

Апрель
2015

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

ООН как зеркало турбулентного мира

Геннадий Гатиллов

Заместитель министра иностранных дел России

Россия - основной инвестор в экономику Армении

Эдвард Налбандян

Министр иностранных дел Армении

Греция сегодня

Андрей Маслов

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Греции

Россия мобилизуется

Юрий Шафраник

Председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ДИПЛОМАТИЯ

Г.Гатилов, заместитель министра иностранных дел России
ООН как зеркало турбулентного мира 6

Деятельность ООН эффективна настолько, насколько эффективно взаимодействие государств-членов. То, как ведут себя государства, отражается в деятельности Организации Объединенных Наций. Россия выступает за то, чтобы Организация продолжала оставаться площадкой согласования действий государств, причем выступает за согласование позитивной повестки дня. Россия делает все для того, чтобы учитывать интересы и других государств в деятельности этой организации.

Э.Налбандян, министр иностранных дел Республики Армения
Россия - наш основной торговый партнер,
основной инвестор в экономику Армении 19

Что касается приоритетов Армении, то это обеспечение внешних благоприятных условий для безопасности и экономического развития страны, увеличение числа дружественных для Армении стран, укрепление авторитета и позиций Армении на международной арене, углубление вовлеченности в международные процессы, выдвижение инициатив по формированию положительной для страны повестки на международных площадках.

А.Маслов. Россия - Греция: фундамент отношений
выдержал испытание временем 30

Новое греческое правительство не только сохранило преемственность в отношениях, но и выразило желание развивать их более высокими темпами. Основной вектор российско-греческому взаимодействию будет задавать подготовка комплексных мероприятий, приуроченных к Году России в Греции и Году Греции в России в 2016 году. Россия намерена активно сотрудничать с Грецией, видя в ней серьезного и доброжелательного партнера, открытого к диалогу.

В.Сибилёв. Россия - Ботсвана: 45 лет партнерских отношений 37

6 марта 2015 года исполнилось 45 лет с момента обмена дипломатическими нотами между послом Советского Союза в Лондоне М.Н.Смирновским и высоким комиссаром (послом) Ботсваны в Лондоне Г.Чиене. Именно от этой даты ведется отсчет установления и развития двусторонних отношений между двумя странами.

ПОЛИТИКА

Ю.Шафраник. Отрыв Еврокомиссии от жизненных реалий виден на многих направлениях, и особенно в энергетической сфере 46

Увлечение брюссельской администрации «зеленой» энергетикой привело к тому, что стоимость газа для европейского потребителя в два с лишним раза превышает его стоимость в США и России.

А.Орлов. Мораль в международной политике 52

Вопросов, требующих быстрых и ясных ответов, как видно, накопилось немало. Запад, спровоцировав конфронтацию с Россией, пытается решить все возникшие проблемы через наращивание давления на нас. Однако расчет на то, что ему удастся сломать Россию, построен на песке. Эффект от таких действий - прямо противоположный. Если после Крымской войны середины XIX века Россия, выражаясь языком канцлера Горчакова, начала сосредотачиваться, то сейчас она на наших глазах консолидируется.

Е.Ананьева. Расстановка политических сил в Британии в преддверии выборов 2015 года 62

7 мая Соединенному Королевству предстоят необычные парламентские выборы. Нестандартными они были и в 2010 году: от двухпартийной системы страна, избрав «подвешенный парламент», действительно перешла к «двухсполовинной системе», воплотившейся в коалиционном правительстве - первом за послевоенный период. Однако на этот раз

расклад политических сил стал еще сложнее: ни один аналитик не берется дать прогноз исхода выборов.

Д.Лицкай. Шанхайская организация сотрудничества
на пороге расширения 76

России, провозгласившей одним из главных приоритетов своего нынешнего председательства в ШОС запуск процесса расширения, предстоит серьезная работа по убеждению партнеров в том, что дивиденды от приема важнейших региональных игроков с лихвой перекроют организационно-технические издержки, связанные с перенастройкой работы Организации в новых условиях.

Зафари Шерали Сайидзода. Таджикистан - Россия:
геополитические отношения на рубеже столетий 84

В условиях становления государственного суверенитета руководству Республики Таджикистан приходилось принимать нелегкие решения. Они содействовали вхождению нашей страны в мировое сообщество в качестве субъекта международного права и отношений, что являлось национальной задачей огромной исторической важности.

ПОБЕДА!

Ю.Рубцов. В.М.Молотов и советская дипломатия
во время Второй мировой войны 98

Начавшаяся 22 июня 1941 года война высветила особую роль Молотова в управлении и советской дипломатией, и страной в целом. Он первым из советских руководителей в силу должностного положения узнал от германского посла Ф.Шуленбурга трагическую весть об объявлении Советскому Союзу войны. Именно из его выступления по радио в полдень 22 июня 1941 года узнал советский народ о грянувшей беде.

Джон Локленд. Идеология и геополитика в период
двух холодных войн 117

Идеология «открытых дверей» предполагает отказ от самой возможности политического плюрализма на международной арене - Америка может чувствовать себя в безопасности, только если все остальные страны станут, как Америка. Идеи сфер влияния или зон безопасности становятся бессмысленными или даже неприемлемыми в свете соблазнительной фантазии о том, что однажды все государства будут идеологически идентичными.

- Ю.Булатов.** «Тамъ, гдѣ поднять русскіи флагъ,
онъ уже опускаться не долженъ» 124
Кто и зачем продал Русскую Америку

30 марта 1867 года Российская империя подписала с США Договор о продаже Аляски. До сих пор в российском обществе не утихают споры об истинных мотивах, побудивших царское правительство пойти на этот шаг. Казалось бы, что история эта давняя и не должна вызывать столь энергичных дискуссий сегодня. Что придает особую остроту такого рода обсуждениям в постсоветской России на этапе ее новейшей истории?

- А.Варфоломеев.** Современное морское пиратство
и действующее международное право 150

На протяжении последних лет наблюдаются тенденции, которые можно считать реанимацией морского пиратства. Сотни инцидентов с судами десятков государств в Аденском и Гвинейском заливах, а также в других регионах открытого моря вновь сделали из пиратства одну из главных угроз международной безопасности.

- А.Абдуллин.** Правовой режим Арктического региона
в контексте военно-политического измерения
арктических стратегий России и Канады 163

Межгосударственные отношения России и Канады на Севере и в Арктике по праву можно считать наиболее перспективной сферой двустороннего взаимодействия. Определяющим фактором там во многом является международное значение Арктики: ее внушительная ресурсная база (прежде всего углеводородная составляющая), военно-стратегический и инфраструктурно-логистический факторы.

- Е.Пядышева.** Зарубежная миссия радио «Орфей» 184

Более 4 млн. человек по всему миру имеют возможность слушать музыку русских композиторов в исполнении лучших отечественных вокалистов только благодаря радио «Орфей».

- Профессиональный подход к решению транспортных задач
от ГлавУпДК при МИД России 189

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Геннадий Гатилов:

«Та инициатива, которая была выдвинута Генеральной Ассамблеей ООН, носила ярко выраженный политизированный характер. Вся задумка была направлена на то, чтобы подвергнуть критике Россию за ее действия, обвинить ее в агрессии, аннексии и во всех грехах. Но, надо сказать, результаты голосования показали, что далеко не все разделяют такой подход, у многих государств есть своя точка зрения на развитие событий».

Эдвард Налбандян:

«Армению и Россию связывают отношения союзнического взаимодействия. Нельзя быть союзником в какой-то области, а в каких-то вопросах не быть таковым. Такой характер отношений проявляется по всему спектру межгосударственного сотрудничества. Наши двусторонние отношения выделяются тесной внешнеполитической координацией, эффективным сотрудничеством в военно-политической и военно-технической областях, успешным партнерством в торгово-экономической, энергетической, транспортной областях».

Андрей Маслов:

«Греция, как представляется, особо заинтересована в урегулировании украинского кризиса. На Украине, как известно, проживает крупная община этнических эллинов, так называемые «мариупольские греки», которые оказались в зоне боев между украинскими силовиками и ополченцами ДНР. Греция немало делает для их защиты, затрагивает эту тематику в ходе переговоров с европейскими партнерами».

Виктор Сибилёв:

«Отмечая роль крупных российских компаний, в частности «АЛРОСЫ», «Норникеля», привнесших в Ботсвану свой ценный производственный и технологический опыт, немалые инвестиции, прежде всего «Норникеля» за восемь лет деятельности здесь в качестве экономического оператора, в развитие занятости и социальной сферы, министр высказалась за дальнейшее увеличение прямых российских инвестиций в экономику Ботсваны для создания дополнительных рабочих мест».

ООН как зеркало турбулентного мира

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: В этом году мы отмечаем две знаменательные даты: 70-лет Победы в Великой Отечественной войне и 70-летие ООН. По поводу первой даты все ясно: широко анонсируются многочисленные мероприятия, приуроченные к 9 Мая. Насколько важна другая дата и как она будет отмечаться?

Геннадий Гатилов: Следует начать с того, что две эти даты действительно взаимосвязаны: Победа во Второй мировой войне и создание Организации Объединенных Наций. По сути, эта организация и создавалась, как говорится, на пепелище или вышла из горнила Второй мировой войны. Поэтому вполне логично, что, празднуя окончание Второй мировой войны, мы перебрасываем своеобразный мостик и к созданию ООН. 70 лет - это достаточно небольшой исторический отрезок времени, но в то же время солидный возраст для международной организации и тот повод, когда стоит подвести

определенные итоги ее деятельности и посмотреть, как дальше развивать это сообщество наций.

Вы помните, что идея создания ООН зародилась еще в 1941 году, сразу же после начала войны, затем были конференции в Ялте и Сан-Франциско, подписание Устава ООН 26 июня 1945 года и последующее его вступление в силу 24 октября 1945 года. Эта дата отмечается как день создания ООН. Если сделать небольшое историческое отступление, то первая сессия Генеральной Ассамблеи состоялась в Лондоне в феврале 1946 года, на которой было принято решение о размещении штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке. В то время Советский Союз поддержал этот выбор. Считаем, что это был единственный способ привязать США к ООН. Даже можно упомянуть такой исторический факт: когда тогдашний министр иностранных дел Советского Союза В.Молотов написал записку в Политбюро о создании ООН с предложением о месте ее размещения, в ней значилась Вена. Но на этой записке И.В.Сталин своим известным синим карандашом начертил, что Вена не подходит и штаб-квартиру нужно разместить в Нью-Йорке, с тем чтобы крепче привязать США к новому мировому сообществу, в частности к ООН, и совместно выполнять те задачи, которые обозначены в Уставе Организации.

Весь период послевоенной истории свидетельствует о безальтернативности этой организации - это центральный многосторонний форум, обладающий уникальным мандатом и общепринятой легитимностью. ООН за 70 лет прошла через важные этапы своего становления: процесс деколонизации, затем противостояние в годы холодной войны, изменение баланса сил в связи с распадом СССР. Конечно, нельзя не сказать и о сегодняшнем остром моменте, через который мы все проходим в международных отношениях, - это серьезное испытание для ООН, вызванное наличием многочисленных проблем в международных отношениях в целом. Сейчас мы над этим работаем.

Что касается непосредственно празднования 70-летия ООН, то в нашей стране создан общественный комитет с достаточно солидным составом участников. В него входит 100 человек - это и политики, и бизнесмены, научные деятели и представители культуры, то есть он охватывает очень широкий круг нашего общества. Есть соответствующий план проведения мероприятий в нашей стране, связанный с празднованием юбилея. В его реализации задействованы несколько десятков организаций, университетов, общественных структур и т. д. Он сам очень разнообразный. В качестве иллюстрации могу сказать, что бу-

дут проведены школы моделей ООН не только в Москве, но и других городах. Состоится такой интересный конкурс, как написание письма нашему президенту на тему 70-летия ООН. Предусмотрены и зарубежные мероприятия, выезды молодежи, например в штаб-квартиру ООН в Вене. Будут проведены всевозможные олимпиады, связанные с ооновской тематикой. Опубликованы брошюры, факты о создании ООН. На базе соответствующих институтов состоятся «круглые столы». Финальный аккорд будет поставлен в Большом театре - торжественное заседание и концерт. Проведут и различные культурные мероприятия за рубежом.

А.Оганесян: Говорят, что после того как рухнул Советский Союз, ООН перестала быть площадкой согласования интересов двух мировых систем, практически она стала организацией, в которой большинство стран мира поддерживает политику США. Как бы вы прокомментировали такой тезис?

Г.Гатилов: Я бы ответил так, что, конечно, характер работы в ООН за эти годы изменился. И ее деятельность эффективна настолько, насколько эффективно взаимодействие государств-членов. Например, можно даже вспомнить высказывание такого политика, как Маргарет Тэтчер, которая однажды сказала, что государства-члены критикуют ООН, но им надлежит посмотреть в зеркало, потому что ООН и есть отражение нас самих. Поэтому то, как ведут себя государства, и отражается в деятельности Организации Объединенных Наций. Мы выступаем за то, чтобы Организация продолжала оставаться площадкой согласования действий государств, причем выступаем за согласование позитивной повестки дня. Мы делаем все для того, чтобы учитывать интересы и других государств в деятельности этой организации.

Говорить о том, что большинство стран мира поддерживает политику США, наверное, было бы преувеличением. Все-таки у многих стран есть свои интересы, своя повестка дня, и во многом она не совпадает с теми подходами, взглядами, которые пытаются проводить в Организации американские партнеры. Наверное, самый характерный пример - это ближневосточное урегулирование, когда при голосовании в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности ООН США зачастую остаются в одиночестве. То есть большинство не разделяет их подходы и оценки ситуации в ближневосточном урегулировании. А в целом мы считаем, что надо стремиться к объединению усилий государств и искать точки соприкосновения,

поскольку только таким образом можно найти оптимальные и эффективные пути решения всех тех проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня, а это и нераспространение оружия массового уничтожения, и наркотики, и организованная преступность, и техногенные катастрофы и т. д. То есть проблем множество, и здесь есть поле для приложения совместных усилий.

А.Оганесян: На последней Генеральной Ассамблее ООН рядом государств ставился вопрос относительно ситуации на Украине и роли России. Как шли эти обсуждения?

Г.Гатиллов: Та инициатива, которая была выдвинута Генеральной Ассамблеей ООН, носила ярко выраженный политизированный характер. Вся задумка была направлена на то, чтобы подвергнуть критике Россию за ее действия, обвинить ее в агрессии, аннексии и во всех грехах. Но, надо сказать, результаты голосования показали, что далеко не все разделяют такой подход, у многих государств есть своя точка зрения на развитие событий. Они понимают те мотивы, которыми руководствовалась Россия в отношении Крыма, и, конечно, на них оказывается жесточайшее давление со стороны американцев, выкручивание рук, особенно на развивающиеся страны, которые в определенной степени зависимы и экономически, и политически от Соединенных Штатов, да и от других стран западного блока. Поэтому им иногда трудно противостоять этому давлению. Но тем не менее, как показали результаты, ситуация далеко не однозначная.

А.Оганесян: Как изменилась позиция России в международных организациях со времени ввода санкций?

Г.Гатиллов: То что касается международных площадок, ооновских организаций - там мы никаких изменений не ощущаем. Санкции в отношении России вводились в одностороннем порядке. Это не ооновские санкции, не одобренные в Совете Безопасности ООН. По сути, они расцениваются нами как нелегитимные, как любые односторонние меры. Мы по-прежнему продолжаем сотрудничать со всеми государствами, не ощущаем никакого отчуждения с их стороны или попыток игнорирования российских представителей. Наоборот, с нами консультируются, нашу точку зрения уважают. В этом плане мы очень спокойно, уверенно продолжаем совместными усилиями добиваться тех целей, которые считаем необходимыми.

А.Оганесян: В последние годы много говорилось о реформировании ООН - как самой организации, так и Совета Безопасности, - о стремлении сделать ее более эффективной и значимой структурой. Как, на ваш взгляд, может быть реформирована ООН? И нужно ли ее реформировать на самом деле?

Г.Гатилов: Вопрос о реформировании ООН встал сразу же после создания Организации. И разговоры на этот счет ведутся до сих пор. Конечно, общая ситуация в мире меняется. С момента создания Организации появилось множество государств: первоначально их было 54, сейчас - 193. Меняются и внешнеполитические задачи. Все это требует, чтобы Организация адекватно реагировала на происходящие в мире процессы, чтобы в ней отражались интересы всех государств. С этой точки зрения Организация должна быть живым организмом, остро и быстро реагирующим на происходящие изменения в мире. Но надо посмотреть, каковы должны быть цели этих реформ.

С нашей точки зрения, цели должны быть такими, чтобы Организация обязательно помогала решению данных проблем. Но когда говорят о реформе ООН, то прежде всего имеют в виду реформу ее Совета Безопасности. Эта тема постоянно на слуху, она обсуждается в Организации. Уже последние 16 лет идут дискуссии по этому поводу в рамках Генеральной Ассамблеи ООН. Существует так называемая группа открытого состава, которая периодически обсуждает эту проблему. Но пока никакого общего согласия в отношении какого-либо варианта изменения структуры, членского состава Совета Безопасности нет. Дело в том, что там сталкиваются интересы и противоречия нескольких групп государств. Если говорить обобщенно, то двух групп: тех, которые выступают за создание дополнительных мест постоянных членов в Совете Безопасности, и тех, которые считают, что Совет надо расширить только в категории так называемых непостоянных членов.

Среди тех, кто ратует за расширение постоянных членов, лидерами являются Германия, Япония, Бразилия, Индия и поддерживающие их государства. А среди другой группы, которая называет себя как объединившаяся ради консенсуса, тоже солидные представители. Туда входят Испания, Италия, Аргентина и Пакистан - те страны, которые вносят большой вклад в работу Организации: и в миротворческую деятельность, и в разрешение конфликтов, и в другие сферы приложения усилий Организации. Поэтому здесь происходит противостояние двух солидных групп государств.

Как решить этот вопрос - пока никто предложить нужную формулу не может. Если встать на формальную точку зрения, то для того чтобы изменить членский состав Совета Безопасности в сторону увеличения, потребуется голосование в Генеральной Ассамблее ООН за принятие соответствующей резолюции, которая должна быть принята двумя третями голосов всех членов Совета Безопасности. Рассуждая гипотетически, такое решение, возможно, может быть принято. Но тогда у нас получится ситуация, когда две трети будут за такое решение, а одна треть - недовольна. Среди этой одной трети государств окажутся как раз те, о которых я говорил, - Италия, Испания и другие. В случае, если решение будет навязано, это не приведет к искомой цели, а цель у нас - повысить эффективность работы Совета Безопасности ООН, его оперативность и т. д.

А.Оганесян: Насколько эффективно расширение СБ по формальным признакам?

Г.Гатилов: Этот вопрос тоже поднимается. Он совершенно правильно ставится. Совет Безопасности должен оперативно принимать решения, потому что главное его предназначение - это поддержание международного мира и безопасности. Мы все знаем, какие сейчас идут процессы в различных регионах мира, как возникают кризисы, как необходимо быстро принимать решения. А если станет действительно 25, а то и больше государств, работа СБ усложнится, будет труднее решать оперативно.

А.Оганесян: Какие страны могут войти в Совет Безопасности? Готовы ли нынешние постоянные члены Совета Безопасности ООН поделить своими правами, в частности правом вето? Будет ли расширение состава постоянных членов Совбеза решением проблем исполнения его резолюций?

Г.Гатилов: Вето - принцип единогласия пяти постоянных членов - имеет свои глубокие исторические корни. Он обсуждался при создании Устава ООН. Вспоминая, как шла дискуссия, хочу процитировать то, что говорил тогдашний госсекретарь США г-н Стеттиниус, который участвовал в разработке Устава ООН с А.А.Громыко и другими известными политическими деятелями. Он заявил, что требуется безусловное единогласие всех постоянных членов Совета Безопасности по всем важнейшим решениям, относящимся к сохра-

нению мира, включая все экономические и принудительные меры. То есть идея вето была предложена американцами. Этот механизм действовал и действует до сих пор и является краеугольным камнем всей ооновской архитектуры, так называемой системой сдерживания противовесов. Россия выступает за сохранение прерогативы пяти постоянных членов.

А.Оганесян: Чтобы не было диктатуры большинства - есть и такое понятие.

Г.Гатилов: Вето очень часто ругают за то, что когда оно принимается, то из-за этого нельзя в Совете Безопасности одобрить те или иные решения. Если взглянуть в недалекую историю, то, например, применение вето не позволило вовлечь ООН в агрессию против Югославии в 1999 году, не дало зеленый свет на действия в Ираке в 2003 году. По поводу Сирии Россия вынуждена была несколько раз применить вето - ООН тоже не дала возможности развязать против нее агрессивные действия. Об этом мало кто помнит, мы не допустили вмешательства во внутренние дела Мьянмы, Зимбабве и т. д. Инструмент вето важен. Думаю, что без него Совет Безопасности потеряет способность адекватно отвечать и учитывать интересы всех вовлеченных сторон в конфликте.

А.Оганесян: Геннадий Михайлович, вы цитировали г-жу Тэтчер. В свое время она говорила об ООН и ее роли в послевоенной истории во времена холодной войны, хотя ей же принадлежит фраза о том, что атомная бомба спасла мир от войны. Оглядываясь на 70-летнюю историю ООН, можно ли сказать, что эта организация сохранила мир, не дала холодной войне сползти до горячей фазы?

Г.Гатилов: Можно, что и доказано всей историей. Коль мы об этом заговорили, могу процитировать еще одного известного деятеля, одного из первых генеральных секретарей - Хаммаршельда, который в ответ на критику ООН говорил, что ООН создана не для того, чтобы мы попали в рай, а для того, чтобы человечество не попало в ад. С этой точки зрения ООН свою позитивную роль сыграла и продолжает играть. Думаю, что это понимают все, даже те, кто критикует эту организацию, во многих случаях справедливо. Конечно, это не идеальная организация, но тем не менее свою функцию она выполняет.

А.Оганесян: Некоторые говорят, что в самом Уставе заложено немало противоречий, например принцип нерушимости границ и право народа на самоопределение, что является прямым конфликтом, если определяющийся народ меняет государственные границы - взять ту же Югославию. Как юристы-международники оценивают такие коллизии? Есть ли в ооновских кругах те, кто хотел бы переделать Устав ООН, поступают ли такие предложения?

Г.Гатилов: Устав ООН - это такой документ, который очень сбалансированно, четко и осторожно вобрал в себя все. И недаром он считается основополагающим юридическим документом, на основе которого и происходят все межгосударственные отношения еще со времен его создания - с 1945 года. Конечно, есть правила, которые трактуются по-разному, и это вполне естественно. В Уставе есть несколько принципов: и право на самоопределение (оно стоит на ключевом месте), и территориальная целостность, и суверенитет, которые должны обязательно уважаться.

Хотел бы напомнить, что в свое время Генеральная Ассамблея приняла декларацию, в которой разъяснялось соотношение основных принципов международного права. Суверенитет и территориальная целостность незыблемы, и страны, которые претендуют на то, чтобы их суверенитет уважали, должны уважать право проживающих в этих странах наций и не допускать предотвращения права на самоопределение путем использования грубой силы. Если это спроецировать на последние события на Украине, в частности в Крыму, то здесь нет никаких противоречий между этими двумя принципами.

Что касается попыток изменить Устав ООН, то они есть. Вносились изменения, касающиеся, в частности, и расширения состава Совета Безопасности ООН. Это очень трудоемкий процесс. Что значит вскрыть Устав ООН, то есть сломать всю ту правовую систему, на которой зиждятся международные отношения? Поэтому мудрые, трезво мыслящие политики, понимающие к чему это приведет, осознают такую опасность. Есть различные радикальные предложения. Наверное, они имеют право на существование, но превалируют мысль и настроения, чтобы Устав ООН сохранить в том виде, в котором он есть. Если вдруг будет вскрыт Устав ООН, то это как открыть ящик Пандоры, и тогда этот процесс уже не остановить, и трудно представить, как дальше будет функционировать Организация Объединенных Наций, будет ли она вообще существовать.

А.Оганесян: Новый украинский режим пытается разместить в Донбассе миротворцев из лояльных этому режиму стран под эгидой ООН. Понимают ли в ООН, что Киев мечтает не о мире, а о победе над непокорным населением Юго-Востока Украины и удастся ли Порошенко протолкнуть свои идеи через ООН?

Г.Гатилов: В ООН входят разные страны, и они по-разному понимают эту проблему. Но для проведения любой миротворческой операции необходимо решение Совета Безопасности ООН. Украина официально обратилась в Секретариат ООН с просьбой развернуть миротворческую операцию на Украине. Но этот вопрос так просто не решается: требуется решение Совета Безопасности, необходимо знать, какой мандат будет у этой операции, из кого она будет состоять, какие контингенты, какого размера, какой национальности и т. д. Там масса вопросов, которые при развертывании любой миротворческой операции очень тщательно проверяются. С нашей точки зрения, главное заключается в том, что политически сейчас в развертывании такого миротворческого контингента в восточных районах Украины нет необходимости.

У нас есть Минские договоренности, в которых четко прописано, что мониторингом занимается ОБСЕ. Недавно было принято решение об увеличении численности миссии ОБСЕ, поэтому им и предстоит этим заниматься. Не вижу смысла в попытках переложить это все на ООН. Если увести от необходимости выполнения Минских соглашений, то, наверное, такой маневр, с точки зрения украинцев, и есть, но если мы все-таки хотим добиться выполнения Минских договоренностей, то надо сфокусироваться на том, что говорят Минские соглашения. Конечно, этот вопрос кулуарно как-то обсуждается и в Совете Безопасности, и в ООН, в Секретариате. Большинство склоняется к тому, что сейчас нет необходимости в этом.

А.Оганесян: К тому же направлять в сложившихся обстоятельствах миротворческий корпус, это очень опасно и чревато всякого рода провокациями...

Г.Гатилов: Абсолютно согласен. Тем более что перемирие в основном соблюдается, но не до конца. Мы же видим, какие провокации, перестрелки возникают. Хрупкая ситуация. Здесь уже работает ОБСЕ, у них есть соответствующий опыт.

А.Оганесян: Кстати, мы не должны забывать о недавнем прошлом в Осетии. Мы знаем, как легко и трагично можно спровоцировать миротворцев и к чему это приводит. Складывается впечатление, что США и ЕС пытаются распространить политику изоляции России и на гуманитарное сотрудничество. Верно ли это?

Г.Гатиллов: Я бы сказал, что мы не ощущаем того, что каким-то образом находимся под прессингом, в изоляции. То, что хотят делать США, это их политика, но на практике мы продолжаем сотрудничество в гуманитарной сфере. ООН - это же не только Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, это масса специализированных организаций гуманитарного, экономического, социального направлений.

А.Оганесян: Есть ли попытки вывести Россию за скобки таких выигрышных тем, как борьба с экологической угрозой, права работников транснациональных корпораций, борьба с опаснейшими мировыми эпидемиями. Есть ли у нас силы и желание проявлять себя в этих сферах в международных организациях?

Г.Гатиллов: Силы и желание у нас были еще и до этих событий, сохраняется наша заинтересованность в активном участии в международной деятельности. Если, например, взять ситуацию с экологией, то мы очень активно участвуем в согласовании будущего климатического документа, который связан с понижением парниковых выбросов. Конференция состоится в декабре нынешнего года. Планируется, что на ней будет принят соответствующий документ. Мы в этом процессе принимаем непосредственное участие. Когда вспыхнула эпидемия Эбола, мы очень активно сотрудничали со Всемирной организацией здравоохранения и с другими гуманитарными организациями, вносили свой вклад в это дело. То же обстоит и с правами работников транснациональных корпораций. Мы не чувствуем никаких ограничений и продолжаем активно участвовать во всех дискуссиях.

А.Оганесян: 16 марта на сайте Совета ЕС появилось заявление Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерики Могерини, в котором говорится, что Евросоюз не признает присоединения Крыма к России и призывает страны - члены ООН поддерживать санкции, введенные против Москвы. Как вы прокомментируете это заявление?

Г.Гатилов: Мы опять возвращаемся к теме санкций. Мы никоим образом не считаем санкции ЕС легитимными, никаких санкций ООН для нас не существует, и в Совете Безопасности не было принято такое решение. Призывы к странам - членам ООН поддерживать санкции против России остаются только призывами. По нашим ощущениям, нет какой-то устойчивой тенденции или желания других государств присоединиться к санкциям. Наоборот, все прекрасно знают, что в ЕС нет единства по этому вопросу. Те заседания, которые состоялись, показывают, что среди стран - членов ЕС присутствует большой разброд мнений. И в этом плане ЕС не един.

А.Оганесян: Ощущается ли давление США или это пропагандистский трюк?

Г.Гатилов: Давление США на ЕС не только ощущается, мы знаем совершенно четко, что оно идет постоянно, причем давление, которое противоречит интересам самих европейцев. И они об этом нам говорят, если не публично, то в каких-то частных контактах, то есть дискомфорт в этом плане у них явно ощущается.

А.Оганесян: Г-н Скейлз, военный аналитик известного телеканала «Fox News», сказал, что нужно уничтожить как можно больше русских на Украине. После такого заявления возникает вопрос: неужели еще кто-то сомневается, что Америка хочет большой войны и толкает к войне весь мир? Что, по вашему мнению, следует предпринять, чтобы остановить США и НАТО на пути к развязыванию большой войны?

Г.Гатилов: Наверное, такие заявления надо рассматривать как частные. «Fox News», конечно, консервативный канал. Даже трудно комментировать призывы с требованием уничтожать как можно больше русских. Это напоминает времена Геббельса, нацистской Германии. Единственно, можно сделать скидку на то, что это некий военный аналитик-отставник и он не отражает официальную точку зрения Соединенных Штатов. Не думаю, что кто-то в администрации Обамы, даже при тех трудностях, которые существуют в наших отношениях, руководствовался бы такими призывами. Если говорить в целом, мое личное мнение, что Америка не хочет большой войны. У нее много проблем по всему миру, конфликтные ситуации, поэтому затевать новую войну - просто безумие. Вряд ли американские поли-

тики думают или смотрят в этом направлении. Выход один - пытаться искать точки соприкосновения, пытаться найти повестку дня, которая бы нас объединяла, а не разъединяла. Собственно, это то, над чем сегодня мы, российская дипломатия, работаем - спокойно, с достоинством. Мы готовы к сотрудничеству и с американскими партнерами, и с Западом в целом. Мы никогда не отказывались от этого. То, что сейчас происходит, - это их инициатива. Хотелось бы надеяться, что возобладают трезвые оценки среди западных политиков и мы этот этап как можно быстрее пройдем.

А.Оганесян: Мы все наблюдаем за блестящими выступлениями Виталия Ивановича Чуркина в ООН. Согласовывает ли он свои тексты с Москвой или у него есть широкое поле для инициативы?

Г.Гатилов: Виталий Иванович действительно очень профессионально и грамотно политически и дипломатически выступает. Действует он в рамках имеющихся инструкций, которые регулярно поступают из Москвы. Но мы не занимаемся микроменеджментом и не даем какие-то конкретные формулировки, есть простор для творчества. Виталий Иванович обладает этими возможностями, выступает он действительно ярко, он очень настойчиво отстаивает наши российские интересы и позиции в рамках ООН, прежде всего Совета Безопасности. Действуя по общим установкам, которые ему приходят из центра, он все это развивает соответствующим образом.

А.Оганесян: Вы долго работали в ООН. Насколько специфична эта работа для дипломата? Чем она отличается, например, от посольской работы?

Г.Гатилов: Она отличается от посольской работы. Работа дипломата-многосторонщика имеет свою специфику. Прежде всего, она связана с тем, что имеешь дело с большим количеством представителей самых различных государств Африки, Азии, Европы со всеми своими нюансами в их политических позициях, даже в образе мышления, культуры и т. д. Ведь чем еще привлекательна работа. Приходишь в ООН и сразу же встречаешься с десятком людей. Когда работаешь в двустороннем формате, то у тебя есть определенные собеседники, с которыми решаешь какие-то вопросы.

Следует обратить внимание на такой момент - здесь очень важна оперативность, потому что по большей части те вопросы, которые

приходится решать, требуют немедленного решения. Ты не можешь сказать: давайте подумаем и позже решим. Все идет в режиме реального времени - вопросы требуют мгновенной реакции. Этим работа дипломата-многосторонника и отличается.

Еще один момент - умение формулировать соответствующие положения, проекты резолюций Совета Безопасности. Сидит группа представителей за столом, и идет процесс формулирования тех или иных положений, каждого слова, даже каждой запятой, потому что неправильно поставленная запятая может исказить суть сказанного. Этот навык для дипломата-многосторонника имеет большое значение.

А.Оганесян: Россия утвердила себя как глобального донора, она помогает многим ближним и дальним странам. В связи с санкциями свернется ли эта донорская деятельность?

Г.Гатилов: Я бы говорил не о санкциях, а об общей экономической ситуации в мире. В общем, она не очень благоприятная для всех, в том числе и России. Конечно, это несколько сужает наши финансовые возможности, но мы очень четко следуем своим обязательствам. Поэтому не намерены сокращать наше донорское участие в тех или иных международных проектах.

Прежде всего, хотел бы отметить такие организации, как Всемирную продовольственную программу - оказание помощи беднейшим государствам, Детский фонд ЮНИСЕФ - то же самое, Программа развития. То есть в данном плане наши донорские возможности и донорский вклад мы сокращать не будем, хотя для нас это связано с определенными финансовыми трудностями.

Ключевые слова: 70-летие Победы в Великой Отечественной войне, 70-летие ООН, ситуация на Украине, Совет Безопасности, ОБСЕ.

Эдвард НАЛБАНДЯН

Министр иностранных дел
Республики Армения

Россия - наш основной торговый партнер, основной инвестор в экономику Армении

«Международная жизнь»: Эдвард Агванович, на решении каких приоритетных задач сосредоточена сегодня деятельность возглавляемого вами ведомства?

Эдвард Налбандян: 2015 год - это год 100-летия армянского геноцида. Поэтому я начну со стоящей перед внешнеполитическим ведомством Армении приоритетной задачи, связанной именно с этим.

Наш народ, который пережил первый геноцид прошлого века, чувствует моральную ответственность за мобилизацию усилий международного сообщества с целью недопущения новых преступлений против человечества.

Материал подготовил первый заместитель главного редактора журнала «Международная жизнь» А.Давыденко.

Вопрос признания и осуждения геноцида, осуществленного властями Османской империи против армянского народа, находится в поле постоянного внимания нашей дипломатии. Ведь признание, осуждение и наказание являются важнейшими условиями предотвращения новых геноцидов, новых преступлений против человечества.

Другая важнейшая задача, стоящая перед внешнеполитическим ведомством Армении, - это исключительно мирное урегулирование нагорно-карабахской проблемы, суть которой - это вопрос уважения права на самоопределение, закрепленного в качестве одной из главных целей Устава ООН.

Что касается приоритетов в целом, то они классические, как и у многих государств. Это обеспечение внешних благоприятных условий для безопасности и экономического развития страны, увеличение числа дружественных для Армении стран, укрепление авторитета и позиций Армении на международной арене, углубление вовлеченности в международные процессы, выдвижение инициатив по формированию положительной для нашей страны повестки на международных площадках, активное участие в международных организациях, расширение и углубление сотрудничества с дружественными странами, урегулирование проблем с теми странами, с которыми они имеются, сохранение армянского культурного наследия, защита интересов республики и ее граждан за рубежом.

Мы делаем все возможное для укрепления наших союзнических, стратегических отношений с Россией. Прилагаем усилия для развития дружественного партнерства с Соединенными Штатами, углубления сотрудничества со странами и структурами европейского континента, по упрочению добрососедских, взаимовыгодных отношений с Грузией и Ираном, расширению связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности с Китаем, Индией, Японией, развития взаимодействия с арабскими, латиноамериканскими, африканскими государствами.

В интересах выстраивания коллективных действий по совместному поиску ответов на вызовы современности мы сотрудничаем на двусторонней и многосторонней основе с партнерами, проявляющими к этому встречную готовность.

Конечно, в поле нашего постоянного внимания находятся вопросы вовлеченности в международные, региональные экономические интеграционные процессы, отвечающие интересам страны.

«Международная жизнь»: С нынешнего года Армения - участник Евразийского экономического союза. Какие перспективы видит для себя Республика Армения в этом межгосударственном объединении, какие надежды связывает с его деятельностью?

Э.Налбандян: Мы исходим из того, что заложенные в основу Евразийского экономического союза четыре свободы - перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы - станут дополнительным стимулом для развития экономики нашей страны, стимулом ее большей интегрированности в ЕАЭС.

Это дает нам возможность более упрощенного, я бы сказал, свободного доступа на защищенные товарные рынки, единый рынок услуг Евразийского союза, привлечения инвестиций, создания промышленной и сельскохозяйственной кооперации, доступа на беспошлинной основе к ресурсной базе, транспортным коридорам ЕАЭС, упрощения миграционного режима и т. д. Преимущества очевидны.

«Международная жизнь»: Как бы вы охарактеризовали нынешний уровень развития армяно-российских отношений? На каких треках двустороннего взаимодействия удалось достичь наиболее существенных результатов и над чем еще предстоит вместе поработать?

Э.Налбандян: Армению и Россию связывают отношения союзнического взаимодействия. Нельзя быть союзником в какой-то области, а в каких-то вопросах не быть таковым. Такой характер отношений проявляется по всему спектру межгосударственного сотрудничества. Наши двусторонние отношения выделяются тесной внешнеполитической координацией, эффективным сотрудничеством в военно-политической и военно-технической областях, успешным партнерством в торгово-экономической, энергетической, транспортной областях, из года в год набирающим обороты межрегиональным сотрудничеством, последовательным развитием взаимодействия в сфере культуры, науки и образования. Россия - наш основной торговый партнер, основной инвестор в экономику Армении. В нашей стране действуют более 1400 совместных предприятий, подписано более 250 двусторонних документов.

Армяно-российские межгосударственные отношения подкрепляются нашим эффективным взаимодействием в рамках между-

народных и региональных организаций, среди которых, наряду с ООН и ОБСЕ, я бы особо выделил ОДКБ, СНГ ну и, конечно, Евразийский экономический союз.

Мы продолжаем поиски новых перспективных направлений приложения совместных усилий.

Какой бы характер ни носили межгосударственные отношения, они не могут быть воистину прочными, если нет теплоты в отношениях между народами, людьми. В этой связи хотел бы особо отметить глубинный характер отношений, связывающих наши народы, простых людей, которые прошли испытание временем.

«Международная жизнь»: Эдвард Агванович, как в Армении оценивают события, происходящие на Украине и вокруг нее?

Э.Налбандян: Прежде всего, это боль и чувство глубокого сопереживания. Ситуация нам хорошо известна не только по дипломатическим каналам. Полумиллионная армянская община живет во всех регионах Украины.

Мы убеждены, что нынешняя ситуация должна найти свое разрешение путем диалога и поэтому одними из первых приветствовали достижение Минских договоренностей, принятие совместной декларации глав стран «нормандской четверки», подписание Контактной группой Комплекса мер по выполнению Минских соглашений.

Надеемся, что реализация этих договоренностей позволит выйти на всеобъемлющее урегулирование, откроет путь к миру и стабильности.

«Международная жизнь»: И в Европе, и в Америке сегодня приходит понимание того, что санкции в отношении России, а точнее, рестрикции, поскольку санкции - это прерогатива Совбеза ООН, не только малоэффективны, но и разрушительны для самих стран, их объявивших. Какой вся эта история, мало способствующая укреплению международной стабильности и установлению атмосферы доверия, видится из Еревана?

Э.Налбандян: Очевидно, что движение по санкционному пути - вариант, при котором издержки сказываются на всех его участниках, и не только. Это не может быть ни в чьих интересах. Думаем, что лишь посредством переговоров и диалога можно искать пути решения проблем.

«Международная жизнь»: Эдвард Агванович, наша встреча во многом обязана скорбной дате: 100-летию геноцида армян. Как из сегодняшнего дня это событие воспринимается гражданами Армении и каким образом проецируется на внешнюю политику Армении в отношении ее ближайших соседей?

Э.Налбандян: В этом году в Армении, да и во всем мире, будет отмечаться 100-летие геноцида. Запланированы тысячи мероприятий. Это будет происходить по четырем основным направлениям. Во-первых, это дань памяти жертв геноцида. Армянская апостольская церковь собирается причислить к лику святых жертв армянского геноцида.

Второе направление - это благодарность тем, кто в минуту тяжелых испытаний протянул руку помощи армянскому народу. А таких стран, народов много. Армянский народ оказался не в одиночестве. 100-летие - это повод, чтобы еще раз выразить благодарность.

Третье - это усилия, направленные на предотвращение новых геноцидов, новых преступлений против человечества. Это важно не только для Армении, армянского народа, но и для всего международного сообщества. Если преступление против человечества, совершенное под прикрытием Первой мировой войны, было бы должным образом осуждено, то, возможно, последующие преступления против человечества, в том числе под прикрытием Второй мировой войны и после этого, можно было бы предотвратить.

И четвертое направление - это возрождение. Армянский народ не только пережил геноцид, но и сумел возродиться. Мы сумели воссоздать свою государственность, свою независимость, возродить культуру, науку. Возрождение произошло не только в Армении, армяне создали свои очаги культуры во многих странах мира, внесли и продолжают вносить свой вклад в развитие этих стран.

Мы, совместно с международным сообществом, будем отмечать 100-летие геноцида с основным девизом - «Больше никогда».

Очевидно, что геноцид - это тягчайшее международное преступление. Армения вносит свой посильный вклад в усилия международного сообщества по предотвращению таких преступлений. Это происходит в рамках международных организаций, парламентских ассамблей, международных конференций, других форматах. В качестве примера могу привести проект резолюции «Пре-

дотвращение геноцида», предложенный Арменией на утверждение 28-й сессии Совета ООН по правам человека. Два года назад, в 2013 году, Армения инициировала принятие такой же резолюции, которая была принята консенсусом. К нам тогда в качестве соавторов присоединилась 61 страна. Надеюсь, и в этот раз она пройдет консенсусом и с не меньшим числом стран-соавторов.

В марте нынешнего года Европейский парламент в преддверии 100-летия геноцида армян призвал все страны - члены ЕС признать геноцид, а также обратился к государствам и структурам ЕС с призывом способствовать дальнейшему признанию геноцида.

Принятие соответствующего заявления ожидается также в рамках Парламентской ассамблеи Совета Европы. Список таких примеров можно продолжить.

Армяне всего мира едины во мнении, что геноцид должен быть осужден всем международным сообществом, всеми, кто считает себя частью цивилизованного мира и разделяет общечеловеческие ценности.

Когда вы спрашиваете, как проецируется геноцид на внешнюю политику в отношении ближайших соседей, я понимаю, что вы имеете в виду Турцию.

В 2008 году по инициативе Президента Армении мы начали с Турцией переговоры о нормализации отношений, в результате которых в 2009 году в Цюрихе подписали два протокола: об открытии границы, установлении дипотношений и развитии двусторонних связей. Но прошедшие шесть лет показали отсутствие политической воли у руководства Турции по нормализации отношений, которые вернулись к языку предусловий. Более того, накануне 100-летия геноцида новый размах обретает политика отрицания и фальсификации истории.

В августе прошлого года в Анкаре я передал приглашение Президента С.Саргсяна Президенту Р.Эрдогану для участия в мероприятиях 24 апреля 2015 года в Ереване. К сожалению, наше приглашение осталось без ответа, став очередной упущенной возможностью для руководства Турции.

«Международная жизнь»: Эдвард Агванович, признаков того, что международная обстановка весьма турбулентна, - немало, в частности, довольно непростая ситуация на Ближнем и Среднем Востоке, война в Сирии, фактор Исламского государства, конфлик-

ты в Ираке... Как все это оценивается в вашей стране, географически не столь удаленной от зоны происходящих событий?

Э.Налбандян: Ближний Восток является колыбелью многочисленных цивилизаций и религий, в том числе и христианства. К сожалению, сегодня существование различных религиозных и этнических общин в этом регионе находится под серьезной угрозой.

Мы имеем дело с преступлениями против цивилизованного мира, осуществляемыми так называемым «Исламским государством», «Фронтом Ан-Нусра» и другими террористическими группировками.

Мы не раз выражали глубокую обеспокоенность в связи со сложившейся ситуацией в Сирии и Ираке, призывали международное сообщество предпринять решительные шаги, дабы предотвратить новые бедствия. Мы постоянно подчеркиваем необходимость немедленного прекращения любого содействия террористическим группировкам, в том числе использования территории соседних стран для трансграничных нападений. Армения всецело поддерживает выполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН.

В марте прошлого года террористические группировки, тесно связанные с «Аль-Каидой», устроили нападение на расположенный на сирийско-турецкой границе город Кесаб, населенный преимущественно армянами, в результате чего местное население было вынуждено покинуть родные места. Экстремистские группировки осквернили и разрушили армянское религиозное и культурное наследие Кесаба.

Сирийский город Дейр-эз-Зор и окружающая его пустыня стали последней пристанью на смертном пути для сотен тысяч армян во время геноцида. Армянская церковь Святых мучеников в Дейр-эз-Зоре была святыней, где покоились останки многочисленных жертв геноцида, являлась одним из мест паломничества. Однако в 100-летнюю годовщину там уже будет невозможно почтить память жертв, поскольку в сентябре прошлого года террористическими группировками была разрушена церковь и осквернена святыня.

Народы и страны региона столкнулись с настоящей гуманитарной катастрофой. Только из Сирии мы приняли более 12 тыс. армян, вынужденных покинуть свои дома и родные места.

Мы считаем, что это как раз одна из тех опасных ситуаций, которые должны рассматриваться в рамках совместных усилий

международного сообщества по предотвращению преступлений против человечества.

«Международная жизнь»: В Армении не понаслышке знают, какую угрозу представляют собой этноконфессиональные конфликты. Как выглядит сегодняшняя повестка Армении по данной проблематике?

Э.Налбандян: Если вы имеете в виду азербайджано-карабахский конфликт, то неправильно характеризовать его как «этноконфессиональный». Хотя Азербайджан и продолжает опасные попытки по приданию конфликту межрелигиозного характера. Никто не забыл, что с этой целью еще в начальной стадии конфликта были использованы тесно связанные с печально известными террористическими организациями наемники из Афганистана и не только.

В 2014 году, в год 20-летия подписания соглашения о прекращении огня между Нагорным Карабахом, Азербайджаном и Арменией, азербайджанская сторона значительно увеличила нарушения режима прекращения огня, в том числе используя тяжелое вооружение и обстреливая гражданские объекты. Это привело к резкому обострению ситуации, беспрецедентному количеству жертв среди всех сторон конфликта.

В условиях продолжающейся эскалации сопредседатели Минской группы ОБСЕ в январе этого года выразили Азербайджану серьезную озабоченность в связи с диверсионными действиями вдоль линии соприкосновения с Нагорным Карабахом и границы с Арменией. Они призвали Баку соблюдать свои обязательства по мирному урегулированию конфликта.

Сопредседатели выступали и выступают с конкретными предложениями по укреплению режима прекращения огня, созданию механизма расследования инцидентов и нарушений режима прекращения огня, по выводу снайперов, по другим мерам доверия. Однако Азербайджан демонстрирует полное пренебрежение к этим предложениям, инициативам посредников, имеющих мандат международного сообщества.

Баку продолжает противостоять сопредседателям Минской группы, торпедируя процесс мирных переговоров. Отклоняет предложения по урегулированию, которые являются результатом

неустанных усилий сопредседателей за последние шесть лет: около 20 саммитов, несколько десятков встреч на уровне министров, бесчисленные визиты сопредседателей в регион.

Азербайджанская сторона пытается представить свои собственные разработки по имитации переговоров как предложения сопредседателей, искажает суть конфликта и переговорного процесса и проводит кампанию дискредитации сопредседателей Минской группы, личного представителя действующего председателя ОБСЕ. Сопредседатели 27 января этого года вынуждены были напомнить Баку о своем мандате и выразили озабоченность в связи с продолжающейся критикой переговорного процесса, роли сопредседателей Минской группы и обязанностей наблюдателей ОБСЕ.

Азербайджан заикнулся на якобы имеющейся у него возможности решения конфликта военным путем. Отсюда и соответствующие попытки поставить под сомнение деятельность института сопредседательства Минской группы ОБСЕ, попытки перевести вопрос урегулирования проблемы на другие площадки, придать проблеме характер территориального спора или спекулировать на религиозном факторе. Все это маскируется активизацией провокационных действий на границе с Арменией и на линии соприкосновения с Нагорным Карабахом.

Армения совместно с сопредседателями Минской группы ОБСЕ будет и впредь продолжать усилия по исключительно мирному решению карабахского конфликта. Урегулированию путем переговоров нет альтернативы.

«Международная жизнь»: Эдвард Агванович, насколько успешно, с вашей точки зрения, развиваются сегодня армяно-грузинские отношения? И для нас, и для вас, это не только региональный партнер, но и государство, через которое пролегают армяно-российские торговые пути.

Э.Налбандян: С грузинским народом нас связывают вековые узы дружбы. Мы предпринимаем все необходимые усилия для укрепления и расширения взаимовыгодного сотрудничества с Грузией.

Сегодня армяно-грузинские отношения находятся на таком уровне, который нам предоставляет возможность откровенно обсуждать возникающие вопросы и находить по ним взаимоприемлемые решения.

Армения очень заинтересована и в позитивной динамике в российско-грузинских отношениях. Ведь Россия - это наш союзник, а Грузия - наш ближайший сосед.

«Международная жизнь»: Эдвард Агванович, вы - выпускник легендарного МГИМО. Там получили путевку в большую, долгую и весьма успешную жизнь профессионального дипломата. Наведываетесь ли вы в свою альма-матер, поддерживаете ли связи со своими однокашниками?

Э.Налбандян: Связь со своим вузом, своими товарищами по институту стремился поддерживать всегда. На посту министра иностранных дел имел возможность выступать во многих университетах, институтах, занимающихся международными отношениями, политологических центрах, но первым, естественно, был МГИМО. И такие встречи в МГИМО стали доброй традицией.

В 2013 году мы вместе с ректором А.В.Торкуновым приняли участие в презентации клуба армянских выпускников института. В прошлом году я дважды посещал МГИМО в рамках празднования 70-летия вуза и на отдельно организованной встрече, во время которой мне была присуждено звание почетного доктора МГИМО. А во второй половине этого года планируется провести в Армении международный форум выпускников МГИМО.

«Международная жизнь»: Нынешний год - знаменательный: 70 лет разгрома немецко-фашистских войск, 70 лет Великой Победы - нашей общей Победы. В связи с этим два вопроса: как в Армении готовятся к этому событию и, с вашей точки зрения, в какой степени эта дата может и должна стать неким примиряющим, объединительным, а для тех, кто подзабыл уроки истории, и своего рода отрезвляющим фактором?

Э.Налбандян: Это действительно наша общая Победа. Наши народы всегда были вместе - и в трудные времена, и в мирное время. Никогда не были по разные стороны баррикад. На протяжении истории наши отцы, наши деды не раз сражались вместе на фронтах многих войн, в том числе и Великой Отечественной.

Почти все взрослое мужское население Армении участвовало в сражениях Великой Отечественной войны. За эти годы было призвано порядка 600 тыс. армян, из которых лишь половина встре-

тила 9 мая 1945 года. Война коснулась почти каждой армянской семьи. У меня отец сражался под Сталинградом, два брата моей матери погибли во время Великой Отечественной войны. В рядах Советской армии было 60 генералов-армян. Имена маршалов Баграмяна и Бабаджаняна, Худякова, адмирала Исакова являются нашей общей гордостью.

Основной удар этой войны приняли на себя народы Советского Союза, которые заплатили 27 млн. жизней. Именно народы Советского Союза внесли решающий вклад в разгром фашизма. Огромную роль сыграло также союзничество стран антифашистской коалиции. Нельзя все это забывать. Важно помнить уроки Второй мировой войны, чтить память погибших, не забывать подвиг тех, кто отстоял победу. Важно объединить усилия международного сообщества в борьбе с новыми вызовами и угрозами, чтобы исключить саму возможность повторения мировых войн.

Ключевые слова: армянский геноцид, ЕАЭС, Нагорный Карабах, Великая Отечественная война.

*Мнение автора может не совпадать с позицией журнала.

Андрей МАСЛОВ

Чрезвычайный и Полномочный
Посол России в Греции

Россия - Греция: фундамент отношений выдержал испытание временем

«Международная жизнь»: В связи со сменой правительства Греции и приходом к власти коалиционного правительства партий СИРИЗА и АНЭЛ как бы вы охарактеризовали нынешнее состояние и перспективы российско-греческих отношений?

Андрей Маслов: Новое греческое правительство не только сохранило преемственность в наших отношениях, но и выразило желание развивать их более высокими темпами. В России к этому готовы, что было зафиксировано в ходе телефонного разговора Президента Российской Федерации В.В.Путина с премьер-министром Греческой Республики А.Ципрасом 5 февраля этого года и переговоров министра иностранных дел России С.В.Лаврова с его греческим коллегой Н.Кодзиасом в Москве 11 февраля. В течение нескольких последних лет двустороннее сотрудничество явно пробуксовывало, и теперь открылась перспектива его оживления.

Материал подготовил Александр Гасюк, собственный корреспондент «Российской газеты» в Греции.

Основной вектор нашему взаимодействию будет задавать подготовка комплексных мероприятий, приуроченных к Году России в Греции и Году Греции в России в 2016 году. Мы намерены активно сотрудничать с Грецией, видим в ней серьезного и доброжелательного партнера, открытого к диалогу. Фундамент российско-греческих отношений прочен и выдержал испытание временем. В его основе - духовное родство, общность культурного наследия православных народов, многовековой опыт сотрудничества, в том числе и в годы военных испытаний, тесное переплетение человеческих судеб и чувство взаимной симпатии.

«Международная жизнь»: «Благодаря историческим и культурным связям Греция могла бы сыграть роль моста между Европейским союзом и Россией». Эти слова принадлежат министру иностранных дел Греции Никосу Кодзиасу. Как в МИД России относятся к этой инициативе?

А.Маслов: С сожалением приходится констатировать, что отношения между Российской Федерацией и Европейским союзом в последнее время переживают непростые времена. Под давлением из Вашингтона и при поддержке «младоевропейских» стран - трех государств Балтии, Польши и Румынии - ЕС ввел антироссийские санкции, сделав ставку на конфронтацию. Россия не была инициатором ухудшения связей с ЕС. Даже в нынешних условиях сохраняется многогранное взаимодействие с европейскими странами, поддерживаются контакты, осуществляются обмены в различных сферах. Исторические и культурные связи России и Европы неразрывны, так как российская культура неотделима от европейской.

Мы выступаем за возобновление равноправного взаимоуважительного политического диалога с Европейским союзом. Поэтому, если такая страна, как Греция, с которой нас связывает близость культуры, истории и традиций и которая одновременно является членом Евросоюза, готова стать мостом в диалоге, мы это только приветствуем. Высоко ценим роль Греции в возобновлении отношений России и НАТО после агрессии Грузии против Южной Осетии в 2008 году. Запущенный тогда Афинами Корфуский процесс явился катализатором в восстановлении сотрудничества Москвы и альянса. И сейчас европейские партнеры могли бы прислушаться к здравым аргументам Афин по улучшению атмосферы диалога России и Евросоюза.

«Международная жизнь»: Греция в качестве страны, имеющей хорошие отношения и с Россией, и с Украиной, заявила о своей готовности играть более активную роль в урегулировании украинского кризиса. Какие конкретные предложения выдвинули Афины на этом направлении?

А.Маслов: В вопросе урегулирования украинского конфликта Афины решительно поддерживают Минские соглашения, призывают стороны сесть за стол переговоров, высказывают готовность оказать посреднические услуги. Во время дискуссий в Брюсселе по тематике кризиса на Украине греки настаивали на том, чтобы политико-дипломатические каналы между Россией и ЕС сохранялись открытыми и обсуждение острых вопросов происходило на регулярной основе.

Стремление греческой стороны играть более активную роль в украинском кризисе было продемонстрировано во время недавних визитов министра иностранных дел Греции Н.Кодзиаса в Москву и Киев. В ходе них Н.Кодзиас заверял, что Афины готовы оказать возможное содействие для разрешения конфликта.

Греция, как представляется, особо заинтересована в урегулировании украинского кризиса. На Украине, как известно, проживает крупная община этнических эллинов, так называемые «мариупольские греки», которые оказались в зоне боев между украинскими силовиками и ополченцами ДНР. Греция немало делает для их защиты, затрагивает эту тематику в ходе переговоров с европейскими партнерами. Отмечаем, что некоторое время назад общине эллинов Мариуполя греческая сторона передала партию гуманитарной помощи - медицинское оборудование и лекарственные средства.

«Международная жизнь»: Новое греческое правительство неоднократно заявляло о неэффективности санкций ЕС против России. По вашему мнению, сможет ли Греция поспособствовать осознанию в Евросоюзе контрпродуктивности раскручивания санкционной спирали?

А.Маслов: Действительно, еще до прихода к власти лидер партии СИРИЗА А.Ципрас высказывался против антироссийских санкций, подчеркивая, что они одинаково больно бьют по тому, в отношении кого они вводятся, и по тому, кто их вводит. В самом

деле, согласно публикующимся здесь данным, греческие сельхозпроизводители понесли серьезные убытки из-за санкционной войны с Россией. Опосредованно санкции тяжело ударили по греческой туристической и экспортерам пушно-меховой продукции, чьи потери намного превосходят убытки аграриев.

После победы на выборах 25 января этого года новый глава кабинета подчеркивал необходимость нормализации российско-европейского сотрудничества, а путь санкций назвал тупиковым. В частности, в ходе январского СМД Евросоюза и февральского саммита ЕС греческая делегация настаивала на изменении общеевропейских подходов к украинскому кризису и отношениям с Россией. Благодаря активной работе греков удалось снизить градус напряженности и воспрепятствовать дальнейшей эскалации во взаимоотношениях Брюсселя и Москвы. Однако за свою позицию Афины предсказуемо стали мишенью горстки европейских «ястребов», которые, используя экономические сложности Греции, по сути, выкрутили всем руки, оставив санкционный список в силе еще на полгода, а позже расширив его новыми фамилиями. Наряду с этим Греции совместно с группой трезвомыслящих партнеров в ЕС удалось вывести из-под удара целый ряд отраслей экономического сотрудничества с Россией.

Исходя из того что альтернативы взаимоуважительному диалогу с Россией не существует, греки продолжают отстаивать эту позицию на европейских площадках, указывая, что санкции не достигают того эффекта, на который они изначально рассчитывались.

«Международная жизнь»: Двусторонний товарооборот между Россией и Грецией существенно сократился из-за санкционного противостояния ЕС и РФ. Потери Греции от российского продуктового эмбарго, по некоторым оценкам, достигли 180 млн. евро. На днях стало известно, что Афины вновь подняли вопрос о снятии российского продуктового эмбарго в отношении клубники, апельсинов и персиков. Чем греческие партнеры мотивируют свои просьбы и на каких условиях возможно принятие положительного решения Москвой?

А.Маслов: Российско-греческий товарооборот в 2014 году сократился, по данным российской статистики, на 39%. При этом российский экспорт в Грецию уменьшился на 41% (на 2,6 млрд.

долл.), что было вызвано падением спроса, из-за кризисного состояния греческой экономики, на основные российские товары и снижением мировых цен на нефть. Греческий экспорт в Россию сократился на 18,6% (на 113 млн. долл.). Из-за российских ограничений импорта ряда продуктов питания из стран ЕС недопоставки греческих товаров, по нашим оценкам, составили около 40 млн. долларов.

Греческая сторона, конечно, заинтересована в поставках своих сельскохозяйственных товаров на российский рынок, поскольку мы традиционно являемся крупными покупателями этой продукции. Вместе с тем, будучи членами ВТО, мы не можем сделать исключение для Афин и отменить ограничения только для греческих товаров, поскольку ЕС является единой таможенной территорией и невозможно практически выделить из нее греческую таможенную территорию. Греки это понимают и вопрос о снятии российского продуктового эмбарго не ставили. Их обращение сводится к продолжению сотрудничества с Россельхознадзором, чтобы после снятия санкций можно было незамедлительно возобновить поставки греческой сельхозпродукции на российский рынок.

«Международная жизнь»: Греческий бизнес ведет активный поиск новых форм взаимодействия как с Россией, так и быстро набирающим вес интеграционным объединением - ЕАЭС. В ходе ваших контактов с представителями местного бизнес-сообщества чувствуете ли вы желание искать новые ниши и формы сотрудничества с российскими партнерами?

А.Маслов: Нынешний финансово-экономический кризис, переживаемый Грецией, безусловно, ограничивает возможности греческого бизнес-сообщества по поиску новых форм экономического сотрудничества с Россией. Пока у нас превалирует традиционная форма - торговля, а инвестиционные схемы взаимодействия по объемам значительно ей уступают. Вместе с тем хотел бы отметить, что греческий бизнес недавно проявил интерес к установлению контактов со структурами Евразийского экономического союза. По инициативе греческих предпринимателей создан Греко-Евразийский деловой совет, в конце февраля в Афинах с успехом прошло организованное Советом мероприятие по

презентации своей деятельности с участием представителей Евразийской экономической комиссии. Мы полагаем, что это только первый шаг и вскоре начнется активная деятельность в этом направлении.

«Международная жизнь»: Афины ведут сложные переговоры с международными кредиторами о реструктуризации своего 324-миллиардного долга и выходе из-под плотной опеки «тройки». На этом фоне министр обороны Греции Панос Камменос не исключил возможности обращения за финансовой поддержкой к странам за пределами ЕС. Обращалось ли правительство Греции за финансовой помощью к России и возможна ли такая поддержка с российской стороны?

А.Маслов: Греция не обращалась за финансовой поддержкой к России. Являясь членом Экономического и валютного союза ЕС (еврозоны), Греция согласовывает и координирует с партнерами по союзу свои действия в сфере денежно-кредитной политики, включая и вопросы заимствований. Кроме того, обратившись в свое время за финансовой помощью к международным кредиторам (МВФ, ЕЦБ и ЕС), Греция согласилась с жестким контролем с их стороны за ее финансами, за процессом решения долговой проблемы. Нынешнее правительство Греции условилось с кредиторами о продлении действующей программы помощи на четырехмесячный период, начиная с 1 марта 2015 года, и рассчитывает на получение оставшейся суммы льготных кредитов - 7,2 млрд. евро. В течение этого периода новый кабинет надеется выработать с партнерами взаимоприемлемое решение долгового вопроса.

Вместе с тем, если со стороны правительства Греции поступят какие-то обращения, то они, как подтвердил С.В.Лавров по итогам переговоров с министром иностранных дел Греции, будут рассмотрены. А вот в каком ключе они могут быть рассмотрены, это предмет переговоров компетентных ведомств двух стран.

«Международная жизнь»: Ряд российских компаний высказывали заинтересованность в приобретении греческих активов, включая объекты газовой и логистической инфраструктур. Вместе с тем одним из заявленных приоритетов нового правительства Греции стал отказ от приватизации многих стратегических предприятий. Есть ли перспективы для взаимодействия в этой сфере?

А.Маслов: К настоящему времени не все прояснилось в приватизационных планах нового греческого правительства. Однако прозвучали заявления о том, что приватизационные процессы, находящиеся в стадии реализации, должны быть завершены. Это дает возможность российской компании ОАО «РЖД» продолжить участие в конкурсах на приобретение акций греческого железнодорожного оператора «Трейносе», ремонтной компании «РОСКО» и АО «Организация порта Салоники».

«Международная жизнь»: Интересен ли Греции проект «Турецкий поток» и на каких условиях греческая сторона могла бы стать его участницей?

А.Маслов: В Афинах проявляют интерес к новому проекту. Греция стремится стать серьезным игроком на газовом рынке Южной Европы и, в частности, осуществлять функции транзитера природного газа на Балканы и в страны Центральной Европы. По этой причине «Турецкий поток» может оказаться для нее интересным геостратегическим проектом. Греческие партнеры могли бы стать его равноправными участниками, поскольку предполагается создание на греческо-турецкой границе газового распределительного центра (или, как его нередко называют, «европейского энергетического хаба»). Однако, не располагая собственными средствами и возможностью существенно наращивать свое потребление газа, Греция в реализации этого проекта во многом зависит от потенциальных инвесторов и потребителей, которыми, по нашим оценкам, могут быть крупные западноевропейские страны и известные энергетические компании. Для Греции такое участие было бы выгодным, поскольку оно обеспечивало бы не только транзитные преимущества, но и создание новых рабочих мест, так как включало бы в себя строительство инфраструктурных объектов.

Ключевые слова: Греция, российско-греческие отношения, санкции ЕС против России.

Виктор СИБИЛЁВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Республике Ботсвана
embrus@info.bw

Россия - Ботсвана: 45 лет партнерских отношений

6 марта 2015 года исполнилось 45 лет с момента обмена дипломатическими нотами между послом Советского Союза в Лондоне М.Н.Смирновским и высоким комиссаром (послом) Ботсваны в Лондоне Г.Чиепе. Именно от этой даты ведется отсчет установления и развития двусторонних отношений между двумя странами.

По случаю указанного этапного события министры иностранных дел России и Ботсваны С.В.Лавров и П.Венсон-Моитои обменялись поздравительными посланиями.

Российский министр, в частности, отметил, что за истекшие годы российско-ботсванское сотрудничество неуклонно развивалось и имеет хорошие перспективы для дальнейшего углубления. При этом он особо выделил расширение политического взаимодействия двух стран в ООН и на других международных площадках по вопросам глобальной и региональной повестки дня, обоюдный настрой нара-

Заместитель министра иностранных дел России М.Л.Богданов вручает министру иностранных дел и международного сотрудничества Ботсваны П.Венсон-Моитои книгу «Богатство России»

щивать положительную динамику в торгово-экономической, гуманитарной и других сферах.

Ботсванская коллега, в свою очередь, заверила «в испытанной временем приверженности правительства Ботсваны к укреплению наших взаимовыгодных двусторонних отношений», подтвердила, что «Республика Ботсвана остается навсегда благодарной правительству и народу Российской Федерации за оказанную неоценимую поддержку Ботсване за эти годы»¹.

К юбилею отношений было приурочено и проведение межмидовских политических консультаций, которые состоялись 23 марта в Габороне между заместителем министра иностранных дел России, спецпредставителем Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки М.Л.Богдановым и министром иностранных дел и международного сотрудничества Ботсваны П.Венсон-Моитои на основе соответствующего межминистерского протокола, подписанного в декабре 2002 года².

За прошедший с того времени период консультации стали полезным и действенным механизмом регулярного политического диалога,

уровень которого значительно возрос. Стороны и на этот раз высказались за активизацию традиционно дружественных российско-ботсванских отношений, политического диалога по широкому спектру международных, африканских и региональных проблем на основе близости подходов России и Ботсваны, включая укрепление взаимодействия в органах системы ООН, особенно в Совете по правам человека, где Ботсвана является вице-председателем в 2015 году.

Также подробно обсуждены возможности наращивания торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, продвижения совместных проектов в сфере горнодобычи, энергетики, здравоохранения и подготовки и переподготовки ботсванских профессиональных кадров в российских образовательных учреждениях, в том числе дипломатических работников в Дипакадемии МИД России³.

Отмечая роль крупных российских компаний, в частности «АЛРОСЫ», «Норникеля», привнесших в Ботсвану свой ценный производственный и технологический опыт, немалые инвестиции, прежде всего «Норникеля» за восемь лет деятельности здесь в качестве экономического оператора, в развитие занятости и социальной сферы, министр высказалась за дальнейшее увеличение прямых российских инвестиций в экономику Ботсваны для создания дополнительных рабочих мест⁴ (для справки: безработица в Ботсване составляет около 20%, причем до 45% - среди молодежи).

По случаю 45-летия дипотношений по инициативе посольства, которое аккредитовано в столице Ботсваны Габороне с 1976 года, был организован и проведен ряд совместных мероприятий с ботсванскими партнерами.

5 марта в городском Национальном музее посольство во взаимодействии с местным МИД и Министерством по делам молодежи, спорта и культуры Ботсваны подготовило и устроило выставку, посвященную истории и современному этапу развития

Открытие выставки, посвященной 45-летию установления дипотношений между Россией и Ботсваной, в Национальном музее Ботсваны. 5 марта 2015 г.

И.о. мининдел, министр обороны, юстиции и безопасности Ш.Кгати, ректор Ботсванского университета Т.Фако и посол Кении с послом РФ В.И. Сибилёвым на открытии выставки

отношений двух стран с использованием копий архивных документов и фотоматериалов, предоставленных Историко-документальным департаментом МИД России. На открытии выставки присутствовали и. о. министра иностранных дел и международного сотрудничества, министр обороны, юстиции и безопасности Ботсваны Ш.Кгати, министр образования Ю.Доу, представители МИД и других министерств и ведомств страны, дипкорпуса, местных СМИ, выпускники советских и российских вузов, соотечественники.

В своем выступлении главный гость - Ш.Кгати подчеркнул, что всемерная поддержка Россией молодой республики, завоевавшей независимость в 1966 году, оказалась решающей, особенно на ранних этапах становления ее государственности, когда она находилась во враждебном окружении государств, проводивших политику апартеида и агрессии в отношении освободившихся соседних государств.

Нынешние взаимные отношения с Россией он охарактеризовал как отличные, особенно активно развивающиеся в сферах образования, здравоохранения, подготовки кадров, в том числе по линии правоохранительных органов, ВТС⁵.

Посол России, в свою очередь, заверил, что сначала Советский Союз, а затем Россия, которая никогда не была колониальной страной, всегда поддерживали Ботсвану, так же, как и другие развивающиеся африканские страны, в их стремлении двигаться по независимому пути, отстаивать сделанный выбор и достоинство своих народов.

Состоялся вернисаж российской выставки, уникальной по представленным впервые документам из истории российско-ботсванских отношений, фотоматериалам (всего 55 экспонатов), в том числе фотогалереям аккредитованных российских послов в Габороне и послов Ботсваны, аккредитованных в России по совместительству (до сих пор по финансовым соображениям в Москве не было открыто ботсванское диппредставительство), а также прошло выступление российского музыкального ансамбля «Квинтет четырех» из Санкт-Петербурга. Молодые исполнители прибыли, как говорится, «с корабля на бал», при содействии Министерства культуры России и по приглашению посольства и исполнили в стиле «кроссовер» ряд произведений из мировой и русской классики, а также народного фольклора.

Примечателен и символичен тот факт, что по приглашению российского посла выставку, открытую для посетителей в течение двух недель,

И.о. мининдел, министр обороны, юстиции и безопасности Ш.Кгати и посол России в Ботсване В.И.Сибилёв на открытии выставки. 5 марта 2015 г.

*Выступление фольклорного ансамбля «Квнтет четырех»
на открытии выставки*

также посетили и «несторы» государственной и внешней политики Ботсваны, стоявшие у истоков установления наших дипотношений, - второй президент Ботсваны К.Масире и вышеупомянутая бывшая мининдел Республики Ботсвана Г.Чиепе. С их стороны был проявлен самый живой интерес к экспонатам с «их историческим участием» и выражена искренняя благодарность посольству за организацию выставки.

Финальный аккорд в памятных мероприятиях был поставлен 6 марта, в день 45-летия дипотношений, совместным концертом в местном театре «Майтисонг» «Квнтета четырех» и московской оперной певицы О.Нефедовой.

*Концерт фольклорного ансамбля
«Квнтет четырех» и оперной певицы О.Нефедовой
в театре «Майтисонг».
г. Габороне, 6 марта 2015 г.*

цы О.Нефедовой. Полуторачасовая программа, включавшая популярные произведения русской и мировой музыкальной классики в оригинальной аранжировке для народных струнных инструментов, произвела глубокое впечатление на зрителей, в числе которых были представите-

ли министерств и ведомств Ботсваны, местных деловых кругов, СМИ и общественности, дипкорпуса, Ассоциации выпускников советских и российских вузов, соотечественники разных поколений.

Перспективы дальнейшего развития дружественных российско-ботсванских связей являются благоприятными. Ботсвана рассматривается в Москве как страна со стабильной внутренней обстановкой, динамично развивающейся экономикой, с приверженностью прочным традициям государственного управления, верховенству закона, защите прав и свобод человека, а также прагматичному курсу во внешней политике.

По официальным данным, в 2014 году рост экономики в стране составил 5,2%, средний уровень инфляции - 4,5%. ВВП Ботсваны превышает 14,5 млрд. долларов. По уровню ВВП на душу населения (2,2 млн. человек) Ботсвана занимает одно из ведущих мест на африканском континенте - около 7,3 тыс. долларов (ВВП по паритету покупательной способности - свыше 15 тыс. долл.) и, по оценке международных финансово-экономических институтов, считается страной со средним уровнем жизни населения, главным образом за счет доходов, получаемых от алмазной отрасли (до 40% ВВП).

Исторически так сложилось, что Ботсвана - с 1885 года территория, объявленная английским правительством по просьбе местных вождей протекторатом под названием Бечуаналенд, существовавшим вплоть до обретения независимости страны в сентябре 1966 года, - ориентирована на Великобританию. Разветвленные политические и

С «несторами» государственной и внешней политики Ботсваны - вторым президентом К.Масире и бывшим мининдел Г.Чиепе

экономические связи в рамках Британского содружества по-прежнему остаются одним из ее главных приоритетов.

Вместе с тем значительный потенциал сотрудничества, накопленный Республикой Ботсвана за 45 лет ее взаимодействия: с 1970 года с СССР, а с 1991 года - Российской Федерацией, в различных областях, решимость обеих сторон сделать качественный рывок вперед в двусторонних связях, особенно в торгово-экономической и инвестиционной сферах, продемонстрированная в ходе мартовских межмидовских консультаций, позволяют заглядывать в будущую главу партнерских отношений с оптимизмом.

¹Об обмене поздравительными телеграммами между министром иностранных дел России С.В.Лавровым и министром иностранных дел и международного сотрудничества Ботсваны П.Венсон-Моитои // Официальный сайт МИД Российской Федерации. 6 марта 2015 г.

²Протокол о политических консультациях между Министерством иностранных дел Российской Федерации и Министерством иностранных дел и международного сотрудничества Республики Ботсвана. Габороне, 27 декабря 2002 г.

³Сообщение для СМИ о консультациях спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя министра иностранных дел России М.Л.Богданова с министром иностранных дел и международного сотрудничества Ботсваны П.Венсон-Моитои. 23 марта 2015 г.

⁴Botswana, Russia ties yield results // Daily News. March 25, 2015.

⁵Botswana, Russia enjoy relation // Daily News. March 09, 2015.

Ключевые слова: 45-летие установления российско-ботсванских отношений, межмидовские политические консультации в Габороне, выставка по случаю юбилея в Национальном музее Ботсваны.

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Юрий Шафраник:

«Если Европа хотела прервать интеграционный процесс, то, пожалуй, задача выполнена. Но в таких случаях на протяжении всей российской истории страна начинает мобилизовываться. Причем за исключением татаро-монгольского нашествия опасность для России всегда шла со стороны Европы. И эта «фантомная боль» закрепилась в наших генах, что особенно проявляется сейчас, в год 70-летия разгрома фашистской Германии».

Александр Орлов:

«В свое время на Западе очень любили порассуждать о «доктрине Брежнева», или, другими словами, доктрине ограниченного суверенитета союзных СССР государств Центральной и Восточной Европы. Что мы наблюдаем сегодня?»

Елена Ананьева:

«В Консервативной партии претендентами на пост лидера могут стать мэр Большого Лондона Борис Джонсон, министр внутренних дел Тереза Мэй и даже Дж.Осборн. Однако позиции Кэмерона подкрепляют опросы общественного мнения: на фоне Э.Милибэнда и Н.Клегга он в качестве премьер-министра и лидера, которому граждане больше доверяют в вопросах экономики, выглядит предпочтительнее своих соперников».

Дмитрий Лицкай:

«Внутри ШОС раздаются голоса о том, что прием таких региональных антагонистов, как Индия и Пакистан, может значительно осложнить процедурную работу в Организации и нарушить отлаженную деятельность ее постоянных органов. Высказывается позиция о том, что данные страны с их устоявшимися, порой специфическими взглядами на региональную ситуацию будут кардинально усложнять поиск консенсуса по основным вопросам деятельности шанхайского объединения».

Зафари Шерали Сайидзода:

«К сожалению, ситуация конфликта идеалов и реальности продолжалась в постсоветском экономическом направлении внешней политики Таджикистана на протяжении 1995-2002 годов. Последующие годы стали периодом избавления от неоправданной эйфории в восприятии окружающего мира».

Юрий ШАФРАНИК

Председатель Совета Союза
нефтегазопромышленников России
referent@cng.msk.ru

Отрыв Еврокомиссии от жизненных реалий виден на многих направлениях, и особенно в энергетической сфере

«Международная жизнь»: Юрий Константинович, одной из самых чувствительных точек во взаимоотношениях России и Запада сегодня можно назвать санкционный режим. На ваш взгляд, такого рода политика европейских государств и США наносит ущерб российской экономике?

Юрий Шафраник: Я бы осветил эту тему с иной стороны. Во-первых, надо точно оценить, каковы были предшествующие тенденции. В 1990-х годах мы переживали большую беду - развал великого государства. По нам это очень сильно ударило, и политически, и экономически. Но уже в 2000-х годах, несмотря на обострения отношений и споры с Западом, все оппоненты могут подписаться под фразой: «Россия последовательно интегрировалась в

мировые политические и экономические институты». Процесс охватывал диапазон от туристической индустрии до крупных совместных проектов и взаимного инвестирования. Мы, правда, считали недостаточной динамику этой тенденции: шли многолетние дискуссии по поводу виз и другим вопросам. На наш взгляд, дело тормозила Европа. И все-таки интеграция проходила довольно последовательно, включая вступление России в ВТО.

И вот на этом фоне - санкции. Рассматривать лишь нанесенный ими вред России, значит, упрощать вопрос и проблему. Санкции политически и экономически ударили по нашим взаимным отношениям, по интеграционному процессу. Как гражданин России уверен, что 90% населения страны считают, что Европа должна ответить самой себе: она сознательно хотела прекратить интеграцию России во все сферы международной деятельности или нет? Потому что в России эти санкции восприняли как серьезный удар, прежде всего политический.

Если Европа хотела прервать интеграционный процесс, то, пожалуй, задача выполнена. Но в таких случаях на протяжении всей российской истории страна начинает мобилизовываться. Причем, за исключением татаро-монгольского нашествия, опасность для России всегда шла со стороны Европы. И эта «фантомная боль» закрепилась в наших генах, что особенно проявляется сейчас, в год 70-летия разгрома фашистской Германии. Обостряется память о 30 млн. погибших советских граждан (ведь Россия правопреемница Советского Союза).

Из моей родной сибирской деревни, насчитывавшей тогда 2500 жителей, на войну ушли 600 человек. 280 из них погибли, многие вернулись калеками. Мой дед погиб под Харьковом, а дядя - в Запорожье, при освобождении Украины, в 1943 году. И сейчас заметно непонимание такого исторического переплетения судеб граждан двух государств - либо злой умысел, либо духовная и моральная деградация.

Что касается санкций, то они заметно скажутся в конце 2015 года, в 2016-м и дальше. Пока они не очень сильно отразились на состоянии нашей экономики.

«Международная жизнь»: Но ведь в течение последнего года значительно снизилось и экономическое российско-европейское сотрудничество...

Ю.Шафраник: Россия жила, живет и будет жить. Будет, как я уже сказал, мобилизовываться, что подразумевает радикальное улучшение качества государственного управления, направленного на повышение эффективности всех сторон жизнедеятельности страны, следовательно, на повышение ответственности руководителей госструктур. Нам придется взаимодействовать с другими партнерами, сожалея об утрате налаженных европейских связей. Я противник изоляционизма, и ограничение созидательных контактов меня никак не может радовать.

Однако очевидно, что линия, которую ведет брюссельская администрация, крайне заидеологизирована и заидеализирована, поэтому вступает в противоречие с интересами народов стран, входящих в Евросоюз. Национальные правительства гораздо ближе к народу, поскольку вектор экономического и политического развития уточняется на выборах руководства государств. Отрыв Еврокомиссии от жизненных реалий виден на многих направлениях, и особенно в энергетической сфере. Например, увлечение брюссельской администрации «зеленой» энергетикой привело к тому, что стоимость газа для европейского потребителя в два с лишним раза превышает его стоимость в США и России.

«Международная жизнь»: Недавно глава МИД ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер сказал: «В очень разных сферах США, Россия и Китай предлагают Германии совершенно особые отношения. Но, хотя мы и намерены поддерживать и укреплять двусторонние связи с важными странами-партнерами, когда дело доходит до формирования глобального развития, Германия способна эффективно действовать не в одиночку, а только в рамках твердой европейской структуры». Насколько реально сегодня при таком подходе создание стратегической оси Москва – Берлин?

Ю.Шафраник: Подобные заявления свидетельствуют об элементарном политическом маневрировании. Уважительный жест в сторону «твердой европейской структуры», то есть ЕС, никак не нивелирует меру стратегических амбиций Германии. Просто, добиваясь решения своих задач или проблем, иногда удобнее прикрыться флагом Евросоюза.

Между тем наступил рубеж, когда российско-европейское сотрудничество и внешнеполитическое взаимодействие происходят

при доминирующем влиянии германской политики в Европе. То есть сущностно главными становятся российско-германские отношения. Возможно, Германия сама еще не в полной мере это осознает, поэтому следует ожидать ее нового статус-кво в ЕС и выстраивать двусторонние отношения с полным учетом важнейших вех нашей общей богатой, драматичной и трагичной истории, свидетельствующей об острой необходимости тесного и крайне ответственного сотрудничества двух стран.

«Международная жизнь»: Как бы вы описали основные тенденции развития энергетической политики в мире?

Ю.Шафраник: Они все определены. И будут обязательно реализовываться, хотя сроки могут корректироваться. Разрабатывается давно обсуждаемый, как я называю, «восточный вектор», то есть осуществляется энергетическая политика, ориентированная на Азию. Китай за последние 15 лет в пять раз увеличил потребление газа, притом поднялся в добыче угля с 1 миллиарда до 3,5 млрд. тонн в год. Уверенно могу сказать, что этот тренд сохранится, хотя и не в таком темпе. К 2030 году Китай наверняка выйдет на потребление 600 млрд. кубов газа. То есть он в ближайшие годы превысит объемы потребления газа в Европе. Но не только Китай интересен как потребитель. Морская доставка сжиженного природного газа (СПГ) позволит значительно расширить рынок. Япония и Южная Корея уже сегодня покупают СПГ (кстати, Япония дольше всех была против санкций и сохранила договоренности, касающиеся шельфовых проектов).

Относительно Европы. Дело с «Южным потоком» зашло в тупик. Меня много раз спрашивали на Западе о «третьем энергопакете». И я, в свою очередь, спрашивал: «Вы что хотите в Европе? Вам нужен «третий энергопакет» или много газа, который будет дешевле?» ЕС превратил этот «пакетный» инструмент в фетиш. При этом Америка как снизила три года назад в два с лишним раза цену на газ для промышленного потребления, так и держит ее - 100 долларов за тысячу кубов. В Европе же цена составляет больше 200 долларов.

Между тем Европе надо опасаться американского вхождения на ее энергетические рынки (войдут - не выйдут). И опасаться Китая, так как он огромный потребитель и, главное, огромный товарный

производитель. Именно в Китай уходит затухающее европейское производство. (Кстати, мы получаем деньги в Европе, а тратим их в Китае.)

По идее, у Европы должны быть две задачи. Первая - брать углеводороды у разных поставщиков. Тут показателен пример Катара, который поставлял газ в Европу до тех пор, пока не стало выгодней поставлять в Японию. В результате европейский недобор газа составил 25 млрд. кубов в год. Что бы делал Старый Свет, если бы не было стабилизирующего фактора газопоставок из России, которая, не задумываясь, моментально восстановила весь объем «недоимок». Да, возрос процент российского углеводорода на европейском рынке. Но об этом там заговорили отнюдь не в лестных тонах. Почему-то не захотели признать, что именно Россия обеспечила стабильность газоснабжения предприятий и населения Европы. Мне понятно ее стремление диверсифицировать поставки углеводородов. Но надо ценить надежного партнера, с которым страны ЕС связаны трубопроводами и полувековой историей энергетического сотрудничества.

Вторая задача Европы еще более важная - выход на Ближний Восток, не ожидая, когда там все успокоится. И тем более не потворствуя дестабилизации обстановки. То наказывали Каддафи, то взялись за Асада... Суть позитивного воздействия не в наказании, а в достижении стабильной обстановки в регионе. И тогда Ирак и Иран могут стать главными поставщиками углеводородов (дополнительно, возможно, Саудовская Аравия и Катар). Но такая задача в ЕС пока даже не провозглашена. Звучит только сплошной рефрен про «третий энергопакет».

«Международная жизнь»: Какой ваш прогноз относительно цены на нефть?

Ю.Шафраник: Институт энергетической стратегии, где я являюсь председателем Совета директоров, давно ориентирует экономику и бизнес на цену 80 долларов за баррель. Думаю, к 70 долларам вернемся в этом году, а в 2016-м баррель будет стоить 70-85 долларов. Но возможны варианты: нефть сейчас сильно зависит от состояния финансовой системы, запущены огромные деньги в экономику Америки и Европы. Деньги будут закачиваться и впредь. Из-за этого образуются финансовые пузыри, которые непредсказуемо влияют на цену нефти.

«Международная жизнь»: Как вы оцениваете ситуацию, которая сегодня складывается с транзитом российского газа через Украину?

Ю.Шафраник: Когда я был министром топлива и энергетики, мы подписали с Украиной массу соответствующих официальных соглашений. Украинская сторона не выполнила ни одного обязательства, касающегося интеграции труб, транзита, цен... Конечно, и Россия была виновата, занимаясь попустительством «ради дружбы и стабильности на Украине». Но все обернулось плохо, и потому возникли «Северный поток», «Южный поток», «Турецкий поток». Не от хорошей жизни огромные деньги омертвляются.

А в целом здесь первая проигравшая сторона по определению - Украина, вторая - Россия, третья - Европа (отказываться от труб непонятно с какого резона). А в выигрыше остается Китай. В геостратегическом плане бенефициар этого обострения - Китай.

Ключевые слова: санкции, энергетическая политика, цены на нефть, Европа, Россия.

Александр ОРЛОВ

Директор Института международных исследований МГИМО (У) МИД России
orlov_a@mgimo.ru

Мораль в международной политике

Современный мир стремительно меняется. Не эволюционирует, а именно меняется. До конца понять суть происходящих процессов и оценить их возможные последствия на данном этапе весьма сложно¹. У неискушенного наблюдателя на Западе и в некоторых других географических точках планеты, где сильна западная пропаганда, может сложиться впечатление, что идет непримиримая борьба между свободой и демократией, с одной стороны, и деспотизмом и тиранией (в самом широком их понимании) - с другой. Естественно, носителем первого набора ценностей являются США и остальной цивилизованный Запад, олицетворяющие собой силы добра. Противостоит же им мутный конгломерат сил зла, в число которых, если ознакомиться с выступлениями Президента США Обамы и некоторых других западных лидеров, включена и Россия. Бывший Президент Франции Жискард д'Эстен отмечает в своих мемуарах-размышлениях: «В соответствии с такой трактовкой сегодня силы добра - это те, кто выступает за проведение демократических выборов, за

уважение прав человека, за свободный доступ товаров на международные рынки. Американская мощь без раздумий ставит себя на службу добру и противится действиям злых сил, пытающихся помешать достижению названных целей»².

Все мы немного строители и знаем, что прочность дома в решающей степени зависит от состояния его фундамента. Основными элементами фундамента «западного дома», что подтвердил бывший французский лидер, являются принципы представительной демократии. Но все ли с ними в порядке на Западе и не происходит ли на наших глазах их определенная переоценка или даже эрозия, хотя Вашингтон, в качестве знаменосца, продолжает их громогласно декларировать, при этом проводя на деле политику, уводящую мир в ином направлении? В тени самозабвенной борьбы США и их союзников за всеобщее счастье, затронувшей, по сути, все уголки земного шара, оказались проблемы самого западного мира, который меняется, возможно, еще более быстрыми темпами, чем мир глобальный. Причем меняется не в лучшую сторону. Допускаю, что не только простые люди, но даже многие представители западных элит этого просто не замечают.

В этом смысле вполне можно говорить об эффекте замкнутого сосуда. Находясь внутри него и не имея возможности или просто не желая посмотреть на себя со стороны, они искренне убеждены, что ничего не происходит и они живут в прежнем, хорошо знакомом им мире. Хотя реально этот мир уже другой. Это уже не совсем мир демократии, свободы и прав человека. Это одновременно мир тотального электронного контроля, а в отношении определенной категории граждан - и тотальной слежки. Западной общественности подобная картинка хорошо знакома прежде всего из предельно идеологизированных продуктов голливудской «фабрики грез» и сюжетов, предлагаемых другими структурами западного информационно-пропагандистского конвейера, правда, в тех случаях, когда они рисуют тоталитарные или авторитарные режимы, с которыми как раз и борются доблестные американские парни или их бескорыстные и кристально честные союзники на местах.

Эта тенденция находит свое красноречивое отражение в бросающейся в глаза заикленности, зашоренности представителей так называемого креативного (то есть, по смыслу данной статьи, думающего или призванного думать) сословия западных стран, отсутствии у них новых идей и нестандартных мыслей - это замечание касается

не только политиков, но и более широкого круга интеллектуалов - ученых, писателей, политологов, журналистов и т. д. Читая их статьи, слушая их выступления, в основе которых, как правило, лежит примитивная схема деления мира на «своих» и «чужих» и которые зачастую пронизаны вульгарной русофобией, невольно ловишь себя на довольно банальной мысли, что когда-то это все уже было, а любое повторение, как известно, всегда хуже оригинала. Трафарет, лекало, подражательство - эти слова вполне применимы для описания этого феномена. А что касается названия исторического периода, который приходит на память, то это, конечно, холодная война. Хотя рискну утверждать, что в годы холодной войны на Западе все же было побольше и свободной мысли, и свободных ее носителей.

В характере взаимоотношений между государствами западного мира наблюдается похожая картина. Никогда прежде доминирование США над своими союзниками не было столь явно выраженным, как сейчас. Это уже даже не просто доминирование, а настоящая гегемония. В свое время на Западе очень любили порассуждать о «доктрине Брежнева», или, другими словами, доктрине ограниченного суверенитета союзных СССР государств Центральной и Восточной Европы. Что мы наблюдаем сегодня? Свидетельств утери части, причем в отдельных случаях значительной части, суверенитета западными странами, прежде всего членами НАТО, хоть отбавляй. Они видны невооруженным глазом. Причем в категорию частично зависимых стран попали даже Франция и Германия, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности ООН, которые по определению призваны быть в полной мере самостоятельными игроками на мировом политическом пространстве, а не оправдываться перед своим вашингтонским «начальником» всякий раз, когда они вдруг решатся на несогласованный с ним заранее шаг. О Великобритании говорить вообще не приходится, поскольку уже давно политика Вашингтона и политика Лондона слились в единое целое.

Дисциплина, дисциплина и еще раз дисциплина, минимум самостоятельности и равенство на гегемона - вот, по сути дела, главный принцип системы взаимоотношений в рамках западного мира сегодня.

Для западных стран, а также идущих в фарватере их политики многих других государств мнение США - это истина в последней инстанции. Вашингтон уже давно самолично присвоил себе право давать оценку любым событиям, награждать ярлыками целые страны и их лидеров, трактовать по собственному усмотрению нормы

международного права. Причем - здесь нужно проявить объективность - многие в современном мире воспринимают это как само собой разумеющееся, как мнение своего рода суперарбитра, некоего эталонного государства, стоящего выше всех остальных и являющегося не только военно-политическим лидером современного мира, но и лидером моральным. В этой связи правомерно задаться вопросом, имеют ли под собой реальные основания подобные претензии и амбиции?

США - сравнительно молодое государство, самостоятельная история которого насчитывает менее 250 лет. Оно образовано в один год с основанием Большого театра в Москве (1776 г.) на землях, принадлежавших коренным жителям Северной Америки - индейцам, которые фактически были полностью уничтожены захватчиками. Этот народ так и не интегрировался в новую просвещенную среду, а индейские резервации сегодня - это позор современного мира. В результате была разрушена древняя индейская цивилизация, со своими уникальными укладом и традициями, формировавшаяся в течение тысячелетий. Но стоит ли этому удивляться? Откуда взялась подобная жестокость? Отвечая на эти вопросы, необходимо вспомнить, что англосаксы, представляющие собой наиболее деятельную часть американского общества, как, впрочем, франки и готы, являются потомками варваров, обитавших на окраинах Римской империи. В наши дни многие ученые акцентируют на этом внимание, отмечая, что вся западноевропейская история (а американская история является ее продолжением) основана на войнах. Сошлюсь на любопытное исследование Майкла Вуда. Он пишет: «Западноевропейская культура имела не столь глубокие корни, как культуры Ближнего Востока, Китая и Индии. Социальные и религиозные ценности Запада, как отмечали некоторые арабские историки, были не столь прочными, как на Востоке. Западная Европа не имела даже политического, культурного или лингвистического единства, хотя, конечно, в ней существовали древние объединения, к примеру, жителей Северной Европы, говоривших на германских диалектах, и жителей Средиземноморья, говоривших на латыни. *В результате историю Западной Европы всегда определяли войны* (курсив наш. - А.О.). Только в 90-х годах XX века Европа начала двигаться к единству после многих веков жестоких межгосударственных войн, унесших миллионы жизней даже на нашей с вами памяти. Является ли западная история уникально жестокой - сказать трудно. Все цивилизации

демонстрируют резкое противоречие между собственными идеалами и реалиями своей истории. И ни одна не преуспела, культивируя насилие»³.

Майкл Вуд абсолютно прав, говоря о том, что между «собственными идеалами и реалиями своей истории», выражаясь языком классиков русской словесности, дистанция огромного размера. Вся американская история - а здесь мы говорим о ней - наполнена подобными разрывами между словом и делом. Вспомним хотя бы о пресловутой доктрине Монро (1823 г.), означавшей присвоение Соединенными Штатами себе права господствовать в Западном полушарии, вмешиваться во внутренние дела стран Южной и Центральной Америки, наводить там свои порядки, свергать неугодные режимы и ставить у власти своих марионеток.

Не возникает ли у читателя аналогия с нашим временем только с той лишь разницей, что сегодня сферой «национальных интересов» США стал весь мир. Невольно хочется спросить, а где высокие идеалы свободы и демократии, куда они пропадают всякий раз, когда начинают мешать реальной политике? Однозначная, абсолютная поддержка Соединенными Штатами и их союзниками антиконституционного, кровавого переворота на Украине - вот ответ на этот вопрос. Вашингтон и его сателлиты в один момент забывают о принципах, когда им приходится делать выбор между принципами и интересами. Перефразируя крылатую фразу одного из теоретиков политической мысли конца XIX века, можно сказать, что в понимании современного западного истеблишмента принципы - ничто, а интересы - все.

Но тогда как же быть с тем, что служение принципам демократии было и остается основанием и мотивировкой вмешательства, в том числе военного, США и их близких друзей во внутренние дела суверенных государств? Или пример Украины, точно так же как в свое время пример Косова, это, в западной интерпретации, частные случаи, не имеющие прецедентного характера? Но так не бывает! В этой связи возникает закономерный, требующий четкого и ясного ответа вопрос: что такое в XXI веке международный прецедент? Или это понятие также неотделимо от интересов конкретного государства или группы государств?

Но пойдём дальше. США по-прежнему остаются единственной страной в мире, применившей ядерное оружие против другого государства, причем - что особенно символично - против мирных жи-

телей японских городов Хиросима и Нагасаки, которые никак - ни прямо, ни косвенно - не угрожали американцам. Количество жертв этого варварского преступления против человечности составило десятки тысяч человек, а ликвидация последствий растянулась на многие десятилетия. В конце Второй мировой войны США активно использовали ковровые бомбардировки против немецких и японских городов, то есть фактически против мирного населения. Во время войны во Вьетнаме они вновь применили тактику ковровых бомбардировок, но уже с использованием напалма и химических отравляющих веществ, после чего земля оказалась отравленной и непригодной для жизни и сельскохозяйственного использования в течение десятилетий. Неужели все это высокоморально?

В этой связи отметим, что объявленный американцами «империей зла» Советский Союз никогда в своей истории не применял ядерного оружия ни против военных целей противника, ни тем более против мирного населения. СССР никогда не прибегал к ковровым бомбардировкам. И когда англо-американская авиация стирала с лица земли немецкий Дрезден, советские люди, рискуя жизнью, спасали от разрушения заминированный фашистами польский Краков.

Англосаксы любят прикрывать свои действия рассуждениями о праведной мести агрессору. Японцы, дескать, пострадали за Пёрл-Харбор, немецкие города - за разрушения британских городов немецкой авиацией. Если руководствоваться такой логикой, то что должны были сделать мы, чтобы вернуть немцам «должок» за тысячи разрушенных городов и десятки миллионов загубленных жизней? Но советская армия, которую сейчас «переписыватели истории» тщатся представить агрессором, ничего не разрушала, а только освобождала и спасала. Так кто же носитель высокой морали и нравственности?

Теперь посмотрим на события наших дней. Бомбежки Югославии и ее столицы Белграда, интервенция в Ирак, весьма сомнительная с международно-правовой точки зрения стратегия действий в Афганистане, в частности ликвидация боевиков с использованием дронов без следствия, суда и, естественно, приговора, организация свержения режима в Ливии, за которым последовало варварское убийство лидера этого государства, вызвавшее приступ восторга у представителей американского руководства, дестабилизация Сирии в попытке устранить неудобное руководство этой страны с последующим перерастанием внутренних трений в затяжную гражданскую

войну. Комплекс ошибочных действий США и их союзников на Ближнем Востоке привел к образованию на обширном пространстве в этом регионе «черной дыры» безвластия, которую заняло так называемое «Исламское государство», само появление которого чревато абсолютно непредсказуемыми последствиями.

Количество жертв, прямо или косвенно обусловленных политикой Вашингтона и его окружения в регионах организованного ими хаоса, не поддается объективному учету. Но количество это - огромное. О масштабах разрушений говорить не приходится. И все это делается, согласно навязываемой мировому общественному мнению трактовки, исключительно из лучших побуждений. Во имя светлого будущего разрушенных государств, основанного на принципах демократии, которые, как мы установили выше, имеют значение только в том случае, если соответствуют американским и в целом западным интересам. Как соотносятся все эти действия западных носителей добра с элементарными, общечеловеческими принципами морали и нравственности? Или сотни тысяч, а может быть, и миллионы погибших и изуродованных людей - это «издержки производства», и они не в счет? Или, может быть, над этими людьми, в числе которых и жители Донбасса, можно проводить подобные, прямо скажем, совсем не гуманные эксперименты?

Представим на секунду, что нечто подобное совершили СССР или современная Россия? Сколько было бы шума, спекуляций, стенаний на Западе? Сколько бы мы услышали гневных речей, наполненных обличительным пафосом и праведными сентенциями? Много, очень много! Хотя и сейчас западные ораторы не стесняются в выражениях и уже далеко вышли за все мыслимые и немыслимые нормы приличия, обвиняя Россию и ее руководителей во всех грехах. В России в таких случаях говорят, что на воре шапка горит. Роль России в современном мире - не на скамье подсудимых, а скорее, в кресле прокурора, и она должна задавать вопросы, на которые призван ответить Запад. И главный из этих вопросов: чего Запад добивается, раскачивая международную ситуацию? Почему он создает крайне агрессивную среду вдоль российских границ и при этом возлагает всю ответственность за это на нашу страну? Западные лидеры очень любят рассуждать о предсказуемости политики своих контрагентов как о необходимом условии стабильности международных отношений. Сегодня правомерно задать вопрос: насколько предсказуема политика самих США и их западных партнеров и чего

от них можно ожидать в будущем? От этого в решающей степени будет зависеть алгоритм политики России.

Мир и сотрудничество - это одно дело. Конфронтация, гонка вооружений, продолжение окружения России в рамках политики ее «сдерживания» - это совсем другое. В этом контексте возникает необходимость дать ответ на вопрос, а что, в сущности, означает политика антироссийских санкций и как ее следует понимать. Санкции, по смыслу Главы VII Устава ООН, являются действиями, применяемыми в случае возникновения угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии. Это, когда санкции вводятся по решению Совета Безопасности ООН, единственного международного органа, правомочного принимать подобные решения от имени международного сообщества. Когда же подобные меры применяются какой-то замкнутой международной организацией, страной или группой стран по собственному усмотрению, то это вполне можно трактовать как враждебный акт, как *вид экономической и политической войны, которую можно назвать «мягкой войной», или (soft war)*.

Вопросов, требующих быстрых и ясных ответов, как видно, накопилось немало. Запад, спровоцировав конфронтацию с Россией, пытается решить все возникшие проблемы через наращивание давления на нас. Однако расчет на то, что ему удастся сломать Россию, построен на песке. Эффект от таких действий - прямо противоположный. Если после Крымской войны середины XIX века Россия, выражаясь языком канцлера Горчакова, начала сосредотачиваться, то *сейчас она на наших глазах консолидируется*. А консолидированная Россия - это гораздо более весомый фактор мировой политики, чем Россия образца 90-х годов прошлого века - разобщенная и дезориентированная, то есть та Россия, которая очень нравилась Западу.

В своем выступлении на коллегии одной из российских силовых структур Президент В.В.Путин заявил следующее: «Для так называемого сдерживания России используется весь набор средств - от попыток политической изоляции и экономического давления до масштабной информационной войны и инструментов специальных служб. Как недавно было прямо и, что любопытно, открыто сказано: несогласным будут периодически выкручивать руки. Но с Россией такие штучки не проходят, никогда не проходили и не пройдут в будущем... ни запугать, ни надавить на нашу страну ни у кого не получилось и не получится. На все внешние и внутренние угрозы национальной безопасности у нас всегда был и всегда будет адек-

ватный ответ. И вот еще что хотел сказать: ситуация не может оставаться вечно такой, какая она есть. Она будет меняться, и, надеюсь, в лучшую сторону, в том числе вокруг нашей страны. Но она будет меняться в лучшую сторону не за счет того, что мы будем постоянно уступать, прогибаться или с кем-то сюсюкать. Она будет меняться в лучшую сторону только в том случае, если мы будем становиться сильнее»⁴.

«Становиться сильнее» - это не просто слова, это - цель. Долговременная цель. Она имеет прямое отношение к самым различным областям - и материальной сфере, и духовной. Сила духа, уверенность в своей правоте - это непреложные составляющие конечного успеха.

Высокая мораль, нравственность, чувство долга всегда были отличительными чертами лучших представителей нашего народа, отдававших себя без остатка служению Отчизны. При этом им всегда были чужды цинизм, двуличие, фальшь. Думаю, что Запад вполне осознанно и целенаправленно в течение десятилетий формировал искаженный образ нашей страны, пытаясь тем самым прикрыть собственную моральную деградацию, постепенную деформацию базовых принципов, на которых основывается западная демократия.

Перечитывая недавно мемуары патриарха советской дипломатии А.А.Громыко, нашел интересную мысль, которая прямо перекликается с теми вопросами, которые ставятся в настоящей статье. Он пишет: «Большинство деятелей, имеющих отношение к внешней политике империалистических государств [сегодня мы их называем западные государства], субъективно верят в то, что служат правому делу - интересам общества. Эти политики, являясь представителями своего класса - буржуазии, сосредоточивают все свои помыслы на отстаивании его интересов, его социальных и экономических привилегий. А для этого, по их мнению, все средства хороши. Обман выдается за истину. Насилие и произвол в международных делах объявляется верхом морали. Политика государственного терроризма оправдывается ссылкой на то, что это отвечает жизненным интересам Соединенных Штатов и их союзников»⁵. Заканчивает свою мысль А.А.Громыко следующими словами: «Очевидно, деятели империалистического мира, выступающие на сцене международной политики, объективно действуют против воли человечества, взвинчивая гонку вооружений, усиливая тем самым опасность ядерной

катастрофы. И в этом отношении их планы и взгляды аморальны»⁶. Как актуально это звучит в наши дни!

Россия в современных условиях вновь становится маяком для многих стран и народов. Убежден, что у нее есть все основания быть моральным ориентиром в современном сложном и противоречивом мире, где, к сожалению, по-прежнему процветают двойные стандарты и искаженное понимание норм морали и нравственности.

¹О состоянии международных отношений см.: Орлов А.А. Россия в океане мировой политики // Ежегодник ИМИ. 2013. Вып. 3-4 (5-6). М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 10-15; Орлов А.А. Новая парадигма международных отношений // Международная жизнь. 2014. №10. С. 66-73.

²Жискар д'Эстен В. Французы: Размышления о судьбе народа. М.: Ладомир, 2004. С. 67.

³Вуд М. В поисках первых цивилизаций. М.: Столица-принт, 2007. С. 235.

⁴Заседание коллегии ФСБ (26 марта 2015 г.) // URL: <http://kremlin.ru/news/47963>

⁵Громыко А.А. Памятное. Кн. 2. М.: Политиздат, 1988. С. 303.

⁶Там же. С. 304.

Ключевые слова: Россия, США, Запад, Вторая мировая война, интервенция, «мягкая война» (soft war), безопасность, стабильность, мораль.

Елена АНАНЬЕВА

Руководитель Центра
британских исследований
Института Европы РАН,
кандидат философских наук
e-ananieva@yandex.ru

Расстановка политических сил в Британии в преддверии выборов 2015 года

7 мая Соединенному Королевству предстоят необычные парламентские выборы. Нестандартными они были и в 2010 году¹: от двухпартийной системы страна, избрав «подвешенный парламент», действительно перешла к «двухсполовинной системе», воплотившейся в коалиционном правительстве - первом за послевоенный период.

Однако на этот раз расклад политических сил стал еще сложнее: ни один аналитик не берется дать прогноз исхода выборов. Для России он представляет отнюдь не академический интерес: российско-британские отношения вновь переживают спад на фоне украинского кризиса². Все же представить прогноз их развития на данном этапе затруднительно. Антироссийские настроения сильны, хотя общественность настроена менее жестко, чем правительство, и занимает центристские позиции при опросах граждан в странах ЕС. Так, угрозу со стороны ИГИЛ население Соединенного Королевства считает основной (78%), а со стороны «Аль-Каиды» - меньшей (72%). Затем

следуют Иран (40%) и Россия (38%)³. Что касается политическо-го истеблишмента, то Шотландская национальная партия (ШНП) и Партия независимости Соединенного Королевства (ПНСК) выражали более благоприятную для России оценку ситуации, чем ведущие партии, а комитет Палаты лордов в феврале выпустил доклад, в котором правительству было указано на некомпетентность и недальновидность в отношении с Россией в связи с украинским кризисом⁴.

Прогноз становится практически невозможным из-за мажоритарной избирательной системы и подъема малых партий - укрепившегося в последние годы «второго эшелона» партийно-политической системы страны.

Что касается мажоритарной системы, то в 2011 году на референдуме британцы отказались от преференциальной избирательной системы (близкой к пропорциональной), на введении которой настаивала Партия либеральных демократов (ПЛД), выставив референдум в качестве условия своего участия в коалиции с консерваторами. Дело в том, что коалиционный характер правительства выявил недостатки пропорциональной системы (хотя «подвешенный парламент», при котором ни одна из партий не набрала большинства мест в Палате общин, сложился при мажоритарной системе выборов). Тем не менее превращать временную, как казалось, аберрацию в постоянную систему избиратели не захотели.

Действительно, пропорциональная система, с одной стороны, обеспечивает справедливость представительства, а с другой - приводит к закулисным сделкам между партиями при формировании коалиции после выборов. В результате партии, идя на уступки партнерам по коалиции, вырабатывают общую программу, за которую никто из избирателей не голосует. Недовольными остаются сторонники и старшего, и младшего партнеров по коалиции, считая неизбежные уступки слишком большими. Поэтому британцы, заключив, что мажоритарная система предпочтительнее, провалили референдум 2011 года.

К достоинствам мажоритарной системы (при «несправедливости» представительства политических сил) относят стабильность однопартийного правительства, имеющего прочное большинство в Парламенте, и возможность для правящей партии последовательно проводить заявленный перед выборами политический курс.

Однако на выборах 2015 года вероятно ситуация, при которой в Британии друг на друга наложатся недостатки обеих избиратель-

ных систем*. Предвыборная борьба проходит ожесточенно, но в отсутствие у партий ярких привлекательных идей, видения будущего страны, сколь-нибудь стройной идеологии полемика сводится к технократическим выкладкам и цифрам сокращений бюджетных ассигнований. Поэтому велика роль личных качеств кандидатов в депутаты и лидеров партий, а также текущих событий. К январю 2015 года половина британцев еще не решила, за какую партию голосовать⁵, и может передумать, причем среди сторонников либерал-демократов колеблющихся насчитывалось 85%.

Между тем основные проблемы, которые волнуют избирателей, в течение нескольких месяцев менялись непривычно резко: например, в сентябре 2014 года расовые отношения и иммиграция выходили на первый план (39%), затем следовали экономика (30%), здравоохранение (25%), оборона/международные отношения/терроризм (23%) - резкий подъем после казни западных заложников на Ближнем Востоке), - безработица (21%) отодвинулась на пятое место⁶, а беспокойство по поводу экономики падало. Британцев не очень волновала проблема девальвации - всего 7% (она больше занимает умы политических и государственных деятелей).

Однако к февралю общественное мнение изменилось⁷: здравоохранение вышло на первое место (41%), иммиграция (34%), экономика (30%) и безработица (20%), а оборона/международные отношения/терроризм опустились на седьмое место (15%).

Отметим, что иммиграция в течение всего 2014 года считалась основной проблемой Британии, но в феврале 2015 года такого мнения придерживались всего 34%, что снижает шансы ПНСК. Экономика прочно удерживала внимание 30% респондентов. Безработица беспокоила лишь 20% опрошенных.

Примечательно, что традиционно низкими показателями отличается доверие британцев к политическим деятелям: лишь 16% респондентов полагали, что политические деятели говорят правду (в 1983 г., когда начался опрос, - 18%, после «растратного скандала» в 2009 г. - 13%), в отличие от врачей (90%) и полиции (66%)⁸.

Опросы общественного мнения⁹, фиксирующие рейтинги партий в данной ситуации, свидетельствуют лишь о том, что две ведущие

*В Германии, где действует смешанная, мажоритарно-пропорциональная система, недостатки каждой нивелируются, лучше отражая многообразие мнений избирателей.

партии - Консервативная и Лейбористская - идут, что называется, «ноздря в ноздю», причем их совокупный рейтинг составляет примерно 65% голосов (в 1951 г. - 97%)¹⁰. Таким образом, совокупный рейтинг остальных партий поднимается до 35%. Партия независимости Соединенного Королевства прочно занимает третье место (хотя ее рейтинг в марте снизился до 13%), оттеснив ПЛД на четвертое место (8%).

Что касается подъема рейтинга малых партий, то он вызван недовольством основными - Консервативной и Лейбористской. Так, уже за несколько месяцев до мая 2015 года опросы общественного мнения свидетельствовали о том, что на предстоящих выборах ни одной из ведущих партий не удастся получить простое большинство в Парламенте и сформировать правительство. Так, вполне возможно, что, как и на выборах 2010 года, будет избран «подвешенный парламент». Однако подъем рейтингов малых партий весьма затруднит формирование коалиционного правительства, если оно вообще станет возможным¹¹.

В самом деле, рейтинги ведущих политических партий - лейбористов и консерваторов - примерно равны (32-34%): преимущество то одних, то других находится в рамках статистической погрешности¹². Конечно, при мажоритарной избирательной системе рейтинги важны не сами по себе, а в привязке к местности. Так, десятилетиями избиратели Лейбористской партии были географически сосредоточены в конкретных округах, в отличие от избирателей Консервативной партии, распределенных по избирательным округам более равномерно. В результате на выборах 2005 года ЛПВ, получив 35% голосов, завоевала большинство в Палате общин (64 места). В 2010 году тори, получив 36% голосов, не добрали до большинства 20 мест. Следует учесть и тот факт, что по итогам последних восьми голосований партия власти не могла нарастить поддержку избирателей, в среднем теряя по 3,7% избирателей. С другой стороны, журнал «Экономист» отмечает, что на семи из восьми выборов партия оппозиции теряла поддержку еще больше - ее итог оказывался на 4,8% меньше, чем показывали опросы за год до выборов¹³.

На этот раз следует учесть и то примечательное обстоятельство, что после референдума о независимости Шотландии (сентябрь 2014 г.), как ни парадоксально, политический вес и численность членов набирают Шотландская национальная партия и Партия «зеленых», которые формально проиграли референдум. Так, если на 31 декабря 2013 года численность ШНП составляла 25 тыс. человек,

то после референдума, к декабрю 2014 года - 90 тыс. человек (превзойдя по численности либеральных демократов - 50 тыс. человек¹⁴), а Партия «зеленых» Шотландии - с 2 тыс. до 5 тыс. человек¹⁵.

ШНП заявила, что никогда не вступит в коалицию с консерваторами, а также с партией, которая будет выступать за модернизацию ядерных сил Британии (что подразумевает и лейбористов), причем к модернизации системы «Трайидент» Парламент должен вернуться уже в 2016 году.

Согласно опросам, 75% шотландцев настроены против модернизации системы¹⁶, сама ШНП - не только против, но и считает, что ядерное оружие должно быть выведено с территории региона. Между тем лидером лейбористов в Шотландии в декабре 2014 года избран бывший теневой министр обороны Дж.Мэрфи, поддерживающий модернизацию системы¹⁷. Лейбористы могут потерять голоса в Шотландии в пользу ШНП или не сумеют договориться с ней о коалиции еще и потому, что «стояли плечом к плечу» с консерваторами в кампании «Лучше вместе», агитируя перед референдумом против выхода Шотландии из Соединенного Королевства. Напомним, Консервативная партия не пользуется популярностью в Шотландии еще со времен М.Тэтчер (ныне в Вестминстере консерваторы имеют лишь один мандат от Шотландии).

На общенациональных парламентских выборах 2010 года лейбористы завоевали в Шотландии 41 место, получив 42% голосов, а ШНП - шесть мест, хотя завоевала 20% голосов¹⁸. Таковы изъяны мажоритарной системы. На выборах 2015 года ШНП может отобрать у ЛПВ половину мест в Вестминстере от Шотландии. Партия надеется завоевать даже те округа, которые проголосовали против независимости Шотландии.

Сторонники лейбористов в Шотландии могут отказать ЛПВ в лояльности и отдать свои голоса ШНП, именно ей вручив мандат на контроль за исполнением обещания трех ведущих партий расширить полномочия парламента Шотландии, ведь законопроект о расширении полномочий Холируда будет поставлен на голосование в Вестминстере после выборов 2015 года.

Под давлением консерваторов, упрекавших лейбористов в стремлении заключить союз с ШНП - партией, которая хотела, по словам Д.Кэмерона, развалить страну, - Э.Милибэнд исключил коалицию лейбористов с ШНП и участие представителей ШНП в качестве министров в случае формирования лейбористами правительства мень-

шинства. В свою очередь, лидер ШНП Н.Стерджен парировала, что ЛПВ отказалась от предложения, которое ей никто и не делал. В то же время вероятно, что обе партии заключат соглашение об объединении при голосовании в Парламенте по ключевым вопросам и законопроектам (confidence-and-supply), даже неформальное соглашение, чтобы консерваторы не получили власть¹⁹.

В актив тори можно записать успехи коалиционного правительства по выводу страны из кризиса (рост ВВП Британии ныне составляет примерно 2,6%)²⁰. Консерваторы, сократив вдвое дефицит государственного бюджета, предполагают в предвыборном году снизить налоги и резко сократить госрасходы, не затрагивая сокращениями лишь здравоохранение²¹. Тем не менее при растущей экономике, снижении безработицы и инфляции хорошие экономические новости не переводятся в голоса избирателей за тори. Поддержка консерваторов на 4 п.п. ниже, чем в 2010 году²², и ниже уровня, необходимого им для победы на выборах. Дело в том, что процветание экономики страны не затронуло благосостояния граждан: уровень жизни не повысился, а лишь достиг предкризисного уровня²³, что сказывается на настроениях избирателей. Так, в соотношении 43:27 британцы полагают, что стали жить хуже, чем пять лет назад, и в соотношении 36:23, что стали жить хуже, чем год назад.

Эти показатели ниже, чем весной 2014 года, но британский политолог П.Келлнер определял настроения как «снижающийся пессимизм, а не безудержный оптимизм». Избиратели считают партию тори партией богатых и хорошие экономические новости встречают скептически - «им стало жить лучше, а нам нет». Однако лейбористы от подобных настроений не получают новых сторонников: пару Милибэнд - Болс в качестве премьер-министра и министра финансов не считают способной управлять экономикой лучше, чем пару Кэмерон - Осборн.

Положение тори осложняется внутрипартийными разногласиями по членству Британии в ЕС. Стратегия руководства консерваторов заключается в том, чтобы в случае победы на выборах (что позволит тори сформировать однопартийное правительство) провести переговоры с ЕС об условиях членства и по результатам вынести вопрос на общенациональный референдум. Однако в стане консерваторов растет доля евроскептиков, выступающих за безусловный выход страны из ЕС. Фракция тори уже начала терять депутатов, которые стали переходить в Партию независимости Соединенного Королев-

ства. Более того, двое из них выиграли на дополнительных выборах в своих избирательных округах.

С осени 2014 года впервые ПНСК представлена в общенациональном Парламенте. Еще весной на выборах в Европарламент ПНСК обошла и консерваторов, и лейбористов, получив самое большое количество мандатов (23 из квоты Британии в 75 мест)²⁴ и став первой партией за последние 100 лет, обошедшей консерваторов и лейбористов на выборах общенационального масштаба. ПНСК наращивает представительство и в местных органах власти²⁵. При наличии на правом фланге соперника в лице ПНСК положение партии порождает у консерваторов тревогу. Эксперты полагают²⁶, что ПНСК может отобрать у тори 100 депутатских мандатов за счет мажоритарной системы, а сама завоюет лишь десять (хотя это много для первых всеобщих выборов, на которых ПНСК получит места в Парламенте). Согласно опросам, рейтинг партии Н.Фараджа с пика в октябре 2014 года (18%) снизился в феврале 2015 года до 13%, и пропорционально упала доля тех, кто считает партию долговременным фактором политической жизни страны (с 49 до 30%)²⁷. Тем не менее ПНСК имеет серьезную поддержку на юге Англии, что позволит ей преодолеть препоны мажоритарной системы, и многие считают, что ее еще рано списывать со счетов. Однако Д.Кэмерон заявляет, что Консервативная партия не станет вступать в коалицию с ПНСК.

ПНСК не имела, во всяком случае до последнего времени, программы по всему спектру экономической и политической повестки дня, в основном ограничиваясь выступлениями против иммиграции и членства страны в ЕС. Именно по этим вопросам она составляет конкуренцию партии тори, занимая радикальные позиции. Между тем общественное мнение о членстве Британии в ЕС динамично. Опросы стали проводить с сентября 2010 года, и в феврале 2015 года доля сторонников членства Британии в ЕС возросла до самых высоких значений (45:35) против самого низкого значения в 28% в мае 2012 года (тогда сторонники выхода Британии из ЕС преобладали на 23 п.п.). Колебания общественного мнения коррелируют с состоянием еврозоны и общим ощущением индивидуального финансового благополучия. Соответственно, колеблется и поддержка ПНСК²⁸.

Лидер ПНСК Н.Фарадж утверждает, что партия в равной мере отбирает сторонников у консерваторов и лейбористов. Однако опросы свидетельствуют, что консерваторы теряют в пользу ПНСК втрое

больше избирателей, чем лейбористы: 60% ее сторонников - те, кто голосовал на выборах 2010 года за тори²⁹.

Проблема ПНСК заключается в том, как долго она сможет удержаться в представлениях избирателей в качестве антисистемной, непохожей на дискредитировавшие себя «старые партии». Вокруг ПНСК уже начались скандалы на сексуальной и расистской почве, а с появлением перспективы завоевать депутатские мандаты - и скандалы вокруг внутрипартийного отбора претендентов на включение в списки кандидатов от партии на предстоящих выборах³⁰.

Фарадж заявляет, что именно его партия будет решать судьбу власти (hold the balance of power), выступая после выборов 2015 года в качестве «третьей силы» вместо Партии либеральных демократов. Он готов заключить «сделку с дьяволом» - поддержать на пост премьер-министра лидера той партии (Кэмерона или Милибэнда), которая согласится провести референдум по членству Британии в ЕС с ясно сформулированным вопросом «да» или «нет»³¹.

Д.Кэмерон (и обозреватели с ним согласны) предупреждает, что, проголосовав за партию Н.Фараджа, избиратели приведут к власти лейбористов. Однако для убедительной победы на выборах лейбористам необходимо завоевать, по разным оценкам, от 60 до 90 мандатов больше, чем консерваторам (если падение популярности либерал-демократов уравновешено подъемом ПНСК)³². Такой перевес представляется маловероятным, особенно в ситуации подъема ШНП.

Либеральные демократы желают продемонстрировать свою независимость избирателям, которым не нравятся консерваторы. Из 56 округов, где либдемы одержали победу в 2010 году, партия тори в 37 округах занимает второе место по популярности. Поэтому, либдемы апеллируют к левым, а консерваторы демонстрируют возможные дефекты еще одной будущей коалиции, доказывая, что только правительство большинства (естественно, консерваторов) способно поддерживать экономическую стабильность, снизить налоги и социальные расходы, а также установить контроль над иммиграцией. Конкурируя с либдемами в южной Англии, консерваторы понимают, что им нужно возрождение ПЛД в Средней Англии и на севере, чтобы нанести поражение лейбористам.

Вместе с тем либдемы выступают против предложений тори не поднимать налоги на богатых и за госзаймы в инвестиционных целях. Однако тем самым они придают обоснованность позициям лейбористов: консерваторам уже труднее отмахнуться от лейбори-

стов как от «невменяемых кейнсианцев», если их идеи поддерживает партия, с которой они работали в коалиции в течение нескольких лет. В свою очередь, лейбористы напоминают избирателям, что либдемы поддержали «налог на спальни» (налог на излишки жилплощади), тоекратное повышение платы за высшее образование и реформу здравоохранения. Если тори плохи, то зачем голосовать за тех, кто правил вместе с ними в течение нескольких лет?

Между тем за фасадом ожесточенной борьбы партнеры по коалиции негласно готовят почву для формирования нового правительства. Обе партии сознательно избегают давать обязательства, которые невозможно будет отстоять в случае новых переговоров по итогам голосования. Консерватор, министр финансов Дж. Осборн, не исключает некоего подобия «налога на особняки», который предлагают либдемы. Либеральный демократ, замминистра финансов Д. Александр, предупреждает тори, чтобы те не повышали НДС. «Красная черта» для самого Д. Кэмерона - обязательное проведение референдума по членству Британии в ЕС. Либдемы, будучи «проевропейской партией», публично возражают против референдума, но в частном порядке, по отзывам аналитиков, готовы свое согласие на референдум обменять на реформу Палаты лордов и введение пропорциональной избирательной системы на местных выборах.

В качестве действующего премьер-министра Д. Кэмерону принадлежит право в случае избрания «подвешенного парламента» попытаться сформировать правительство. Понятно, что он в первую очередь обратится к либерал-демократам. Еще один вариант для консерваторов - юнионисты Северной Ирландии³³, но их слишком мало.

Новая консервативно-либеральная коалиция, как и лейбористско-либеральная, была бы вероятна, если бы ПЛД сохранила популярность на прежнем уровне. В качестве партнера по коалиции она бы устроила и тори, и ЛПВ. Однако ее оттеснила ПНСК, которая в качестве партнера по коалиции не устраивает консерваторов. И тем более не устраивает лейбористов.

Следовательно, возникает вероятность трехпартийных коалиций как под руководством консерваторов (с либдемами и юнионистами), так и под руководством лейбористов (с либдемами и ШНП, хотя с появлением английского вопроса* дело осложняется). Вполне оче-

*После референдума о независимости Шотландии вновь обострилась проблема представительства интересов собственно Англии как региона, не имеющего своего законодательного органа.

видно, что трехпартийная коалиция будет неустойчивой. Возможно и коалиционное правительство меньшинства с поддержкой различных партий по отдельным вопросам. Вполне очевидно, что и такая конфигурация окажется неустойчивой.

Вероятность того, что следующее правительство не прослужит весь парламентский срок, обостряет в партиях негласную борьбу за лидерство. В Консервативной партии претендентами на пост лидера могут стать мэр Большого Лондона Борис Джонсон, министр внутренних дел Тереза Мэй и даже Дж.Осборн. Однако позиции Кэмерона подкрепляют опросы общественного мнения: на фоне Э.Милибэнда и Н.Клегга он в качестве премьер-министра и лидера, которому граждане больше доверяют в вопросах экономики, выглядит предпочтительнее своих соперников. Положение нынешних лидеров Лейбористской и либерально-демократической партий менее устойчиво.

Немаловажную роль в движении к многопартийности играет отсутствие у ведущих партий Британии видения будущего страны (*big idea*). Идейной основой Консервативной партии не смогли стать ни «прогрессивный консерватизм», ни «Большое общество» (*Big Society*), которые стремился утвердить Д.Кэмерон. В Лейбористской партии идейные поиски - «ответственный капитализм», «доперераспределение» (*predistribution*), «синий лейборизм», «лейборизм одной нации» - не захватили воображение избирателей, как и «оранжевый либерализм» ПЛД³⁴. В результате предвыборная кампания будет сосредоточена на конкретных темпах снижения госрасходов и, соответственно, социальных расходов, на личных качествах кандидатов в депутаты и лидеров их партий, а исход выборов - зависеть от влияния на настроения избирателей текущих политических событий. Размежевание между консерваторами и лейбористами действительно происходит: консерваторы сдвигаются вправо, а лейбористы - влево, но «большой идеи» у партий нет.

Долгосрочная тенденция снижения электоральной поддержки двух ведущих партий Британии, приведшая в 2010 году к формированию коалиционного правительства Д.Кэмерона, сохраняется. Вместе с тем аналитики насчитывают всего 194 избирательных округа, избиратели которых не выражают постоянной партийной лояльности (незначительным перевесом голосов 82 округа удерживают консерваторы, 79 - лейбористы, 27 - либеральные демократы, 3 - ШНП, 2 - Плайд Кумри, 1 - «Зеленые»)³⁵. На выборах 2015 года консерваторам необходимо заручиться общим перевесом голосов в 2%, чтобы завоевать в Парла-

менте на 20 мест больше, чем в 2010 году, и сформировать однопартийное правительство. Лейбористам необходим перевес в 5%, чтобы получить на 68 мест больше, чем в 2010 году. В целом консерваторам достаточно получить превосходство над остальными партиями в 4% от уровня 2010 года (37%), а перед лейбористами стоит более сложная задача - получить перевес в 10% от уровня 2010 года (30%). И тогда вступает неизвестная переменная - ПНСК, отбирающая больше голосов у тори.

По подсчетам, на 12 из 17 голосований с 1950 года лишь одно из десяти мест переходило от одной партии к другой. Даже в 1997 году при триумфальной победе лейбористов во главе с Т.Блэром 70% округов остались за прежними партиями. Маргинальные округа (с перевесом в 10%) размещены неравномерно по стране: в Шотландии таковых 19%, в Уэльсе - 45%, на юго-востоке Англии - 15%, а на юго-западе - 51%.

При снизившейся поддержке со стороны избирателей ПНСК в результате неблагоприятного для себя исхода майских выборов может вернуть либдемам место «третьей силы», хотя и ее может не хватить для формирования новой коалиции. Между тем рядовые члены Консервативной и либерально-демократической партий не стремятся к новой коалиции. В то же время подъем ШНП может лишить лейбористов шанса победить на выборах. Как Кэмерон предупреждает: «Проголосуете за фиолетовый, получите красный» (проголосуете за ПНСК, получите лейбористов), так и Милибэнд может сказать: «Проголосуете за ШНП, получите консерваторов».

Какое правительство возглавит Британию - однопартийное правительство парламентского большинства, однопартийное правительство меньшинства, коалиционное правительство, коалиционное правительство меньшинства?

Пока по политическим соображениям (жесткого противостояния тори и лейбористов) исключен лишь один вариант - «большая коалиция» двух ведущих партий по образцу Германии, хотя такую «крамольную» идею начинают высказывать³⁶, чтобы преградить ШНП участие в правительстве, пусть на вторых или третьих ролях.

Аналитики, в том числе известный политолог П.Келлнер, приходят к заключению, что ни лейбористам, ни консерваторам не удастся заручиться простым большинством в Палате общин; более того, и коалиционное правительство (будь то пара тори - либдемы или лейбористы - либдемы) может оказаться неустойчивым в силу мало-

го преобладания над оппозицией в Парламенте: вероятность новых выборов осенью-зимой не исключена; «неопределенность становится нормой в Вестминстере»³⁷.

¹См.: Громыко Ал.А. Всеобщие выборы - 2010: нестандартность и беспрецедентность / Дилеммы Британии. Поиск путей развития. М.: Весь мир, 2014. С. 147-156.

²Подробнее о дискуссиях в Британии об отношении к России в свете украинского кризиса см.: Громыко Ал.А., Ананьева Е.В. Российско-британские отношения на современном этапе / РСМД, Рабочая тетрадь №19. М.: 2014. 29 с. // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4951&from=ukrussia#top

³Public unfazed by Russian 'close encounters' // URL: <https://yougov.co.uk/news/2014/11/14/public-unthreatened-russian-close-encounters/>

⁴The EU and Russia: before and beyond the crisis in Ukraine. / HOUSE OF LORDS European Union Committee th Report of Session 2014-15 // URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldeucom/115/115.pdf>

⁵Ipsos MORI | Poll | NHS leads economy and immigration as top vote-deciding issue // <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/3508/NHS-leads-economy-and-immigration-as-top-votedeciding-issue.aspx>

⁶Ipsos MORI | Poll | Economist/Ipsos MORI. 2014. September. Issues Index // URL: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/3455/EconomistIpsos-MORI-September-2014-Issues-Index.aspx>

⁷Ipsos MORI | Poll | The NHS remains the most important issue facing Britain // URL: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/3535/The-NHS-remains-the-most-important-issue-facing-Britain.aspx>; <https://www.ipsos-mori.com/Assets/Docs/Publications/Ipsos%20MORI%20Highlights%20Feb%202015%20FINAL%20%282%29.pdf>

⁸Ipsos MORI | Poll | Politicians trusted less than estate agents, bankers and journalists. //URL: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/3504/Politicians-trusted-less-than-estate-agents-bankers-and-journalists.aspx>

⁹Election 2015: Poll tracker // URL: <http://www.bbc.com/news/politics/poll-tracker>.

¹⁰Britons Still Want a Global Role // URL:<http://www.nytimes.com/2015/01/30/world/europe/britons-want-to-stay-on-world-stage.html>

¹¹The tricky politics of hung parliaments. URL: <https://yougov.co.uk/news/2014/12/15/tricky-politics-hung-parliaments/>; Ukip, the SNP and the risks of parliamentary paralysis // URL: <http://yougov.co.uk/news/2014/09/29/ukip-snp-and-risks-parliamentary-paralysis/>

¹²Political Opinion Polls Since 2012 // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-27330849>

¹³The Impossible Election // The Economist // URL: <http://www.economist.com/news/britain/21601571-year-go-only-one-thing-about-2015-general-election-certain-it-will-demolish>

- ¹⁴ПЧНК заявляет о численности в 39 тыс. человек. Численность индивидуальных членов Консервативной и Лейбористской партий чуть ниже 200 тыс. человек. *Keen R.* Membership of UK political parties / House of Commons Library. 16 December 2014. SN/SG5125 // URL: parliament.uk/briefing-papers/SN05125.pdf.
- ¹⁵Scottish referendum: 'Yes' parties see surge in members // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-29311147>
- ¹⁶Even pro-UK voters reject Trident move // URL: <http://www.heraldscotland.com/politics/referendum-news/even-pro-uk-voters-reject-trident-move.20481478>
- ¹⁷Scotland and Trident: two words Ed.Miliband can't afford to ignore // URL: <http://www.newstatesman.com/politics/2014/12/scotland-and-trident-two-words-ed-miliband-can-t-afford-ignore>
- ¹⁸Ukip, the SNP and the risks of parliamentary paralysis // URL: <http://yougov.co.uk/news/2014/09/29/ukip-snp-and-risks-parliamentary-paralysis/>.
- ¹⁹Ed. Miliband rules out SNP coalition after election // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-31906463> 2015. 16 March.
- ²⁰Economic Review. 2015. January / Office for National Statistics. 08 January 2015 // URL: http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171766_391094.pdf.
- ²¹Chancellor George Osborne's Autumn Statement 2014 speech - Oral statements to Parliament // URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/chancellor-george-osbornes-autumn-statement-2014-speech>; Министр финансов Великобритании представил «предвыборный» бюджет, пообещав увеличить госрасходы // URL: <http://ru.euronews.com/newswires/2983202-newswire/>
- ²²*Kellner P.* Why Tories are not gaining from UK's economic recovery / YouGov // URL: <https://yougov.co.uk/news/2015/02/23/why-tories-are-not-gaining-uks-economic-recovery/>
- ²³*Cribb J., Hood A. and Joyce R.* Living standards: recent trends and future challenges. IFS Briefing Notes (BN165). 04 March 2015 / IFS // URL: <http://www.ifs.org.uk/publications/7615>.
- ²⁴*Ананьева Е.В.* Евроскептицизм: британский вариант / Выборы в Европейский парламент - 2014: Итоги и перспективы. М., 2014. С. 108-114.
- ²⁵*Ayres S.* Local elections 2014 - Commons Library Research Paper. Published 11 June 2014 | Research papers RP14/33. House of Commons Library // URL: <http://www.parliament.uk/business/publications/research/briefing-papers/RP14-33/local-elections-2014>
- ²⁶URL: <https://uk.news.yahoo.com/ukip-could-win-over-100-seats-experts-004136428.html#OSPImwo>
- ²⁷*Dahlgreen W.* Shift in mood as UKIP no longer seen as long-term force. 2015. 23 February / YouGov // URL: <https://yougov.co.uk/news/2015/02/23/ukip-fading-public/>
- ²⁸*Jordan W.* Record support for staying in the European Union. 2015. 24 February / YouGov // URL: <https://yougov.co.uk/news/2015/02/24/eu-referendum-record-lead/>
- ²⁹Why the odds are still on a Labour victory in 2015 // URL: <http://www.newstatesman.com/politics/2013/07/why-odds-are-still-labour-victory-2015>

- ³⁰UKIP - power struggle, not soap opera // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-30476383>
- ³¹UKIP - dealing with the devil // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-30143958>
- ³²Labour will not win a majority - and could lose four seats to Ukip // URL: <http://www.newstatesman.com/politics/2014/12/ashcrofts-polls-labour-will-not-win-majority-and-could-lose-four-seats-ukip>
- ³³Current State of the Parties // URL: <http://www.parliament.uk/mps-lords-and-offices/mps/current-state-of-the-parties>
- ³⁴Ананьева Е.В. В поисках «большой идеи» / Коалиционное правительство Великобритании - год после выборов. ДИЕ. №270. М.: Русский сувенир, 2011. С. 14-27.
- ³⁵Cowling D. Election 2015: The political battleground. 2014. 24 February // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-25949029>. Source: Rallings and Thrasher, Election 2010 the Official Results.
- ³⁶Lord Baker. General Election 2015: Why a Con-Lab coalition may be needed to save the United Kingdom. 2015. 6 March // URL: <http://www.independent.co.uk/voices/general-election-2015-why-a-conlab-coalition-may-be-needed-to-save-the-united-kingdom-10092247.html>; Labour MP says party shouldn't rule out a 'grand coalition' with the Tories // URL: <http://labourlist.org/2015/03/labour-mp-says-party-shouldnt-rule-out-a-grand-coalition-with-the-tories/>
- ³⁷Kellner P. Uncertainty is the new normal for Westminster // URL: <http://www.prospectmagazine.co.uk/blogs/peter-kellner/uncertainty-is-the-new-normal-for-wesminster>

Ключевые слова: Великобритания, парламентские выборы, Консервативная партия, Лейбористская партия, Партия независимости Соединенного Королевства, Шотландская национальная партия, Партия либеральных демократов.

Дмитрий ЛИЦКАЙ

Первый секретарь Департамента азиатского
и тихоокеанского сотрудничества МИД России
dimkay@yandex.ru

Шанхайская организация сотрудничества на пороге расширения

Вопрос расширения сравнительно недавно выдвинулся в число ключевых приоритетов повестки дня Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Еще в 1990-х годах ШОС представляла собой малоизвестный форум России, Китая и ряда центральноазиатских государств по урегулированию пограничных вопросов на базе соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Хартия ШОС вступила в силу только в 2003 году, а основные, постоянно действующие органы Организации были сформированы лишь к началу 2004 года.

Но уже в 2005 году шанхайское объединение громко заявило о себе в качестве авторитетной региональной структуры, включив в принятую на саммите в Астане Декларацию глав государств - членов ШОС призыв к «западной коалиции» во главе с США, ведущей боевые действия в Афганистане, «определиться с конечными сроками»

ми временного использования объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территориях стран - членов ШОС»¹.

Динамичное становление Организации обусловило пристальное внимание к ней ключевых стран региона. Уже в 2006 году официальную заявку на членство в ШОС подал Пакистан, в 2008 году - Иран, а в 2014 году - Индия.

Однако до 2009 года в ШОС действовал негласный «мораторий» на прием новых членов, необходимый для укрепления внутренней консолидации Организации, отладки работы постоянных органов, выработки нормативно-правовой базы расширения и политического консенсуса по его основным принципам и критериям.

Рубежным событием стало состоявшееся в сентябре 2014 года в Душанбе заседание Совета глав государств (СГГ) - членов ШОС, в ходе которого Россия приняла эстафету председательства на 2014-2015 годы. Саммит ознаменовался важнейшим результатом - утверждением новой редакции типового Меморандума об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства - члена ШОС и Порядка предоставления статуса государства - члена ШОС.

Принятие данных документов завершило долговременный и многотрудный процесс формирования правовой базы расширения Шанхайской организации. Теперь открылась возможность принятия согласованного политического решения стран-участниц, которое позволит начать переговорный процесс с кандидатами на вступление.

Необходимо учитывать, что процесс принятия новых членов в ШОС представляет собой сложный и многоступенчатый процесс.

Положение о порядке приема новых членов, утвержденное СГГ ШОС в 2010 году в Ташкенте, устанавливает, что государство-заявитель должно принадлежать к Евро-Азиатскому региону, иметь дипломатические отношения со всеми государствами-членами, поддерживать с ними активные торгово-экономические и гуманитарные связи, обладать статусом государства-наблюдателя или партнера ШОС по диалогу, добросовестно выполнять свои обязательства по Уставу ООН, соблюдать общепризнанные нормы и принципы международного права.

Международные обязательства государства-кандидата в сфере безопасности не должны противоречить соответствующим договорам и иным документам, принятым в рамках ШОС. Претендент на

вступление в Организацию не должен быть в состоянии вооруженного конфликта с другими государствами, а также находиться под санкциями Совета Безопасности ООН. В силу этого заявка Тегерана до момента снятия с него указанных международных ограничительных мер имеет «отложенный» статус.

Официальное обращение с просьбой о предоставлении членства в ШОС направляется главой государства-заявителя председателю СГГ через председателя Совета министров иностранных дел (СМИД) государств - членов ШОС. Решение о начале процедуры приема в члены ШОС принимается СГГ по представлению СМИД, после чего начинается подготовка Меморандума об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства - члена ШОС.

Документ подписывается министром иностранных дел государства-заявителя и генеральным секретарем ШОС по поручению СГГ. Решение о завершении процедуры приема в члены ШОС и предоставлении статуса государства-члена принимается СГГ по представлению СМИД после официального уведомления государством-заявителем о полном выполнении своих обязательств, предусмотренных меморандумом.

Российскому председательству в ШОС в 2014-2015 годах среди прочих важных задач выпала высокая честь и одновременно большая ответственность найти ответ на принципиальный вопрос - быть или не быть расширению Организации.

Несмотря на то что все государства-члены признают важность приема новых членов для развития ШОС, в их подходах к этому процессу и оценках первой «волны» кандидатов все еще сохраняются существенные расхождения. В этой связи перед Организацией встала непростая задача по выработке устойчивого баланса между двумя стратегиями - концентрацией усилий на укреплении внутренней консолидации и повышении эффективности уже созданных институтов и активной работой по приему новых членов.

Однако в связи с наименьшей рискованностью оптимальным является первый путь. Ведь в позициях государств-членов присутствуют заметные зазоры по отдельным региональным сюжетам. В частности, общеизвестным является категорический отказ Узбекистана от участия в каких-либо коллективных усилиях ШОС по афган-

скому урегулированию. Предстоит еще многое сделать для повышения эффективности Региональной антитеррористической структуры (РАТС), конкретизации полномочий Секретариата, Совета национальных координаторов и института постоянных представителей государств-членов при Секретариате ШОС. В частности, по мнению киргизского политолога Р.Изимова, одним из главных недостатков ШОС является отсутствие у Организации механизмов оперативного реагирования на чрезвычайные внутривнутриполитические ситуации, возникающие на пространстве ее ответственности².

Внутри ШОС раздаются голоса о том, что прием таких региональных антагонистов, как Индия и Пакистан, может значительно осложнить процедурную работу в Организации и нарушить отлаженную деятельность ее постоянных органов. Высказывается позиция о том, что данные страны с их устоявшимися, порой специфическими взглядами на региональную ситуацию будут кардинально усложнять поиск консенсуса по основным вопросам деятельности шанхайского объединения.

Как отмечает в этой связи известный эксперт А.Куртов, «не формальный критерий - количество членов, а другое - успех крупных многосторонних проектов, должен быть целью работы ШОС. С последним же в ШОС далеко не все обстоит успешно. Поэтому, не решив одной проблемы, не следует умножать их число»³.

При всей безусловной справедливости вышеуказанных аргументов представляется, однако, что консервация шанхайского «шестигранника» в условиях динамично развивающейся региональной и международной ситуации даст определенные тактические преимущества, но при этом лишит его стратегических перспектив. Высока вероятность того, что замыкание ШОС на своих внутренних проблемах, кстати противоречащее заложенному в уставные документы принципу открытости, приведет к стагнации, усилит проявления инертности и бюрократизации в ее деятельности.

Очевидно, что Индия, Иран и Пакистан не будут бесконечно долго «топтаться» у входа в ШОС и в условиях острой геополитической конкуренции в мире развернутся к иным, более «восприимчивым» региональным структурам. Вряд ли это отвечает интересам государств-членов.

В то же время «открытие дверей» Нью-Дели и Исламабаду (а, возможно, в обозримом будущем и Тегерану) автоматически превращает ШОС в структуру, способную радикально изменить расклад сил на евро-азиатском пространстве. Под «зонтиком» Организации окажется

почти половина населения Земли, а на входящие в нее страны будет приходиться около одной пятой мирового ВВП.

По словам главы неправительственного Совета по внешней и оборонной политике России Ф. Лукьянова, «в случае если вступление Индии и Пакистана состоится, то ШОС резко усиливает влияние». Согласно его наблюдениям, внутри шанхайского объединения усиливается понимание, особенно на фоне ситуации на Украине, что чем мощнее развита инфраструктура дипломатических контактов в регионе, тем крепче становится положение входящих в нее стран в условиях новых вызовов. Он предполагает также, что расширение ШОС за счет Индии и Пакистана выгодно России, поскольку это создает условия для дополнительного балансирования и укрепления ее позиций в Организации.

Как считает китайский аналитик Чэнь Юйжун, в экономическом плане присоединение Индии и Пакистана приведет к «беспрецедентному расширению рынка экономического сотрудничества ШОС, придаст ей новые жизненные силы, увеличит скрытый потенциал и ресурсы промышленного развития. Новые члены также смогут воспользоваться помощью других стран-членов для защиты своей безопасности и содействия экономическому развитию»⁴.

Сходные оценки высказывает эксперт университета Брандейс в Бостоне Н. Хабили, полагающий, что присоединение Индии и Пакистана превратит ШОС из среднеазиатской в паназиатскую структуру, а также повысит ее глобальную значимость⁵.

Кандидатуры Нью-Дели и Исламабада усиливает то, что их внешняя политика опирается на принятые в 1954 году пять принципов мирного сосуществования («панча шила»), которые полностью соответствуют Уставу ООН - взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование. Обе страны подписали все ключевые международные договоры и конвенции в сфере безопасности, в том числе 13 универсальных конвенций по вопросам борьбы с международным терроризмом.

Ни Индия, ни Пакистан не находятся в состоянии вооруженного конфликта с какими-либо государствами, выступают за мирное разрешение споров на основе договоренностей между заинтересованными сторонами. Именно такой подход является определяющим в спорных вопросах между ними. Примечательно, что имеющиеся расхождения не препятствуют конструктивному взаимодействию Нью-Дели и Исламабада в рамках ООН и ряда других международных и региональных структур.

С 2005 года Индия и Пакистан принимают участие в деятельности ШОС в качестве государств-наблюдателей. На регулярной основе участвуют в заседаниях СГГ, Совета глав правительств (СГП), а также в консультациях на уровне заместителей министров иностранных дел государств - членов ШОС, государств-наблюдателей при ШОС и других заинтересованных сторон по вопросам региональной безопасности. Ими также установлены устойчивые связи с РАТС ШОС.

Оба кандидата подписали Меморандум о создании Энергетического клуба ШОС, включающего большинство государств, взаимодействующих в рамках ШОС, проявляют значительный интерес к участию в совместных проектах в сфере транспорта, телекоммуникаций, информационных технологий, фармакологии, сельского хозяйства и туризма. Прорабатывается вопрос об их подключении к Деловому совету и Межбанковскому объединению ШОС.

Что же касается Ирана, с 2005 года активно участвующего в работе Организации в качестве государства-наблюдателя, то его позиция в вопросе обеспечения региональной стабильности и безопасности также основана на общепризнанных принципах и нормах международного права, открытости, транспарентности и равенства. Иран последовательно отстаивает авторитет и жизнеспособность международно-правовых механизмов и институтов при центральной координирующей роли ООН.

Находясь с 2006 года под действием санкционного режима Совета Безопасности ООН, к настоящему времени, как это зафиксировано в докладе МАГАТЭ от 20 января 2015 года, Тегеран полностью выполняет взятые на себя обязательства в соответствии с Совместным планом действий по урегулированию вопросов, связанных с иранской ядерной программой. Данный прогресс делает все более реальной перспективу снятия с Ирана ограничительных мер, что позволит начать полноценное рассмотрение его заявки на членство в ШОС.

С учетом признанной мощи спецслужб и вооруженных сил Индии, Пакистана и Ирана, в случае их приема ШОС на порядок увеличит эффективность противодействия террористической угрозе, незаконному производству и обороту наркотиков, транснациональной организованной преступности, что значительно повысит «иммунитет» Организации к подрывным факторам.

Кроме того, кардинально усилится потенциал ШОС в вопросах стабилизации Афганистана, на протяжении десятков лет остающегося ключевым источником региональных угроз, сдерживающим

развитие энергетического, экономического и транспортного сотрудничества в субрегионе.

Расширенная ШОС, которая включала бы всех соседей ИРА, имеющих влияние на основные внутриафганские силы, смогла бы стать эффективным медиатором процессов мирного урегулирования в этой стране, а также оказывать ей солидную экономическую и гуманитарную помощь.

Немаловажно и то, что объединение в рамках обновленной ШОС крупнейших производителей энергоресурсов, всего спектра сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров любой сложности создает основу для формирования внутреннего рынка колоссальной емкости и разнообразных производственных цепочек - от сырья до конечного продукта.

Только расширенному составу ШОС будет по силам амбициозная задача «сшивания» разрозненного евро-азиатского экономического пространства перед лицом очередной волны глобального финансово-экономического кризиса. Требуется масштабная модернизация и уплотнение сети внутрирегиональных железнодорожных и автомобильных магистралей, линий электропередач, газо- и нефтепроводов. Данный инфраструктурный «скелет» позволит с опорой на мощные финансовые и трудовые ресурсы стран ШОС интенсифицировать разведку и освоение месторождений минеральных ресурсов, их глубокую переработку и экспорт готовой продукции с высокой добавочной стоимостью.

Существенно повысится вес ШОС в региональных и глобальных делах, прежде всего на площадке ООН. При этом ценно, что Шанхайская организация может предложить успешный опыт работы в качестве «полигона» отработки многостороннего взаимодействия на основе подлинного консенсуса, равноправия и уважения к национальным особенностям государств, участвующих в ее работе.

Кроме того, многопрофильное сотрудничество в рамках ШОС «стержневых» держав континента - России, Индии и Китая - заметно сузит возможности внерегиональных сил играть на противоречиях между ними, придаст импульс разрешению застарелых территориальных и прочих двусторонних проблем, позволит обратить ресурсы, растрачиваемые на конкурентную борьбу за влияние в регионе, на решение общих проблем безопасности и реализацию масштабных энергетических и транспортных проектов.

Оформление в рамках ШОС стратегического «треугольника» Россия - Китай - Индия позволит выстроить прочный заслон на

пути усилий по дестабилизации евро-азиатского пространства посредством «цветных революций», а также придаст мощный импульс становлению многополярной системы мироустройства.

В случае успеха расширения ШОС сделает громкую заявку на роль ключевой евро-азиатской платформы многостороннего сотрудничества в сфере безопасности и экономики, равноправной площадки межцивилизационного диалога по актуальным вопросам современной повестки дня международных отношений.

При этом представляется справедливым мнение директора Центра исследований Восточной Азии и ШОС А.В.Лукина, что в ходе работы по расширению ШОС необходимо исключить опасность трансформации Организации в механизм реализации самокорыстных целей принимаемых государств. Важным также, по его мнению, является обеспечение недопущения доминирования в ШОС одной или нескольких стран и равноценного учета всех ее членов при принятии ключевых решений, что позволит сохранить взаимоприемлемый баланс интересов.

Таким образом, России, провозгласившей одним из главных приоритетов своего нынешнего председательства в ШОС запуск процесса расширения, предстоит серьезная работа по убеждению партнеров в том, что дивиденды от приема важнейших региональных игроков с лихвой перекроют организационно-технические издержки, связанные с перенастройкой работы Организации в новых условиях. И это позволяет говорить, что шанхайское объединение подошло к периоду судьбоносных решений, которые определяют ее будущее на обозримую перспективу.

¹Декларация глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Астана, 5 июля 2005 г.)

²*Изимов Р.* Перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества // <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/240.html>

³*Куртов А.* Нужно ли России расширение ШОС // Интернет-газета «Столетие». 28.03.2008 // www.stoletie.ru/geopolitika/nuzhno_li_rossii_rasshirenie_shos.htm

⁴<http://russian.people.com.cn/n/2014/0922/c95181-8785894.html>

⁵*Хабилу Надер.* Последствия расширения ШОС // World Politics Review (США) // http://inosmi.ru/middle_asia/20110621/170984829.html

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, расширение, российское председательство, многополярный мир.

Зафари Шерали САЙИДЗОДА

Старший советник аппарата помощника
Президента Республики Таджикистан
по вопросам зарубежных связей,
кандидат философских наук
zafar.saidov.61@mail.ru

Таджикистан - Россия: геополитические отношения на рубеже столетий

В условиях становления государственного суверенитета руководству Республики Таджикистан (РТ) приходилось принимать не легкие решения. Они содействовали вхождению нашей страны в мировое сообщество в качестве субъекта международного права и отношений, что являлось национальной задачей огромной исторической важности.

И это был первый этап международной деятельности Таджикистана (до марта 2000 г.), в ходе которого наше государство прошло путь от актуальных - для международной обстановки тех лет - отдельных дипломатических акций до уровня системной реализации полномасштабной концепции взаимодействия с внешним миром. Характер, динамика, насыщенность событиями и продолжитель-

ность этого этапа были обусловлены гражданской войной в стране и преодолением ее последствий в рамках мирного процесса установления национального согласия.

Следующий этап (с апреля 2000 г. по настоящее время) отражает переход внешней политики Таджикистана в новое русло и ее дальнейшее развитие. В ходе этого процесса (в 2002 г.) была окончательно сформирована ныне действующая концепция внешней политики государства, которая определяет ее характер, приоритеты и основные направления (речь идет о многовекторной политике «открытых дверей»).

Разумеется, оба этапа международной деятельности государства состояли, в свою очередь, из нескольких фаз, с присущими им особенностями¹.

Задачей первой стадии было формирование международно-правовой базы сотрудничества с другими странами, как на двусторонней основе, так и в многостороннем формате. Наряду с наработкой определенного опыта дипломатической деятельности на первый план вышла задача сформировать механизм обеспечения стратегических национальных интересов за рубежом. В этом контексте большое значение имели внешнеполитические действия и позиционирование в постсоветском пространстве и приоритетный таджикско-российский трек.

Вот как об этом писал в июле 1997 года в одной из своих статей Президент Таджикистана Эмомали Рахмон: «Мир делится не только на страны, но и на охватывающие их различные мировые образования, цивилизации и центры сил. Ни одна страна не может находиться вне геополитического пространства этих образований, которые сложились исторически. В связи с этим следует отметить особое значение для государственного развития Таджикистана единства его геополитического пространства с Российской Федерацией. Изменение единой геополитической орбиты Таджикистана и России может оказать разрушительное воздействие на целостность народа и страны, а также может привести, на наш взгляд, к резкому ослаблению государственности самой России. Такова современная глобальная историческая ситуация»².

Установка на тесные связи и контакты с Россией обусловлены не только ее политическим и экономическим весом в мировом сообществе и на постсоветском пространстве, но и осознанием такого

важного фактора, как духовная близость и общность исторических судеб народов наших стран.

Становление внешней политики Республики Таджикистан сопровождалось большими трудностями объективного и субъективного порядка³.

После распада Советского Союза в стране началась гражданская война, после ее окончания мирный процесс продолжался с 27 июня 1997 года до 1 апреля 2000 года. Сложность становления внешней политики государства, обретшего в сентябре 1991 года независимость, состояла и в том, что этот процесс начинался практически с нуля. У Таджикистана в советский период фактически не было полноценных традиций внешнеполитической деятельности. Принципы же советской дипломатии не могли подходить из-за несовместимости с ее идеологией, целями и задачами. Наступившее после распада СССР состояние неопределенности и нестабильности поставило перед руководством Таджикистана сложную задачу адаптации к новой геополитической ситуации и выработки внешнеполитических приоритетов, которые соответствовали бы новым региональным и глобальным политическим, экономическим и духовно-культурным условиям и реальному месту суверенного Таджикистана в мировом сообществе.

Тесное военное и военно-техническое сотрудничество Таджикистана с Россией в 90-х годах минувшего века вызывало, как известно, наибольшее количество вопросов у политиков Запада и представителей ряда СМИ. Чтобы найти этому объяснение, необходимо совершить небольшой экскурс в недалекое прошлое.

Представьте себе Таджикистан, охваченный гражданской войной в 1992-1993 годах, к тому же после распада СССР оставшийся практически без национальной армии, погранвойск, дееспособных силовых структур. И все это на фоне многолетней войны в соседнем Афганистане и связанных с ней негативных факторов, которые представляли реальную угрозу национальной безопасности и суверенитету Республики Таджикистан. Могло ли ее руководство в таких условиях сидеть сложа руки и смотреть как разваливается только что образованное суверенное государство и не предпринимать необходимые, срочные меры, исходя из национальных интересов страны? Конечно, нет. И вполне логично, что руководство Таджикистана во главе с Э.Рахмоном, опираясь на исторически сложившиеся таджикско-российские связи и учитывая острую необходи-

мость решения первоочередных задач жизнедеятельности общества и государства, выбрало именно этот путь - путь стратегического и геополитического партнерства с Россией, ибо только эта держава в тех условиях могла задействовать свои возможности и ресурсы для спасения своего попавшего в беду союзника⁴.

Сама жизнь, особенно события в Афганистане, доказала правильность внешнеполитической стратегии РТ. И когда на рубеже веков народ Таджикистана почувствовал себя уверенно, а в стране утвердились стабильность и безопасность, то во многом это было связано с тесным сотрудничеством в ключевых сферах с Россией. Это не в последнюю очередь касалось присутствия в Таджикистане Коллективных миротворческих сил (КМС) СНГ и российского военного контингента - 201-й мотострелковой дивизии и погранвойск, - деятельность которых все эти годы реально представляла собой стабилизирующий фактор в интересах безопасности всего Центрально-Азиатского региона. Российские пограничники, охраняя границу Таджикистана с Афганистаном, потеряли там много офицеров и солдат. Достаточно вспомнить подвиг 12-й заставы Московского погранотряда летом 1993 года. Следует отметить, что все, относящееся к таджикско-российскому сотрудничеству в военно-политической области в годы независимости, не имеет аналогов в сотрудничестве ни с одним постсоветским государством⁵.

У Республики Таджикистан и Российской Федерации, как и у других государств - членов ОДКБ, есть общая геополитическая территория. При этом всякое, даже частичное ее разрушение немедленно приведет к разрушению ее целостности и неувязимости. Образовав единое с Россией геополитическое и геостратегическое пространство, руководство Таджикистана с начала 1990-х годов исходит из того, что возможности государства по защите своей территории от военной агрессии извне органически связаны с возможностями и силами России и других государств - участников Договора о коллективной безопасности по защите общего геополитического пространства, в которое входит каждый квадратный километр Таджикистана. Иначе говоря, безопасность, суверенитет и территориальная целостность Таджикистана, как и всех его союзников по системе коллективной безопасности, обеспечивается всей мощью геополитического содружества в виде ОДКБ.

Однако все это не означает, что Таджикистан, приобретя независимость, руководствовался иждивенческим принципом и де-

лал упор только на помощь своих стратегических союзников по ОДКБ. За эти годы республика сделала серьезный шаг на пути создания собственных вооруженных сил - национальной армии и гвардии, пограничных и внутренних войск, готовых в случае необходимости встать на защиту суверенитета и независимости страны, ее территориальной целостности.

Президент Таджикистана Э.Рахмон как глава государства является руководителем внешней политики суверенного Таджикистана. Его руководство повседневно проявляется во всех направлениях внешнеполитического процесса страны, включая пространство СНГ. Именно он выступил одним из инициаторов создания на базе Таможенного союза международной экономической организации. Одновременно Э.Рахмон активно поддержал шаги, направленные на повышение эффективности Договора о коллективной безопасности стран СНГ, его адаптацию к изменившимся геополитическим условиям еще за два года до появления ОДКБ. Конкретные механизмы, заложенные уже в 2000 году в Минске на майской сессии Совета коллективной безопасности, позволяли использовать возможности и силы коллективной обороны и создали прочную юридическую основу для осуществления коллективных действий по отражению новых нетрадиционных угроз безопасности, включая транснациональный терроризм и различные формы проявления экстремизма. В адаптированном варианте данный договор становился реальным ядром и основной конструкцией интеграции в военно-политической сфере. Военно-политические отношения между государствами - участниками созданной через два года Организации Договора о коллективной безопасности являются приоритетными по сравнению с военными связями и контактами с третьими странами, не входящими в ОДКБ.

С наступлением гражданского мира и стабильности в Таджикистане на первый план вышли вопросы социально-экономического развития - надо было поднимать экономику, привлекать инвестиции, создавать новые рабочие места, повышать уровень народного благосостояния. Руководство Таджикистана просто не имело права долго выжидать и топтаться на месте. Перед ним неизбежно встал вопрос диверсификации внешнеэкономических связей, в том числе вне пределов СНГ. Но при этом Таджикистан в начале 2000-х годов ждал и надеялся, что серьезный позитивный поворот в экономическом сотрудничестве произойдет в

первую очередь с Россией и другими государствами СНГ. В этой связи Президент Таджикистана Э.Рахмон, отвечая на вопросы российской «Общей газеты» 1 марта 2001 года, говорил: «Хочу обратить ваше внимание: мы до сих пор ничего не распродали, не разбазарили, как некоторые другие страны СНГ... Мы сохранили свои недра. Естественно, мы за рыночные отношения и будем привлекать иностранных инвесторов. Другого пути просто нет. Весь мир так делает. Нам надо развиваться, надо кормить свой народ, создавать новые рабочие места. И мы будем продолжать реформы. Хотелось бы, чтобы на этом пути нас поддержал и российский бизнес... Считаю, что выбор тут за россиянами. Мы четко определили свою позицию. Она - неизменна, мы не играем с вами - мы ждем...»⁶.

К сожалению, ситуация конфликта идеалов и реальности продолжалась в постсоветском экономическом направлении внешней политики Таджикистана на протяжении 1995-2002 годов. Последующие годы стали периодом избавления от неоправданной эйфории в восприятии окружающего мира - периодом осторожного формирования путем проб и ошибок международно-политической идентичности Таджикистана. Представление о мире и месте в нем страны постоянно выкристаллизовывалось. Формальным доказательством служит тот факт, что в свое второе десятилетие (2002-2012 гг.) внешняя политика РТ впервые вступила «вооруженной» концепциями внешней политики и национальной безопасности.

Превращение Таджикистана в богатую, политически стабильную и процветающую страну и самодостаточное государство с наступлением 2000-х годов было объявлено общенациональной задачей. Этой цели, поставленной Президентом Э.Рахмоном, был всецело подчинен его модернизированный на рубеже 2002-2003 годов самостоятельный и конструктивный политический курс во внешних делах. Отличительная черта внешней политики Таджикистана - многовекторность, сбалансированность и взаимовыгодный прагматизм, требующие оптимального сочетания усилий по всем направлениям. Это, в частности, проявилось в 2000-х годах в работе по обеспечению поддержки национальной Стратегии сокращения бедности и Программы государственных инвестиций международными финансовыми институтами и сообществом стран-доноров. Процессы

глобализации поставили страну перед необходимостью установления тесных отношений со многими государствами мира, то есть Таджикистану нужно было диверсифицировать свои межгосударственные отношения. Не понимать и не признавать этого может только дилетант.

В то же время в многовекторной внешней политике «открытых дверей» Президента Э.Рахмона сохранились сформировавшиеся еще в 90-х годах XX века четко выраженные геополитические приоритеты. Таджикистан связывают с Россией, которая была и остается одним из значительных мировых центров военно-политической, экономической и культурно-информационной силы, отношения двустороннего стратегического партнерства и военно-политического союзничества в рамках Организации Договора о коллективной безопасности. Это вполне вписывается в концепцию формирования новой, полицентричной международной системы.

По инициативе таджикской стороны в 2000-2004 годах президенты Таджикистана и России - Э.Рахмон и В.Путин вели совместный поиск путей и способов того, чтобы - наряду с наступлением с апреля 1999 года нового этапа в военно-политическом сотрудничестве - наполнить реальным содержанием сотрудничество в такой базисной сфере, как взаимовыгодные фундаментальные экономические связи. В этом контексте очень значимыми были двусторонние договоренности, достигнутые в рамках первого официального визита главы Российского государства В.Путина в Таджикистан в октябре 2004 года.

Что означал объявленный на рубеже 2002-2003 годов внешнеполитический курс «открытых дверей» с точки зрения дальнейших отношений Таджикистана с Россией, сотрудничество с которой у него было самым высоким по уровню политического доверия в СНГ? Он означал признание сторонами существования определенного дисбаланса в сторону политической и военной составляющих и выправление совместными усилиями сложившейся в 1990-х годах ситуации путем расширения и углубления экономического, инвестиционного и гуманитарно-культурного сотрудничества. Иными словами, внешняя политика «открытых дверей» предполагала обязательность модернизации таджикско-российского взаимодействия за счет усиления его экономического и гуманитарного измерений, адаптацию стратегического партнерства двух государств к новым реалиям мировой политической действительности.

Несмотря на демонополизацию торгово-экономических и инвестиционных приоритетов, которая и составляет каркас многовекторной внешней политики «открытых дверей» Таджикистана, двусторонний таджикско-российский товарооборот занимал лидерские позиции и неуклонно рос в объеме в течение всего первого десятилетия нового столетия. Самый крупный зарубежный инвестиционный проект в области строительства гидроэнергетических объектов в пределах пространства СНГ Россия на совместной основе осуществила именно в Таджикистане, возведя Сангтудинскую ГЭС-1. Более половины внешнего товарооборота Таджикистана приходилась на страны СНГ. Кроме того, в Таджикистане наряду с Российско-таджикским (славянским) университетом стали функционировать филиалы двух престижных российских вузов, появились русские культурные центры.

Что касается геополитических и военно-политических приоритетов Таджикистана, которых он твердо придерживался все 1990-е годы после обретения государственной независимости, то они и после 2002 года практически остались неизменными. На территории Таджикистана сохраняется российское присутствие в виде крупной военной базы и объектов военной инфраструктуры. Таджикистан - один из наиболее последовательных, активных и дисциплинированных членов ОДКБ, который - в отличие от Грузии, Азербайджана и Узбекистана - не выходил и не пытался выйти из Договора о коллективной безопасности. В течение первого десятилетия XXI века в адрес руководства Таджикистана от зарубежных государств (вне СНГ) не раз поступали предложения о размещении на территории страны на платной основе объектов военной инфраструктуры, правительство республики их даже не рассматривало.

В 2001-2002 годах раздавались отдельные критические голоса, осуждавшие Таджикистан за то, что он разместил небольшой французский военный контингент в столичном аэропорту, и усмотревшие в этом противоречие с его обязательствами в рамках ОДКБ. Это, конечно же, было ошибочным мнением. В 2001-2002 годах Республика Таджикистан не могла противопоставить себя всему мировому сообществу, когда оно, в том числе Россия и другие страны СНГ, проявив единство, стало бороться против глобального зла, которое прежде всего угрожало ей самой с территории Афганистана и некоторых регионов Пакистана. Годами

призывая мировое сообщество, США и Россию разрешить тлеющий опасный афганский кризис, Таджикистан не имел права оставаться в стороне в роли пассивного наблюдателя, когда весь мир, Международные силы содействия безопасности в Афганистане, в соответствии с мандатом ООН, наконец взялись за это дело.

Таким образом, многовекторный характер внешней политики «открытых дверей» выразился на практике в диверсификации межгосударственных отношений Таджикистана и демополизации торгово-экономических приоритетов, привлечении зарубежных инвестиций и военно-технической помощи из третьих стран при полном сохранении устоявшихся до декабря 2002 года геополитических и военно-политических приоритетов.

Порою руководству Республики Таджикистан приходится сталкиваться - особенно в зарубежных средствах массовой информации - с критикой многовекторности ее внешней политики. Между тем подобного рода внешнеполитический курс получил в последние годы всеобщее распространение, ибо в сегодняшнем глобализированном мире торгово-экономические интересы любого государства - и суверенный Таджикистан здесь не исключение - невозможно строго ограничить только каким-то отдельным или прилегающим регионом. Поэтому глава государства Таджикистана Э.Рахмон не раз подчеркивал, что считает естественным свое стремление, как и стремление руководства других постсоветских государств, к дальнейшей диверсификации международных связей страны, к поиску более широкого круга торгово-экономических партнеров.

Востребованность и долговечность этой политики, о проведении которой Э.Рахмон впервые публично объявил в своем новогоднем обращении к населению страны 31 декабря 2002 года, во многом будет зависеть от того, как дальше будут развиваться соответствующие процессы в постсоветском пространстве и мире в целом во втором десятилетии нового века.

Активно интегрируясь в настоящее время со своими сторонниками в рамках Евразийского экономического союза (Таджикистан объективно подходит к принятию решения о вступлении в этот союз), ШОС, БРИКС, Россия спланирует их вокруг себя, продолжает взаимодействие в рамках «двадцатки» и АТЭС. Иначе говоря, несмотря на нынешний кризис в отношениях с государствами Запада, Российское государство набирает вес.

Очевидно, Россия далека от самоутверждения в мировых делах через конфронтацию с кем бы то ни было, а новые глобальные опасности-вызовы и транснационализация предпринимательской деятельности в современном мире - как система хозяйственных связей - делают объективно взаимозависимыми образующиеся мировые центры (полюсы) развития. Путь к усилению влияния России на мировой арене и воссозданию собственных сфер влияния лежит через подъем национальной экономики. Однако ее исторические приоритеты никогда не замыкались на материальной сфере. Она стояла и стоит особняком, представляя собой тот стержень, на который действительно может «намотаться» сила мирового масштаба, достаточная для решения в стратегической перспективе ключевых проблем глобального характера, в том числе острых проблем (приближающих массовую духовную деградацию людей и разрушающих способность общества к самозащите) потребительской цивилизации.

Лишь политической близорукостью можно объяснить готовность некоторых политиков списать Россию из числа сильных держав, недооценивать ее потенциал, динамику, перспективы развития. На наш взгляд, не следует делать политику на основе сиюминутного соотношения сил, без учета вероятной динамики. Глубинные энергии России никуда не делись.

Вполне понятно, что не все в мировом развитии зависит от США. Значительная мера ответственности ложится на плечи других основных игроков на международной арене, достойное место среди которых принадлежит России.

Таджикско-российские переговоры на высоком и высшем уровне в 2011-2013 годах придали весомый импульс развитию отношений между двумя странами на принципах взаимного уважения и обоюдного партнерства. В ходе переговоров стороны уделили внимание ключевым вопросам двустороннего взаимодействия, в том числе в таких приоритетных сферах, как инвестиционное сотрудничество, гидроэнергетика, обеспечение региональной стабильности и безопасности. Значимыми событиями стали подписание в рамках сентябрьского (2011 г.) визита Президента России Д.А.Медведева в Таджикистан нового межгосударственного Соглашения о сотрудничестве по пограничным вопросам и в рамках октябрьского (2012 г.) официального визита главы Российского государства В.В.Путина в РТ межгосударственного Соглашения о новых

сроках, статусе и условиях пребывания военной базы РФ на территории РТ и двусторонних документов о сотрудничестве в сферах энергетики, трудовой миграции и поставок нефтепродуктов. Таджикско-российские саммиты носили максимально прагматичный, нацеленный на достижение практических результатов характер.

Таджикистан рассматривает комплекс своих двусторонних отношений с Россией - близкой во всех отношениях страной - как особый вектор своей внешней политики. Об этом не раз заявлял в последние годы Президент Таджикистана Э.Рахмон. На российском направлении объективно сходятся многие стратегические внешнеполитические интересы Республики Таджикистан.

Хорошую динамику развития имеют таджикско-российские отношения в политическом измерении. Таджикистан почти всегда выступает в поддержку России по таким актуальным международным вопросам, как укрепление коллективных начал в международных отношениях, утверждение многополярности и демократизация мироустройства.

Таджикистан и Россия исходят из фактически единой позиции в вопросах укрепления потенциала СНГ, ОДКБ и ШОС, обеспечения мира и стабильности в Центральной Азии и Афганистане, углубления и оптимизации интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Республика Таджикистан и дальше намерена активно координировать свою позицию с российской стороной, в том числе в рамках «Душанбинской четверки» (Таджикистан - Россия - Пакистан - Афганистан), и продвигать общие интересы. Они прежде всего заключаются в обеспечении безопасности, стабильности и устойчивого развития в регионе и мире в целом.

Именно этими позитивными устремлениями обусловлено тесное взаимодействие Таджикистана и России в военной и военно-технической сферах, которое является важным звеном их союзнического партнерства. Таджикистан по-прежнему принципиально рассматривает военное присутствие России на своей территории как действенный фактор поддержания стабильности и важный компонент системы коллективной безопасности в регионе. Таджикская сторона рассчитывает на успешную реализацию двусторонней Программы модернизации Вооруженных сил Республики Таджикистан, в том числе по вопросам подготовки кадров в военных вузах России и Таджикистана.

Важно, что стороны в 2011 году определились по вопросу формы, содержания и направлений взаимодействия пограничных сил. На сегодняшний день весьма актуальными являются российское содействие в укреплении материально-технической базы погранвойск Таджикистана и опора на высокие профессиональные возможности российских преподавателей в Высшем погранучилище республики.

Что касается торгово-экономической составляющей таджикско-российских отношений, то в данной области стратегические партнеры имеют ряд успешных примеров сотрудничества в таких базовых отраслях, как энергетика, транспорт и связь. Сегодня Таджикистан активно связан торгово-экономическими узами с рядом регионов России. По итогам последних лет, объем двустороннего товарооборота достиг и преодолел порог 1 млрд. долларов. Преодолено сокращение ввоза в Таджикистан российских нефтепродуктов.

Таджикистан крайне заинтересован в дальнейшем развитии сотрудничества с Россией в энергетической отрасли - базовой сфере экономики - путем привлечения ее к участию в реализации национальной Энергетической программы на длительную перспективу. Сердцевину этой программы составляет увеличение объемов выработки электроэнергии в Таджикистане, без отрицательного воздействия на экологическую обстановку в регионе, путем возведения ГЭС малой и средней мощности на внутренних реках.

Создана таджикско-российская рабочая группа, которая несколько раз собиралась и определила наиболее перспективные проекты строительства ГЭС средней мощности в Таджикистане. Таджикская сторона надеется, что по этой линии двустороннего сотрудничества последуют конкретные действия российской стороны, а структуры «Газпрома» осуществят бурильные работы на всех предоставленных этой российской компании площадях.

Республика Таджикистан на деле постоянно демонстрирует свою готовность к расширению двустороннего гуманитарного сотрудничества и укреплению единого с Россией информационно-культурного пространства. Положительным моментом в этом являются усилия сторон по созданию информационно-культурных центров в Душанбе и Москве. В феврале 2011 года по данному вопросу было подписано соответствующее двустороннее соглашение. Теперь дело за его полнообъемной практической реализацией.

¹Саидов З.Ш. (Сайидзода З.Ш.). Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики. Монография. 6-е, доработанное издание. Душанбе: ООО «Контраст», 2013. С. 558-559.

²Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации: В восьми томах. Душанбе, 2006-2010. Т. 2. С. 152.

³Юлдашев К. Эмомали Рахмонов - основатель дипломатии и внешней политики суверенного Таджикистана. Душанбе, 2001. С. 3-29.

⁴Саидов З.Ш. Указ. соч. С. 561-562.

⁵Там же. С. 562.

⁶Рахмонов Э. Тысячи лет - в одну жизнь. Душанбе: Ирфон, 2003. С. 435.

Ключевые слова: геополитические отношения, многовекторная политика «открытых дверей», демомонополизация торгово-экономических приоритетов, модернизация таджикско-российского взаимодействия.

Международная

ЖИЗНЬ

Победа!

Юрий РУБЦОВ

Профессор,
доктор исторических наук
meeton@yandex.ru

В.М.Молотов и советская дипломатия во время Второй мировой войны

Оценка личности В.М.Молотова в жизни Советского государства, как и большинства других высших руководителей советской эпохи, за десятилетия менялась неоднократно - от хвалебной до неприличия ругательной.

Молотову пришлось много потрудиться на партийной работе и в органах высшей исполнительной власти. Однако в первую очередь его личность ассоциируется с внешнеполитической деятельностью на посту наркома, а затем министра иностранных дел СССР. В общей сложности Молотов руководил НКВД/МИД на протяжении почти 13 лет, включая исключительно сложные - с точки зрения завоевания Советским Союзом международных позиций - предвоенные и военные годы.

Стратегическим курсом Советского Союза в 1930-х годах было создание системы коллективной безопасности в Европе. Однако эти планы были сорваны западными державами, которые соглашению с СССР против растущей опасности нацизма предпочли политику умиротворения все более наглевшего агрессора в надежде

отвести возможную германскую экспансию от себя и направить ее на восток. Когда СССР в марте 1939 года инициировал проведение в Москве советско-британско-французских переговоров, предложив заключить соглашение «о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств»¹, такого рода обязательства испугали британских и французских политиков, и соглашение не состоялось.

Ведя формальные переговоры с СССР и надеясь связать ему руки каким-нибудь символическим соглашением, Лондон одновременно продолжал контакты с Берлином. Британский премьер Н. Чемберлен, беседуя 8 июня 1939 года с сотрудником МИД Германии А. фон Тротцу Зольцем, не скрывал, что «с того самого дня, как он пришел к власти, он отстаивал идею о том, что европейские проблемы могут быть решены лишь на линии Берлин - Лондон»².

Такая позиция западных стран ставила по-новому вопрос о безопасности Советского Союза. Советское руководство не без основания опасалось возможности нового сговора западных демократий с Гитлером по типу Мюнхенского соглашения, но уже за счет СССР. Поэтому было сочтено возможным попытаться возобновить экономические, а при благоприятном обороте событий - и политические, контакты с Германией.

В мае 1939 года М.М.Литвинова на посту наркома иностранных дел сменил В.М.Молотов. Именно «с его именем связан вынужденный отход советской дипломатии от предвоенной политики, направленной на обеспечение коллективной безопасности в Европе, к попыткам самостоятельного решения вопроса безопасности страны»³.

29 июля В.М.Молотов телеграфировал в советское полпредство в Берлин: «Всякое улучшение политических отношений между двумя странами мы, конечно, приветствовали бы»⁴. При этом советское руководство, дабы сохранить свободу рук, предпочитало ожидать инициативу от немцев. Берлин и в самом деле во взаимном сближении проявлял значительно большую, чем Москва, активность. Его действия были по-своему логичны: Гитлер шел навстречу войне против Польши и готов был на многие уступки, лишь бы не допустить создания на востоке самостоятельного фронта с участием Красной армии. В связи с этим трудно не согласиться с мнением И.А.Чельшева: «Московские переговоры с самого начала приобрели двусмысленный характер. Обе стороны в тайне друг от друга

вели переговоры с Германией, играли сразу на двух столах. Можно сказать, что на переговорах в Москве незримо присутствовала третья сторона - Германия. Гитлер тоже вел свою партию»⁵.

Когда для советского руководства стало предельно ясно, что начавшиеся 12 августа в Москве переговоры военных миссий Советского Союза, Великобритании и Франции ведутся западными странами не для заключения эффективного военного союза, а для давления на Гитлера, чтобы не позволить ему, в свою очередь, договориться с СССР, они были прерваны. Сделав выбор в пользу контактов с Германией, И.В.Сталин дал согласие на прибытие в Москву министра иностранных дел Германии И.Риббентропа.

23 августа 1939 года был подписан договор о ненападении с Германией, гласивший, в частности: «Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами... В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе Стороны будут разрешать эти споры и конфликты исключительно мирным путем в порядке дружеского обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта»⁶. Подписи под документом поставили В.М.Молотов и И.Риббентроп.

В современной западной историографии пакт Молотова - Риббентропа нередко считают неким «спусковым крючком», нажатие на который позволило Гитлеру начать Вторую мировую войну. На самом деле развязать мировую бойню Германии дала возможность близорукая политика умиротворения, проводившаяся западными демократиями. Пакт же был временным военно-политическим компромиссом, на который пошло советское руководство для выигрыша времени и географического пространства в преддверии неизбежного военного столкновения с Германией. Идти на подобные договоренности с откровенным врагом Советский Союз объективно заставляли интересы собственной безопасности, необходимость строительства рубежей обороны на дальних подступах.

В результате августовских, а затем и сентябрьских, 1939 года договоренностей с Германией Советский Союз путем подписания секретных дополнительных протоколов добился включения в сферу своих интересов некоторых стран, которые ранее территориально входили в состав Российской империи, но либо обрели после Ок-

тябрьской революции 1917 года в России независимость (Финляндия), либо после Первой мировой войны были отторгнуты в результате прямой аннексии (Эстония, Латвия, Литва, восточная часть Польши - Западная Белоруссия и Западная Украина, Бессарабия).

К подготовке секретных протоколов к договору о ненападении от 23 августа 1939 года и договору о дружбе и границе от 28 сентября того же года Молотов имел прямое отношение. Он и вел переговоры с Риббентропом, и поставил под документами свою подпись. Характерно, что до конца дней своих он так и не признавал факт существования таких документов. На вопрос, заданный в 1983 году историком Г.А.Куманевым, существует ли секретный протокол к пакту о ненападении, бывший нарком иностранных дел ответил крайне растяжимо: «Трудный вопрос затронули. Ну, в общем, мы с Риббентропом в устном плане обо всем тогда договорились»⁷.

Молотов непосредственно участвовал и в достижении договоренности с Японией о заключении с ней пакта о нейтралитете 13 апреля 1941 года, который позволил снять опасность войны одновременно на два фронта - на Западе и Востоке. Под пактом также стоит подпись наркома иностранных дел СССР⁸.

В Москве в полной мере осознавали компромиссный характер договоренностей, достигнутых осенью 1939 года с Германией. В искренность Гитлера советское руководство не верило, а потому предпринимало усилия с целью зондажа дальнейших планов своего будущего противника. С этой целью Молотов в ноябре 1940 года направился в Берлин с официальным визитом. Накануне поездки, 9 ноября, в личной беседе со Сталиным он получил ряд важнейших директив. В первую очередь следовало выяснить действительные намерения Германии, а также Италии и Японии в осуществлении плана создания «Новой Европы», а также «Великого восточноазиатского пространства»; выявить перспективы присоединения других стран к Тройственному пакту; разузнать, какое место отведено Берлином Советскому Союзу в этих планах в тот момент и в дальнейшем.

Судя по директивам наркому, Сталин исходил из того, что достигнутое в 1939 году соглашение о частичном разграничении сфер интересов СССР и Германии исчерпано в результате освободительного похода Красной армии в Западную Украину и Западную Белоруссию, вхождения в состав СССР прибалтийских республик, Бессарабии и Северной Буковины. Исчерпаны, как подчеркнуто в

директивах, за исключением Финляндии. Поэтому во время визита в Берлин Молотову предписывалось, отталкиваясь от «первоначальной наметки» сферы интересов СССР в Европе, а также в Ближней и Средней Азии, прощупать возможность договоренности на этот счет с Германией и Италией, но никаких соглашений не заключать, имея в виду продолжение переговоров в Москве с участием Риббентропа.

Что же касается Финляндии, то предписывалось добиваться в ходе переговоров, чтобы она была отнесена к сфере интересов СССР «на основе советско-германского соглашения 1939 года, в выполнении которого Германия должна устранить всякие трудности и неясности (вывод германских войск, прекращение всяких политических демонстраций в Финляндии и в Германии, направленных во вред интересам СССР)».

В ходе переговоров Молотов должен был добиться отнесения к сфере интересов СССР устья Дуная, а также Болгарии с вводом туда советских войск и при гарантиях с советской стороны, аналогичных тем, которые были даны Румынии со стороны Германии после того, как Берлин ввел туда свои войска. До германского руководства требовалось довести недовольство СССР, что оно не консультировалось с Советским правительством по вопросу о гарантиях и вводе войск в Румынию. «Вопрос о дальнейшей судьбе Румынии и Венгрии, как граничащих с СССР, нас очень интересует - подчеркивалось в директивах - и мы хотели бы, чтобы об этом с нами договорились». Без участия СССР, по мнению Сталина, не мог быть решен также вопрос о Турции и Иране, где присутствовали «серьезные интересы» Советского Союза⁹.

Ряд современных авторов рассматривает такого рода инструкции как доказательство сталинского экспансионизма, продолжение того курса на «разграничение сфер интересов», который СССР якобы в своих корыстных интересах начал реализовывать, подписав секретный протокол к пакту о ненападении с Германией. В действительности же это была попытка Советского Союза в условиях надвигающейся войны как можно дальше отодвинуть рубежи своей обороны: где путем территориальных приобретений, а где - за счет усиления собственного влияния в прилегающих государствах Восточной и Юго-Восточной Европы.

Советское руководство вело в связи с этим сложную политическую игру. Поездка в Берлин 12-13 ноября оказалась для Молото-

ва нелегким испытанием. Как стало известно позднее, Гитлер спустя месяц, 18 декабря 1940 года, подписал директиву №21 по плану «Барбаросса», дав тем самым старт практической подготовке Германии к войне против СССР. Переговоры с советской делегацией были нужны нацистскому руководству только как прикрытие начавшихся военных приготовлений. Все это, безусловно, накладывало отпечаток на обстановку визита Молотова.

Германские руководители пытались склонить Москву к участию в совместном разделе Британской империи и говорили о «целесообразности» движения СССР на юг к Персидскому заливу и Аравийскому полуострову. Делалось это с целью осложнить советско-британские отношения, предупредить возможное сближение Москвы и Лондона. Молотов же, ведя переговоры с Гитлером, Герингом и Риббентропом, настаивал в первую очередь на отводе германских войск от советских границ (в Финляндии - на севере и в Румынии - на юге) и предоставлении дополнительных гарантий для безопасности СССР.

Ему пришлось пустить в дело весь свой сравнительно небогатый к тому времени дипломатический багаж, всю выдержку и настойчивость. Ход переговоров показал, что германская сторона была готова оживленно обсуждать дележ британского наследства, но как только советский нарком напоминал, что «большие вопросы завтрашнего дня» не должны застилать проблем дня сегодняшнего, то есть возвращал собеседников к проблемам, от которых прямо зависела безопасность СССР, те сразу сникали или, как Гитлер, приходили в раздражение. Фюрер, не сумевший склонить московского гостя к выгодным для себя решениям, демонстративно не прибыл на ответный ужин, который Молотов 13 декабря вечером дал в посольстве.

Безрезультатной оказалась и последняя беседа с Риббентропом, в ходе которой германский министр повел речь «о переходе к будущему сотрудничеству между государствами - членами пакта трех держав - Германией, Италией, Японией и Советским Союзом» и о поисках путей к тому, чтобы «совместно определить в общих чертах сферы интересов этих четырех государств». Молотов заявил, что советская сторона не возражает против совместной работы СССР со странами «оси», но конкретные направления такой работы требуют проработки. Что же касается разграничения сфер интересов, то до сих пор такой вопрос, как отметил нарком, Германией не ставился

и «он является для советского правительства новым». Иначе говоря, никакими конкретными решениями он руки советской дипломатии связывать не стал, приняв предложение Риббентропа продолжить дальнейший обмен мнениями через послов в Москве и Берлине.

Чтобы устранить или хотя бы отдалить опасность агрессии, советское руководство, всесторонне взвесив все «за» и «против», пошло на то, что согласилось «в основном принять проект пакта четырех держав» (Германии, Японии, Италии и СССР) «об их политическом сотрудничестве и экономическом взаимопонимании», то есть включиться в новый раздел «сфер влияния». Об этом Молотов сообщил в Берлин через германского посла Ф.Шуленбурга 25 ноября. При этом согласие было обставлено рядом неприемлемых для Гитлера условий, вроде требования вывода немецких войск из Финляндии или обеспечения безопасности СССР в средиземноморских проливах путем заключения пакта взаимопомощи между СССР и Болгарией и организации военной и военно-морской базы СССР в районе Босфора и Дарданелл на началах долгосрочной аренды. Такой тактический ход, по мнению советской стороны, позволял обеспечить свободу рук и вместе с тем сохранял возможность предотвращения или хотя бы оттягивания момента нацистской агрессии на более поздний срок. Однако ответа из Берлина не последовало: Третий рейх уже сделал свой выбор в пользу войны против СССР.

При анализе линии поведения Молотова в ходе переговоров с нацистской верхушкой возникает естественный вопрос о степени его самостоятельности. Отвечая на него, следует исходить из нескольких соображений. Молотов вплоть до назначения наркомом не имел дипломатического опыта, минимально общался с иностранными представителями, не говорил в достаточной степени ни на одном европейском языке. Особенно вначале это не могло не сказываться на его деятельности. По оценке ветерана дипломатической службы В.В.Соколова, «В.М.Молотов, придя в Наркоминдел, соблюдал крайнюю осторожность, стремясь согласовывать с И.В.Сталиным все возникавшие вопросы. Считая себя политиком, он к дипломатической деятельности не готовился, иностранными языками не владел...»¹⁰.

Нельзя сбрасывать со счетов режим авторитарной власти в СССР, при котором все сколько-нибудь значимые решения, в том числе в сфере внешней политики, принимал лично вождь. Сталин «не только определял основные направления внешней политики страны, но

и оказывал непосредственное влияние на решение конкретных вопросов НКВД»¹¹. На просмотр и утверждение ему представляли все важные документы дипломатического характера - проекты всех документов, которые СССР выносил на рассмотрение международного сообщества, директивы советским делегациям на двух- и многосторонних переговорах, заявления дипломатического характера, записи бесед наркома иностранных дел и его заместителей с иностранными диппредставителями, дипломатическую переписку, информацию, поступавшую от послов. Как подчеркивал сам Молотов, «у нас [была] централизованная дипломатия. Послы никакой самостоятельности не имели и не могли иметь... Все было в кулаке у Сталина, у меня - иначе мы не могли в тот период... Дипломатия у нас была неплохая. Но в ней решающую роль сыграл Сталин, а не какой-нибудь дипломат...»¹².

Минимум дипломатических навыков Молотов компенсировал громадным опытом управления целыми сферами государственной деятельности. К концу 1930-х годов он был зрелым и изощренным политиком, имел на все свое мнение, которое был готов и умел отстаивать, в том числе и перед Сталиным. Лежавшая на нем и возглавляемом им коллективе практическая реализация установок Политбюро ЦК ВКП(б) и главы правящей партии отражала стиль и методы работы Молотова.

Возвращаясь к его берлинской поездке, нельзя не отметить, что все свои действия нарком согласовывал со Сталиным путем зашифрованной переписки, получал из Москвы конкретные указания и рекомендации, которым следовал. Но понятно, что он общался с Гитлером и Риббентропом непосредственно сам, и здесь Молотов проявил себя упорным переговорщиком, твердым политиком, хорошо знающим обстановку и настойчиво отстаивающим интересы своей страны. Неслучайно весьма взыскательный вождь прислал Молотову ободряющую телеграмму: «Твое поведение на переговорах считаем правильным».

Правда, не все так однозначно. С одной стороны, подводя итоги визита Молотова в Берлин, Сталин, как вспоминал управляющий делами СНК СССР Я.Е.Чадаев, на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) заявил: «Ясно одно: Гитлер ведет двойную игру. Готовя агрессию против СССР, он вместе с тем старается выиграть время, пытаясь создать у Советского правительства впечатление, будто готов обсудить вопрос о дальнейшем мирном развитии советско-германских

отношений... Мы все время должны помнить об этом и усиленно готовиться для отражения фашистской агрессии»¹³. Но при этом и Сталин, и Молотов уверовали в то, что до разгрома Великобритании немцы воевать с СССР не будут, и рассчитывали выиграть год-два для подготовки страны к отражению агрессии. Г.К.Жуков вспоминал, как вскоре после его назначения начальником Генерального штаба в ходе доклада Сталину в феврале 1941 года присутствовавший при докладе Молотов перебил его речь вопросом: «Вы что же, считаете, что нам придется скоро воевать с немцами?»¹⁴

В такой двойственности позиции, в подыгрывании Сталину в его убежденности, что удастся провести, обмануть Гитлера (а этой линии придерживалось все окружение вождя), коренилась причина катастрофического промаха в определении возможных сроков германской агрессии, допущенного высшим советским руководством. В этом тоже есть существенная вина руководителя НКВД.

Начавшаяся 22 июня 1941 года война высветила особую роль Молотова в управлении и советской дипломатией, и страной в целом. Он первым из советских руководителей в силу должностного положения узнал от германского посла Ф.Шуленбурга трагическую весть об объявлении Советскому Союзу войны. Именно из его выступления по радио в полдень 22 июня 1941 года, а не главы партии и правительства Сталина или председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И.Калинина узнал советский народ о грянувшей беде, как и о справедливом характере начавшейся борьбы с нацизмом: «Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Обрушившееся на СССР невиданное испытание потребовало строжайшей централизации власти. В своих руках ее сосредоточил узкий круг сталинских соратников во главе с самим вождем, образовав 30 июня 1941 года Государственный комитет обороны. В его составе Молотов занял пост заместителя председателя, то есть Сталина.

Именно Молотов, а не Берия, как утверждал А.И.Микоян, выступил инициатором создания ГКО¹⁵. Его поступок логичен: ведь он был единственным, кроме Сталина, кто на практике знал, будучи в 1920-х годах секретарем ЦК партии, работу Совета труда и обороны, по подобию которого создавался ГКО, а также технологию работы «троек» в Политбюро - негласных органов власти, создававшихся из руководителей партии и страны в условиях Гражданской войны и тяжелейшего экономического кризиса и продемонстрировавших высокую эффективность. 30 июня в критический момент

после первой, катастрофически складывавшейся недели войны (28 июня пал Минск, а через день во вражеское окружение попали основные силы Западного фронта) Молотов проявил столь необходимую инициативу по образованию ГКО. Вместе с приглашенными в его кремлевский кабинет Г.М.Маленковым и Л.П.Берией он обсудил замысел создания чрезвычайного органа власти, после чего идея была вынесена на суд Сталина, уединившегося в этот день на «ближней даче», и получила у вождя полное одобрение.

Еще ранее Молотов вошел в состав образованной на второй день войны Ставки Главного Командования (с 8 августа 1941 г. - Ставка Верховного Главного Командования) - органа стратегического управления Вооруженными силами. По свидетельству маршала Г.К.Жукова, «он почти всегда присутствовал в Ставке, когда рассматривались оперативно-стратегические и другие важные вопросы. Между ними [Молотовым и Сталиным] нередко возникали разногласия и серьезные споры, в ходе которых формировалось правильное решение»¹⁶.

Члены ГКО, продолжая выполнять основную служебную нагрузку, получали значительные дополнительные обязанности. На Молотова постановлением ГКО от 4 февраля 1942 года был возложен «контроль за исполнением решений» по производству танков¹⁷. А в конце года в соответствии с постановлением ГКО от 8 декабря 1942 года он вошел в состав Оперативного бюро ГКО - наряду с Маленковым, Берией и Микояном. К ведению ОБ был отнесен «контроль и наблюдение за текущей работой», а также составлением и исполнением планов производства и снабжения наркоматов оборонной промышленности, путей сообщения, черной, цветной металлургии, электростанций, угольной и химической промышленности¹⁸.

Перераспределение полномочий коснулось и членов Совнаркома СССР. 16 августа 1942 года Молотов был утвержден первым заместителем председателя СНК «по всем вопросам работы СНК», а чуть позднее и председателем Бюро СНК¹⁹. В ведение БСНК передавались рассмотрение и утверждение «народнохозяйственных планов (планов производства и снабжения), государственный бюджет и кредитование всех отраслей народного хозяйства, а также организация работы наркоматов, не вошедших в сферу руководства ГКО - машиностроительных наркоматов, наркоматов по строительству и производству строительных материалов, пищевой и легкой

промышленности, сельского хозяйства, сельскохозяйственных заготовок и торговли, морского и речного транспорта, резиновой промышленности, лесной промышленности, целлюлозно-бумажной промышленности, здравоохранения, юстиции, и всех комитетов и управлений при СНК СССР.

Таким образом, с учетом обязанностей Молотова в рамках ГКО и СНК СССР под его непосредственным началом оказывалась вся оборонная промышленность и весь народнохозяйственный комплекс. Разумеется, он опирался на большое число заместителей и аппарат, но, в конце концов, за все отвечал сам. И справлялся с порученными обязанностями неплохо. Сошлемся лишь на один факт: 30 сентября 1943 года он был удостоен звания Героя Социалистического Труда за вклад в производство бронетанковой техники. За этой наградой стоят впечатляющие цифры достигнутого с начала войны роста выпуска танков и самоходных артиллерийских установок: с 4968 - в 1941 году до 24134 - в 1943-м²⁰.

При этом не стоит забывать, что главной должностной обязанностью Молотова продолжало оставаться руководство НКВД. С началом войны в деятельность наркомата были внесены серьезные коррективы. Основное, что от него требовалось теперь, было обеспечение благоприятных международных условий для решительного отпора странам фашистской «оси», поиск союзников и налаживание с ними, в первую очередь с Соединенными Штатами Америки и Великобританией, эффективного политического, военного и экономического сотрудничества. Нарком сыграл в решении этой задачи исключительную роль.

В первый же день войны, получив телеграмму посла в Лондоне И.М.Майского о заверениях британского министра иностранных дел А.Идена относительно готовности помочь СССР всем, чем его страна может, Молотов дал согласие на приезд в Москву британских военной и экономической миссий. При этом он добавил: «Понятно, что советское правительство не захочет принять помощь Англии без компенсации, и оно, в свою очередь, готово будет оказать помощь Англии»²¹.

26 июня он направляет послу в США К.А.Уманскому телеграмму: «Вам следует немедленно пойти к Рузвельту или Хэллу [К.Хэлл - госсекретарь США], а при его отсутствии - к Уэллесу [С.Уэллес, заместитель госсекретаря США, замещал К.Хэлла во время его болезни] и, сообщив о вероломном нападении Германии на СССР, за-

просить, каково отношение американского правительства к этой войне и к СССР. Вопросов о помощи сейчас не следует ставить»²². В тоне обеих телеграмм чувствуется независимая позиция как наркома, так и стоявшей за ним страны, попавшей в исключительно сложное положение, но не собиравшейся ни перед кем заискивать и выпрашивать помощь.

Только после того, как нарком 29 июня принял американского посла Л.Штейнгардта и услышал от него о «желании и готовности дать всякую возможную помощь Советскому Союзу, которая окажется в силах США, чтобы Советский Союз победил Гитлера», он дал К.А.Уманскому указание встретиться с Ф.Рузвельтом или госсекретарем США и поставить перед американскими руководителями вопрос о возможности оказания помощи СССР (далее в телеграмме следовал перечень конкретного вооружения и стратегических материалов).

Практически с самого начала советское руководство поднимало перед будущими союзниками вопрос о недостаточности взаимной экономической помощи, побуждая их к созданию широкой военно-политической базы для развития всестороннего сотрудничества. Когда в ходе состоявшейся 27 июня беседы с британским послом С.Криппсом последний заметил, что в экономической области его страна может предоставить СССР необходимые материалы, которые у нее имеются, «для политического же соглашения время еще не созрело, так как накопилось немало взаимного недоверия от прошлого», Молотов отреагировал немедленно. Он заявил, что «к прошлому лучше не возвращаться», поскольку ситуация изменилась кардинально: «Обе стороны имеют одного врага, и у них есть общие вопросы и общие интересы». При этом «необходимо обусловить взаимную помощь каким-то соглашением на определенной политической базе, на которой было бы возможно осуществить военное и политическое сближение между обеими странами»²³.

Такая настойчивость советской стороны давала свои плоды. 12 июля 1941 года в Москве состоялось заключение советско-британского соглашения «О совместных действиях в войне против Германии», зафиксировавшего обоюдную готовность сторон «оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии»²⁴. Своей подписью документ скрепил В.М.Молотов.

Особая ценность соглашения состояла в том, что оно положило начало практическому формированию антигитлеровской коалиции

как военно-политического союза. Под такой союз подводилась и серьезная материальная база: через месяц, 16 августа, в Москве было подписано советско-британское соглашение о товарообороте, кредите и клиринге, предусматривавшее предоставление Советскому Союзу кредита в сумме 10 млн. фунтов стерлингов на закупку для нужд Красной армии и флота боевой техники и вооружения.

К обозначившемуся союзу Лондона и Москвы удалось приблизить и Вашингтон, чему способствовал визит в советскую столицу в конце июля 1941 года Г.Гопкинса - личного посланника и друга Ф.Рузвельта.

Как следствие общих усилий 29 сентября - 1 октября 1941 года в Москве состоялась первая в истории конференция представителей СССР, США и Великобритании, рассмотревшая вопросы о взаимных поставках и наилучшем использовании материальных ресурсов трех стран в войне. Был подписан секретный протокол о поставках в СССР оружия и стратегических материалов сразу на девять месяцев - по 30 июня 1942 года.

Не менее важным был и политический результат, который глава советской делегации Молотов определил лаконично и исчерпывающе: «Политическое значение конференции заключается в том, что она показала, как решительно срываются... намерения гитлеровцев, против которых отныне создан мощный фронт свободолюбивых народов во главе с Советским Союзом, Англией и Соединенными Штатами Америки»²⁵.

Разумеется, достижению этого успеха с советской стороны способствовали многие политики и дипломаты. Нельзя не отметить роль Сталина, который лично, не жалея времени, вел переговоры с руководителями американской (А.Гарриман) и британской (лорд У.Бивербрук) делегациями. Тем не менее роль Молотова невозможно умалить.

Тем более что контакты с важными, но все же второстепенными лицами из лагеря союзников не позволяли достичь полноценного военно-политического союза с США и Великобританией, без чего дееспособная антигитлеровская коалиция была невозможна. В Москве пришли к выводу о необходимости направления наркома иностранных дел для личной встречи с первыми лицами стран-союзниц.

В мае-июне 1942 года Молотов по решению правительства (читай - Сталина) на четырехмоторном бомбардировщике ТБ-7 (Пе-8) совершил дальний даже по сегодняшним меркам (около 20 тыс. км)

и крайне рискованный перелет на Британские острова, а затем в США. 21 мая Молотов начал переговоры с Черчиллем и министром иностранных дел А.Иденом с целью: 1) заключения союзного договора, который не удалось подписать в декабре 1941 года во время пребывания в Москве Идена и 2) достижения договоренности об открытии Второго фронта. Причем нарком подчеркнул приоритетную важность второго вопроса, сообщив о намерении рассмотреть его с Президентом США. Проявляя должное уважение к британскому союзнику, сообщил Молотов собеседникам, советское правительство признало необходимым, чтобы он, Молотов, предварительно обсудил вопрос Второго фронта с Черчиллем и Иденом.

Поиск разумного компромисса шел тяжело. Британская сторона не соглашалась внести в проект пункт, предложенный Сталиным еще во время московского визита Идена, о послевоенном устройстве Европы с признанием границ СССР по состоянию на 22 июня 1941 года. Иначе говоря, англичане не хотели признавать факт вхождения Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии и Прибалтийских стран в состав СССР, а также новую границу с Финляндией после Зимней войны. На переговорах с посланцем Москвы Черчилль и Иден по-прежнему категорически возражали против этого пункта.

Молотов вместе с послом Майским, следуя в русле полученных ранее инструкций, направили Сталину телеграмму, в которой расценили английский проект как «пустую декларацию, в которой СССР не нуждается». Из Москвы был получен неожиданный ответ: «Инстанция» предписывала немедленно подписать договор на английских условиях, объяснив при этом: «Там [в договоре] нет вопроса о безопасности границ, но это, пожалуй, неплохо, так как у нас остаются руки свободными. Вопрос о границах, или, скорее, о гарантиях безопасности наших границ на том или ином участке нашей страны, будем решать силой»²⁶.

Сталин ставил задачу поскорее подписать договор и вылететь в Америку, чтобы добиваться от союзников открытия Второго фронта еще в 1942 году.

26 мая 1942 года договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны был подписан. Он заменил собой соглашение от 12 июля 1941 года и стал полноценной правовой базой для оказания друг другу военной и другой помощи «против Германии и всех тех государств, которые

связаны с ней в актах агрессии в Европе». Стороны подтвердили свои обязательства, которые запрещали вести какие-либо переговоры с Германией и ее союзниками и заключать перемирие или мирный договор с ними «иначе, как по взаимному согласию»²⁷.

Любопытна оценка, которую, впервые схлестнувшись с Молотовым в дипломатическом поединке, дал советскому наркому Черчилль. 27 мая 1942 года, сообщая Рузвельту о подписанном советско-британском договоре, премьер писал: «Молотов - государственный деятель и обладает свободой действий, весьма отличной от той, которую Вам и мне приходилось наблюдать у Литвинова. Я очень уверен, что Вы сумеете с ним хорошо договориться»²⁸.

К сожалению, не все зависело от Молотова. 29 мая - 5 июня он провел целую серию переговоров, в первую очередь с Рузвельтом. Это был первый в истории межгосударственных отношений СССР и США официальный визит на таком уровне. Президент США принял посланца Москвы незамедлительно, беседовал с ним и до обеда, данного в честь Молотова, и после него. Однако, как только глава советской делегации поставил прямой вопрос об открытии Второго фронта в 1942 году, большого энтузиазма Рузвельт и его советники в лице Г.Гопкинса, начальника штаба американской армии генерала Дж.Маршалла и главнокомандующего военно-морским флотом адмирала Э.Кинга не проявили. Как сообщал Молотов в Москву 31 мая, «Рузвельт и Маршалл заявили, что всячески хотят это сделать, но пока дело упирается в недостаток судов для переброски войск во Францию. Ничего конкретного они мне не заявили»²⁹.

«Мою миссию в Вашингтон можно считать законченной», - делал пессимистический вывод Молотов. Однако такой вывод оказался преждевременным. 3 июня удалось согласовать предложенный советской стороной проект советско-американского коммюнике. В нем указывалось, что «при переговорах была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания Второго фронта в Европе в 1942 году».

В день опубликования коммюнике, 11 июня 1942 года, в Вашингтоне послом СССР и госсекретарем США было подписано соглашение между правительствами обоих государств о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии³⁰. Этим актом завершился процесс формирования антигитлеровской коалиции. Правда, продекларированная «полная договоренность» о создании Второго фронта была реализована только в 1944 году.

Союзники под разными предлогами откладывали открытие боевых действий против вермахта в Западной Европе, так что всю основную нагрузку в вооруженном противоборстве с общим противником принимала на себя Красная армия. Советская дипломатия предпринимала настойчивые усилия для изменения ситуации. В октябре 1943 года в Москве состоялась конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. В дискуссиях с К.Хэллом и А.Иденом Молотову удалось подготовить основательную базу для первой в истории антигитлеровской коалиции конференции «Большой тройки» в Тегеране в конце ноября 1943 года.

Московская конференция приняла декларацию по вопросу о всеобщей безопасности, в которой была впервые провозглашена формула безоговорочной капитуляции фашистских государств как неременное условие прекращения войны. В итоговом коммюнике правительства трех держав признали первейшей целью «ускорение конца войны» и в качестве одного из главных средств достижения этой цели провозгласили открытие Второго фронта путем высадки союзных войск в Северной Франции. Правда, союзники не пошли дальше заверения о возможности вторжении на континент с Британских островов весной 1944 года³¹.

После окончания работы глава американской делегации К.Хэлл, обращаясь к Молотову, который председательствовал на конференции, заявил: «Я уверен, что выражу не только собственное мнение, но и мнение г-на Идена, если скажу, что оба мы в восторге от манеры, с которой вы проводили работу конференции. Я лично присутствовал на многих международных конференциях и никогда не встречал такого опытного и искусного ведения работы...» Успех конференции говорит о том, что это были не пустые слова.

С образованием антигитлеровской коалиции и утверждением практики личной переписки лидеров и их общения на конференциях «Большой тройки» растущую роль во внешнеполитических делах стал играть Сталин. Молотов невольно начал отходить в тень. Это происходило, в частности, на Тегеранской, Ялтинской (февраль 1945 г.), Потсдамской (июль-август 1945 г.) конференциях глав великих держав. Тем не менее такой вывод правомерен лишь при рассмотрении публичной стороны сотрудничества с союзниками, фактическую же работу на дипломатическом фронте нарком по-прежнему брал на себя и вел ее последовательно и интенсивно.

Даже западные политики не могли не оценить вклад Молотова в достижение внешнеполитических успехов, которыми, кроме успехов военных, отмечен путь Советского Союза к победе над Германией и ее союзниками. Заслуживает внимания характеристика, которую ему дал У.Черчилль: «Вячеслав Молотов был человеком выдающихся способностей и хладнокровной беспощадности... Я никогда не встречал человека, более совершенно представляющего современное понятие робота. И при всем том это все же был, видимо, толковый и остро отточенный дипломат... В Молотове советская машина, без сомнения, нашла способного и во многих отношениях типичного для нее представителя - всегда верного члена партии и последователя коммунистической доктрины... Мазарини, Талейран, Меттерних приняли бы его в свою компанию, если бы существовал другой мир, в который большевики позволяли себе входить»³².

Важную роль Молотов продолжал играть и после окончания мировой войны. Говоря о работе по реализации решений Ялтинской, Потсдамской и Сан-Францисской конференций при организации послевоенного мира, подписании мирных договоров с государствами, бывшими в годы войны союзниками нацистской Германии, он вспоминал: «Свою задачу как министр иностранных дел я видел в том, чтобы как можно больше расширить пределы нашего Отечества... Я выколачивал мирные договора из государств»³³.

В марте 1949 года Молотов был снят с должности министра иностранных дел СССР, именно снят, а не освобожден, поскольку был заподозрен Сталиным в потакании «врагам народа». А в 1952 году на пленуме, состоявшемся после XIX съезда ВКП(б), подвергнут вождем разгромной критике³⁴. Не исключено, что, проживи Сталин дольше, Молотов наряду с Микояном и Ворошиловым могли стать жертвами новой волны чистки в высших руководящих кругах страны. Это обстоятельство тем не менее не заставило бывшего министра иностранных дел изменить своему взгляду на роль Сталина в достижении победы в Великой Отечественной войне. «Хочу подчеркнуть, что всем нам очень повезло, что с самого начала войны с нами был Сталин, - говорил он по этому поводу. - Отмечу хотя бы его огромную роль в руководстве народным хозяйством. Все основные вопросы военной перестройки и функционирования нашей экономики, даже в деталях, он держал в памяти и умело осуществлял все рычаги управления по заданному курсу»³⁵.

-
- ¹Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы. В 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 386-387.
- ²Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война: документы и материалы. М., 2002. С. 67.
- ³Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802-2002. В 3 т. Т. 2. 1917-2002 гг. М., 2002. С. 355.
- ⁴Год кризиса. 1938-1939... Т. 2. С. 145.
- ⁵Советская внешняя политика 1917-1945 гг. Поиски новых подходов. М., 1992. С. 177.
- ⁶Мировые войны XX века... С. 81.
- ⁷Куманев Г.А. Рядом со Сталиным. Откровенные свидетельства. М., 1999. С. 10.
- ⁸Мировые войны XX века... С. 182-183.
- ⁹Документы внешней политики. 1940 - 22 июня 1941. Т. 23. Кн. 2. М., 1998. С. 30-31.
- ¹⁰Соколов В.В. Наркоминдел Вячеслав Молотов // Международная жизнь. 1991. №5. С. 103.
- ¹¹Очерки истории Министерства иностранных дел России... С. 273.
- ¹²Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С. 98-99.
- ¹³Цит. по: Куманев Г.А. Указ. соч. С. 404-405.
- ¹⁴Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Изд. 10-е, доп. по рукоп. автора. Т. 1. М., 1990. С. 326.
- ¹⁵Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М., 2014. С. 73.
- ¹⁶Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 2. С. 112.
- ¹⁷РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 20. Л. 218.
- ¹⁸Там же. Д. 72. Л. 165.
- ¹⁹Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1045. Л. 17.
- ²⁰Великая Отечественная война... Т. 7. Экономика и оружие войны. М., 2013. С. 509.
- ²¹Документы внешней политики. 22 июня 1941 - 1 января 1942. Т. 24. М., 2000. С. 14.
- ²²Там же. С. 39.
- ²³Там же. С. 46-48.
- ²⁴Там же. С. 145.
- ²⁵Там же. С. 341.
- ²⁶Цит. по: Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии, 1941-1945. М., 2004. С. 157.
- ²⁷Документы внешней политики СССР. 2 января - 30 декабря 1942. Т. 25. Кн. 1. М., 2010. С. 392.

²⁸Цит. по: *Ржешевский О.А.* Сталин и Черчилль... С. 207-208.

²⁹Там же. С. 231.

³⁰Документы внешней политики СССР. 2 января - 30 декабря 1942... С. 467-471.

³¹Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19-30 октября 1943 г.). М., 1978. С. 311.

³²Цит. по: *Медведев Р.А.* Они окружали Сталина. М., 2012. С. 17.

³³*Чуев Ф.И.* Указ. соч. С. 98-99.

³⁴*Симонов К.* Глазами человека моего поколения. М., 1988. С. 241-242.

³⁵*Куманев Г.А.* Указ. соч. С. 12.

Ключевые слова: В.М.Молотов, НКВД/МИД, пакт Молотова - Риббентропа, выступление по радио 22 июня 1941 года, Второй фронт.

Джон ЛОКЛЕНД

Директор исследовательских программ
Института демократии и сотрудничества

Идеология и геополитика в период двух холодных войн

На конференциях, вроде сегодняшней, принято связывать исторические события с текущими. Название нашей конференции призывает именно к этому. И мало какое место в мире столь же отчетливо, как Ялта, связывает то, что я призываю называть первой и второй холодными войнами. Первая война длилась с 1946 или 1948 года по 1989-й, а вторая началась в 2014 году.

Конференцию в 1945 году не называли Ялтинской. Ее называли Крымской конференцией, и именно это название значится в договоренностях, обнародованных по ее итогам. Однако слово «Ялта» с тех пор используется в историческом дискурсе, особенно теми многими, для кого конференция 1945 года - позор, предисловие к несправедливостям холодной войны - разделению Европы на две части, предопределению судьбы Восточной Европы, включенной в советскую орбиту и остававшейся там до 1989 года.

Из доклада на Международной научной конференции «Ялта-45: прошлое, настоящее, будущее». Ливадийский дворец, Ялта (Крым), 4-5 февраля 2015 г.

Десять лет назад в Риге Президент США Джордж Буш довольно точно выразил это негативное чувство: «Ялтинские соглашения унаследовали несправедливую традицию Мюнхена и пакта Молотова - Риббентропа. Снова получилось так, что никто не учитывал свободу малых стран, когда договаривались правительства сверхдержав. Эта попытка принести свободу в жертву стабильности разделила континент и дестабилизировала его. Несвобода, в которой оказались миллионы жителей Центральной и Восточной Европы, стала одной из величайших исторических несправедливостей»¹.

Таким образом, о конференции в Ялте вспоминают как о большом зле, которое государства причинили народам. Не буду останавливаться на откровенно антиисторической природе высказываний Президента Буша: ему следовало бы знать, что события, положившие начало холодной войне, начали происходить по меньшей мере спустя год после февраля 1945 года. Фултонская речь прозвучала в 1946 году. Блокада Берлина и Пражский переворот - это события 1948 года. НАТО была создана в 1949 году. При этом так называемое «Соглашение о процентах», то есть договоренность о разделении Европы на сферы влияния, было достигнуто в Москве в октябре 1944 года.

Мне же кажется интересным содержащаяся в этом негативном суждении о «Ялте» презумпция эгоизма и цинизма держав. Буш, как и многие другие, утверждает, что сфера международных отношений должна быть подчинена универсальной либеральной идеологии. Согласно такой примитивной схеме, геополитика - это плохо, а идеология - хорошо.

Действительно, Дж.Буш часто заявлял, что для защиты американской свободы необходимо ее распространение по всему миру. В его второй инаугурационной речи были такие слова: «Выживание свободы в нашей стране все больше зависит от того, насколько успешно она приживается в других странах»². Это заявление в традициях школы «открытых дверей» в американской дипломатии, самым видным представителем которой считается Уильям Эпплман Уильямс (1921-1990 гг.). Главным в данной доктрине, согласно Уильямсу, является убежденность в том, что другие народы не могут решить свои проблемы и улучшить свою жизнь до тех пор, пока не пойдут по американскому пути³. В последнее время это учение вполне эксплицитно развивает Джо Байден, действующий вице-президент США. «Пока вы не поймете, как жить вместе по нашему

образцу, - сказал он в прошлом году своему водителю - косовскому албанцу, - вы этого никогда, никогда не достигнете»*.

Очевидно, что такая идеология несовместима с типом государственного управления, сделавшим Ялтинскую конференцию 1945 года возможной и успешной. В представлениях Джо Байдена или Дж.Буша нет места для основанных на собственных интересах переговоров между государствами, чьи политические идеологии различны, какими были идеологии СССР и США или Великобритании. В сущности, идеология «открытых дверей» предполагает отказ от самой возможности политического плюрализма на международной арене - Америка может чувствовать себя в безопасности, только если все остальные страны станут, как Америка. Идеи сфер влияния или зон безопасности становятся бессмысленными или даже неприемлемыми в свете соблазнительной фантазии о том, что однажды все государства будут идеологически идентичными. Доктрина «открытых дверей» подразумевает избыточность дипломатии. Суждения, высказанные Дж.Бушем и Джо Байденом, напоминают высказывание Ленина по поводу назначения Троцкого наркомом по иностранным делам: «Какие у нас теперь будут иностранные дела⁴?»

Американцы, конечно, связывали начало холодной войны с советской идеологией. Эта идеология, как писал Джордж Кеннан в своей пространной телеграмме от 22 февраля 1946 года, делает СССР систематически экспансионистским государством. В действительности американская идеология, и особенно доктрина «открытых дверей», сыграла в развязывании холодной войны равнозначную, если не более важную роль. Она вынудила СССР занять оборонительную и неуступчивую внешнеполитическую позицию, чего в иных условиях могло и не произойти. Парадоксально, что негативная память о «Ялте» приписывает этой конференции разделение Европы, хотя это, напротив, был тот момент, когда идеологии, разделяющие государства, были (временно) оставлены в стороне во имя общей геополитической цели - победы над нацистской Германией.

Если мы обратимся к настоящему времени, то становится очевидно, что не только Ялта, но и Крым в целом сыграли ключевую роль в том, что нам со всей определенностью стоит называть вто-

*Из выступления вице-президента США Джозефа Байдена на форуме Джона Кеннеди 3 октября 2014 года.

рой холодной войной. Включение Крыма в состав Российской Федерации 18 марта 2014 года осложнило взаимоотношения между Востоком и Западом, и конца этому сегодня не видно. Причину, по которой именно Крыму досталась такая роль, следует искать в радикальном различии между идеологическими перспективами, господствующими в Европе и России. Именно этими идеологическими различиями объясняется глубина нынешнего кризиса. На данном этапе они делают невозможным какой-либо содержательный диалог между Россией и Западом.

Радикальные идеологические расхождения заключаются в следующем: на Западе, и особенно в странах Европейского союза, крепка вера в постполитический мир. Они верят в то, что можно оставить позади темную сторону политики, и хотят этого. Они желают перейти на более высокий цивилизационный уровень политически нейтрального «управления», или «управления без правительства», если вспомнить заголовок академической статьи, которую весьма благожелательно цитируют на официальном сайте Европейской комиссии⁵.

Согласно этой точке зрения, европейское правительство не только постмодернистично, постнационально, постисторично и, очевидно, является постхристианским - оно еще и политически нейтрально. Решения ЕС, например соглашения об ассоциации с третьими странами, не касаются, таким образом, политики или сфер влияния. Напротив, они касаются исключительно «ценностей», универсальных ценностей, которые ни одно разумное государство не станет оспаривать. И действительно, любое государство или элита, оспаривающие эти ценности, обозначают опасный возврат в темную эпоху неприкрытой политики и великодержавного преследования собственных интересов - то есть именно к тем самым ценностям модерна или эпохи, ему предшествовавшей, которые Европа оставила позади. Такие государства объявляются реакционными, их обвиняют в том, что Михаил Горбачев и Гельмут Коль называли «старорежимным мышлением»⁶. Представляя Бундестагу Маастрихтский договор в декабре 1991 года, Коль заявил, что это соглашение объединило Европу таким образом, что возвращение к «мышлению» государств-наций уже невозможно⁷.

Присоединение Крыма к РФ разрушило это видение. Целое поколение европейских, особенно немецких, политиков выросло на вере в правдивость слов Коля о том, что соглашения ЕС буквально

представляют новый путь мышления и действия. На мой взгляд, все они оказались вовлечены в акт грандиозного массового самообмана. Впрочем, можно поверить в то, что обманывались они искренне. Эти люди, по-моему, на самом деле перестали мыслить рационально. Помимо этого, они убеждены в том, что никто не может или не должен мыслить иначе.

Если бы Автономная республика Крым провозгласила фиктивную независимость под российской протекцией аналогично тому, как Косово в 2008 году стало протекторатом НАТО и ЕС, у многих это вызвало бы скепсис. Однако им было бы легче притвориться, что они в это поверили. Я вовсе не выступаю за такое решение, совсем наоборот. Хочу подчеркнуть, что решение России присоединить территорию Крыма как раз и отражает государственно-ориентированную идеологию, к которой нынешние Европа и Америка питают отвращение.

Крым был присоединен по двум причинам, которые в высшей степени отражают интересы государства и нации. Во-первых, это вызвано интересами национальной безопасности, в частности, чтобы Черноморский флот не оказался в руках НАТО. Во-вторых, Крым имеет особое историческое звучание в памяти российской нации. Расчеты такого рода испарились из европейского сознания. Европа мыслит исключительно в терминах постисторицизма и коллективной безопасности. Старая марксистско-ленинская концепция угасания государства завершила свое победоносное шествие по институтам Западной Европы и полностью захватила умы западных лидеров и интеллектуалов. Начиная по меньшей мере с 1960-х годов они верят в «мечту» Джона Леннона: «Представь, что нет никаких стран, не за что убивать и умирать, что нет никакой религии». Западная Европа принимает завершение эпохи национальных государств как данность. Однако случай Крыма показывает, что в России эта идея по-прежнему жива, а возвращение полуострова на родину имеет огромное идеологическое и символическое значение. Ялта - не символ предательства. Напротив, она символ той решающей роли краеугольного камня, которую государства играют и должны играть в системе международных отношений.

¹Обсуждение тем свободы и демократии в Латвии в здании Малой Гильдии в Риге 7 мая 2005 г. // <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/05/20050507-8.html>

²Вторая инаугурационная речь Президента США Дж.Буша 20 января 2005 г. // <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/01/20050120-1.html>

³*Willams W.A.* The Tragedy of American Diplomacy. New York: WW Norton, 2009 (первое издание - 1959). P. 12.

⁴*Trotsky L.* My Life: An Attempt at an Autobiography. New York: Charles Scribner's Sons, 1930 (reprinted by Dover, 2007) P. 341.

⁵*Rhodes Roderick.* The new governance: governing without government // *Political Studies*. 1966. Vol. 44. P. 652.

⁶*Gorbachev M.* Perestroika, New Thinking for Our Country and the World. Harper Collins, 1987.

⁷Из выступления Г.Коля перед Бундестагом 13 декабря 1991 года: «Страны - члены Европейского содружества будут объединены таким способом, который предполагает разрыв со старым мышлением государств-наций, и возврат к нему в будущем невозможен» // http://www.cvce.eu/content/publication/2002/2/22/12090399-dc71-42ee-8a3d-daf2420c0a9a/publishable_de.pdf

Ключевые слова: Ялтинская (Крымская) конференция 1945 года, идеология «открытых дверей», «Соглашение о процентах», «управление без правительств», присоединение Крыма.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Юрий БУЛАТОВ

Декан факультета международных отношений
МГИМО (У) МИД России,
профессор, доктор исторических наук
mo@inno.mgimo.ru

« Тамъ, гдѣ поднять русскіи флагъ,
онъ уже опускаться не долженъ»

Кто и зачем продал Русскую Америку

30 марта 1867 года Российская империя подписала с США Договор о продаже Аляски. До сих пор в российском обществе не утихают споры об истинных мотивах, побудивших царское правительство пойти на этот шаг. Казалось бы, что история эта давняя и не должна вызывать столь энергичных дискуссий сегодня. Что придает особую остроту такого рода обсуждениям в постсоветской России на этапе ее новейшей истории?

История России изобилует примерами, когда московские князья, российские самодержцы, а вслед за ними и советские руководители по итогам войн или в условиях политических катаклизмов приобретали или теряли на время часть территорий своего государства. Например, в 1721 году после завершения Северной войны Петр I одобрил подписание Ништадтского мира со Швецией. По условиям этого соглашения Россия как страна-победительница получала

Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию, часть Карелии и ряд островов в Балтийском море. Согласно достигнутым договоренностям Россия заплатила Швеции за присоединенные земли громадную по тем временам сумму в размере 1,5 млн. ефимков. Таким образом, законность этой сделки была подтверждена международным договором.

Что касается Аляски, то там мы имеем дело с уникальным и беспрецедентным случаем в истории России. Император Александр II добровольно за символическую плату передал США Русскую Америку (Аляску и Алеутские острова). Площадь этих территорий, отданных в распоряжение американских властей, составляла 23 тыс. кв. миль, или 6% от всех земель Российского государства в 60-х годах XIX века.

Хотелось бы особо отметить, что в рассматриваемый период в отношениях между Россией и США не было даже намека на какую-либо военную конфронтацию или силовое противоборство. Политические катаклизмы, которые могли бы объяснить эту добровольную уступку российской территории американцам, также не сотрясали Россию в период правления Александра II. С точки зрения государственных интересов этот «подарок» российского монарха американским правителям был никак не мотивирован и малопонятен. Вместе с тем проправительственная пресса тех лет называла эту сделку «очень умной» и доверительно информировала российских читателей, что «важность подписанного соглашения не будет понята сразу».

Сегодня от тех событий нас отделяет уже исторический отрезок времени. Однако экспертное сообщество в России до сих пор не пришло к какому-либо единому мнению по поводу первопричин продажи Аляски.

Внимание к теме продажи Аляски - этой загадке XIX века - с особой силой проявилось в 90-х годах прошлого столетия. Толчком, как представляется, послужила официальная информация о том, что Великобритания возвращает в 1997 году Китаю Сянган (Гонконг), находившийся в аренде у англичан согласно Нанкинскому договору 1842 года и Пекинской конвенции 1860 года. Находясь под впечатлением от этого известия, ряд лидеров, представлявших системную оппозицию в РФ, стали на исходе XX века выступать с заявлениями о необходимости официально поднять вопрос о возвращении Аляски России. Стремясь повысить рейтинг среди своих соратников, а

возможно, и среди потенциальных избирателей, эти ура-патриоты стали бездоказательно утверждать, что данная территория была сдана лишь в аренду, что все сроки давно уже прошли и пора заставить американцев платить по счетам.

Научная общественность на такого рода «вызовы» отреагировала достаточно оперативно. В 1997-1999 годах в Москве в издательстве «Международные отношения» под редакцией академика Н.Н.Болховитинова был подготовлен фундаментальный труд «История Русской Америки (1732-1867 гг.)» в трех томах. В этом академическом исследовании авторский коллектив при анализе причин продажи Аляски делал прежде всего акцент на объективные трудности, которые якобы закрывали будущее перед Русской Америкой. По мнению исследователей, первопричина продажи Аляски была обусловлена отсталостью самодержавно-крепостнического строя в России. Однако ответа на поставленный вопрос, в чем же конкретная причина добровольной уступки американцам российских владений на Аляске, ученые мужи так и не дали.

Дискуссия на заданную тему была продолжена в российском обществе и в нулевые годы XXI века. Этому способствовало издание новых книг А.Бушкова и И.Миронова, посвященных истории Русской Америки и продаже Аляски. Каждый из авторов вел свое собственное расследование, пытаясь на основе большого фактического материала вскрыть «таинственные симпатии» династии Романовых к своим американским друзьям. Работа А.Бушкова «Русская Америка: слава и позор» отличается категоричностью суждений и большим эмоциональным накалом. Ему вторит и И.Миронов, чье исследование «Роковая сделка: как продавали Аляску» написано в жанре исторического триллера. Повествование автора о судьбе Русской Америки действительно вызывает прилив эмоций, чувство тревожного ожидания и волнения. Эти публикации неожиданно оказались сейчас крайне востребованными и придали новый импульс в обсуждении темы продажи Аляски.

И сегодня российская общественность продолжает демонстрировать устойчивый интерес к истории Русской Америки. Например, в апреле 2014 года в специальной программе «Прямая линия с Владимиром Путиным», транслировавшейся по основным отечественным радио- и телеканалам, Президенту РФ был задан вопрос о судьбе Русской Америки в XXI веке в связи с событиями в Крыму и его присоединением к России. Стараясь остудить горячие головы, рос-

сийский лидер ответил им очень эмоционально: «Зачем вам Аляска?.. Давайте не будем горячиться, ладно?»

Представляется одно: любые выводы по поводу уступки США Русской Америки необходимо строить не на эмоциях, а на исторических фактах, поиск которых чрезвычайно затруднен. Проблема заключается в том, что основополагающие материалы, связанные с продажей Аляски, до сих пор в России не найдены. Уверен, что тайна добровольной уступки Аляски, несомненно, существует. Ведь недаром американцы с самого начала настаивали на том, чтобы весь архив Российско-американской компании должен был быть передан в их распоряжение. В Договоре от 30 марта 1867 года было особо отмечено, что «любые правительственные архивы и документы, а также документы относительно территории Русской Америки, которые могут там находиться, будут оставлены во владении агента Соединенных Штатов». Видимо, администрация США уже тогда пыталась подстраховаться и надежно скрыть от посторонних глаз секреты сделки об уступке российской стороной своих владений на североамериканском континенте. Давайте все-таки попробуем хотя бы чуть-чуть приоткрыть завесу тайны продажи Русской Америки.

Во всех изданиях, посвященных истории России первой половины XIX века, говорится о том, что Российская империя в указанный период располагалась в трех частях света: в Европе, Азии и Америке. Этот тезис безупречен и не вызывает сомнений, если рассматривать Русскую Америку исключительно лишь как географическое обозначение «бесхозных» земель, которые застолбили за собой российские первопроходцы в Западном полушарии. В действительности дело обстояло несколько иначе, ибо российские самодержцы никогда официально не провозглашали Аляску неотъемлемой и составной частью своей империи. Подтверждением тому является опыт государственного строительства в самодержавной России. Как свидетельствует история, юридическое закрепление тех или иных территорий под царским скипетром считалось свершившимся фактом, когда эти территориальные приобретения находили свое отражение в официальном титуле московских правителей, а затем и российских самодержцев. Например, по мере расширения Московского государства на Восток, то есть от Урала к Тихому океану, территориальная часть официального титула великих князей неизменно пополнялась названиями новых земель. В 1500 году после вхождения части территории Западной Сибири в состав России Иван III стал

именоваться не только государем всея Руси, но и князем Югорским, Обдорским и Кондийским. В 1553 году Иван Грозный присоединил к себе титул «Всея Сибирской земли повелитель».

Эта традиция Рюриковичей была хорошо усвоена и императорским домом Романовых. Например, в XIX веке в официальном титуле российских самодержцев также нашло отражение приобретение новых земель. В царствие Александра I титул пополнился словами «великий князь Финляндский, князь Белостокский и царь Польский». Александр II, в свою очередь, получил дополнительный титул и стал именоваться как «государь Туркестанский» и т. д. Русская же Америка так никогда и не была упомянута в официальном титуле российских самодержцев, хотя для принятия такого решения времени было более чем достаточно. Как известно, Русская Америка находилась в составе Российской империи в течение 135 лет, то есть с момента ее открытия в 1732 году и вплоть до продажи Аляски в 1867 году.

Следует также отметить, что на российские владения в Северной Америке никогда не распространялась система административно-территориального управления империей, хотя формально эти земли непродолжительное время и входили в состав Иркутской губернии. Таким образом, ни де-юре, ни де-факто Русская Америка так и не получила своего закрепления в составе Российского государства. Эта политика правящей династии, безусловно, носила преднамеренный характер. Неопределенность статуса Русской Америки позволяла императорской семье распоряжаться этими землями как своей вотчиной. В конечном итоге этот заповедный край по указу Павла I был передан в административное управление Российско-американской компании (РАК), чья деятельность продолжала строго контролироваться семейством Романовых.

В научных исследованиях и публицистике, посвященных истории Русской Америки, можно найти большое число полярных оценок деятельности Российско-американской компании. Одни авторы рассматривают эту структуру исключительно как государственное предприятие, другие утверждают, что РАК представляла собой семейный бизнес правящей династии.

В первую очередь хотелось бы отметить, что не представляется возможным дать однозначный ответ на вопрос, являлась ли РАК акционерным торговым предприятием или государственным учреждением. Уставной фонд РАК, как и любой другой аналогичной ак-

ционерной компании, образовывался за счет взносов инвесторов. Особенностью Российско-американской компании являлось высочайшее покровительство и высокий статус ее акционеров. В состав пайщиков входили члены царской фамилии, включая императора, императрицу и цесаревича, а также высшие гражданские чиновники в ранге министров, адмиралы флота и т. д. Руководство акционерного общества получило право доносить о своих нуждах лично императору и было избавлено от надзора местной администрации. Главное правление РАК было переведено из Иркутска в Санкт-Петербург. Ее главный правитель назначался императором сроком на пять лет.

Одновременно Российско-американская компания представляла собой и некое ответвление государственного аппарата, закамуфлированное под торговое предприятие. РАК попеременно находилась в подчинении то министерства коммерции, то министерства внутренних дел, а затем оказалась в ведении морского министерства. Принципиальные отличия РАК от других акционерных обществ заключались в том, что ее служащие получали правительственные чины и ордена за работу в частной структуре. РАК имела право на государственные кредиты и рассматривалась как «режимное» предприятие, ибо иностранцы в состав РАК не допускались.

В Русской Америке это акционерное общество имело монополию на все виды деятельности. Доступ частному капиталу, в том числе и российскому, во владения на североамериканском континенте был запрещен. В рамках РАК было также принято решение о создании собственной финансовой системы и введении местной валюты («марка»). Тем самым Российско-американская компания приобретала известную автономность и самостоятельность. Все это облегчало контроль за ее деятельностью со стороны главных пайщиков, то есть семейства Романовых. Обеспечив единство административного и экономического управления в этом российском анклав в Северной Америке, РАК, по сути дела, стала семейным предприятием правящей династии со смешанными формами внешнего представительства: с одной стороны, правительственное учреждение, а с другой - частное акционерное общество.

Образ Николая I в истории России всегда был чрезмерно идеологизирован, а период его правления представлялся традиционно в мрачных тонах. Особенно преуспели на этом поприще партийные историки времен СССР. Они связывали имя императора Николая I исключительно с восстанием декабристов на Сенатской площади.

В действительности Николай I как самодержавный правитель являл собой тип крепкого государственника и хозяйственника. Известно, например, что он никогда не поддерживал благодушные планы своей бабушки Екатерины II по созданию отдельного Сибирского царства в составе империи.

Как в свое время планировала хозяйка Зимнего дворца, основой для осуществления ее замысла в Сибири должна была стать модель взаимоотношений Британской империи со своими компаниями в Азии, и в первую очередь с могущественной Ост-Индской компанией. По указанию Екатерины II «опытной площадкой» для такого рода эксперимента в России стали Тобольская и Иркутская губернии. Региональная администрация получила особые права на развитие контактов с государствами-соседами, чеканку собственной сибирской монеты и т. д.

Однако император Николай I, вступив на престол, отменил все привилегии для этих губерний. Был наложен запрет и на хождение «сибирской валюты» в регионе. Российский монарх официально заявил, что Сибирь - не колония, а важнейшая и неотъемлемая часть метрополии. В этом случае Николай I, по сути дела, следовал известному завету М.В.Ломоносова: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке». Правда, в XX веке эта крылатая фраза М.В.Ломоносова была существенно подкорректирована большевиками и предстала уже в усеченном варианте - советский народ призывался партией и правительством сосредоточиться исключительно на освоении богатств Сибири и Дальнего Востока.

Николай I не на словах, а на деле оказывал поддержку тем, кто радел за интересы России в этом отдаленном регионе. Примером тому служит дело морского офицера Г.И.Невельского. Этот российский исследователь в 1850 году без ведома своего руководства исследовал низовья Амура и основал там первое российское поселение - форт Николаевский, известный ныне как Николаевск-на-Амуре. Получив известие об этом самоуправстве, правительство намеревалось предать Невельского суду за самочинные действия и разжаловать его в матросы. Об инциденте было доложено Николаю I. В ответ император заявил: «Тамъ, гдѣ поднять русскій флагъ, онъ уже опускаться не долженъ».

Впоследствии, основываясь на сведениях капитана I ранга Г.И.Невельского, Николай I своим указом от 11 апреля 1853 года

расширил зону ответственности РАК и утвердил ее права и обязанности по освоению Сахалина. Эта новая территория была включена в привилегии РАК, и компания стала полноправным собственником острова. Конечной целью императора Николая I являлось создание единого административно-хозяйственного региона, в границах которого Берингово море стало бы в полном смысле этого слова внутренним морем России. Однако смерть самодержца помешала осуществлению такого полномасштабного проекта. Спустя год после кончины Николая I Сахалин был выведен из подчинения Российско-американской компании и передан в ведение генерал-губернатора Восточной Сибири.

После окончания Крымской войны императору Александру II и его брату - морскому министру Константину Николаевичу пришлось в полной мере испытать горечь поражения. Парижский мирный договор (1856 г.) подвел итоги военной кампании. Согласно этому договору, России запрещалось иметь на Черном море свой военно-морской флот, арсеналы и крепости. В этой связи и возникли опасения по поводу возможной потери российских владений в Северной Америке. Ведь было общеизвестно, что правительство США, действуя согласно доктрине Монро (1823 г.), препятствовало приобретению европейскими державами колониальных территорий в Северной Америке. Американцы также достаточно успешно выдавливали европейцев с американского континента. В первой половине XIX века США купили у Испании Флориду, у Франции - Луизиану, аннексировали Калифорнию и Техас у Мексики. Да, собственно, и название государства - Северо-Американские Соединенные Штаты говорило само за себя. Американцы явно демонстрировали намерения распространить свою власть повсеместно на всем континенте.

В создавшейся обстановке императорский дом стал испытывать двойственное чувство по поводу успешной деятельности РАК. С одной стороны, семейство Романовых как собрание акционеров было удовлетворено торговой стороной деятельности РАК в это непростое время. Несмотря на то что Русская Америка в годы Крымской войны была отсечена от азиатской части России, компания продолжала действовать и приносить прибыль.

С другой стороны, самодостаточность РАК вызывала опасения у монарших особ. Экономическая самостоятельность РАК напрямую была связана с расширением влияния и авторитета этой компании

в Тихоокеанском регионе. В 1854 году между РАК и английской Компанией Гудзонова залива было подписано соглашение, обеспечивавшее нейтралитет и неприкосновенность территорий обеих компаний на американском континенте независимо от военного противоборства России и Англии в ходе Крымской войны. Спустя год именно на кораблях РАК адмирал Е.В.Путятин сумел достичь берегов Японии. Был подписан Симодский трактат (1855 г.) об установлении дипломатических и торговых отношений России со страной Восходящего солнца.

В итоге Российско-американская компания стала полномочным представителем Российского государства в данном регионе - представителем торговым, дипломатическим и политическим. Для всех игроков в международном сообществе стало очевидным, что российское присутствие в Северной Америке обеспечивается исключительно за счет РАК. Такой расклад сил не мог не беспокоить правящую династию. Излишняя самостоятельность РАК и неопределенность в развитии российско-американских отношений особенно тревожила великого князя Константина Николаевича. На карту был поставлен его личный престиж, ибо как морской министр он нес персональную ответственность за безопасность российских владений в данном регионе, как в условиях войны, так и в условиях мира.

По мнению великого князя, ограниченные ресурсы, имевшиеся в его распоряжении, не позволяли должным образом выполнить поставленную задачу ни при каких обстоятельствах. И морской министр принял решение разрубить этот гордиев узел одним махом. Великий князь Константин Николаевич, вероятно, полагал, что добровольная уступка американцам Русской Америки позволит не только устранить гипотетическую угрозу военного конфликта с США, но и надолго стабилизировать обстановку в регионе. Дело оставалось за малым: убедить семейство Романовых в правильности своего решения.

Заручившись поддержкой императора Александра II, великий князь Константин Николаевич стал энергично продвигать в высших эшелонах власти проект продажи российских владений в Северной Америке. Для достижения поставленной цели Константин Николаевич самолично разработал доказательную базу из пяти пунктов в пользу продажи Аляски.

Поиск аргументов в пользу уступки Русской Америки натолкнул великого князя, этого бессменного председателя Русского гео-

графического общества с 1845 года, на «неожиданное открытие» о месторасположении российских владений на Аляске вдали от материковой, азиатской части России. Именно этот довод стал первоосновой для вывода о необходимости уступить американцам Аляску. Умозаключение такого рода было само по себе сомнительным. Почему не ставился вопрос о передаче США или какому-либо другому иностранному государству «безмолвных пространств» Чукотки, Камчатки, Сахалина или островных владений России в акватории Тихого океана? Вразумительного ответа не было. В итоге одни окраинные территории своей империи российские правители оставляли за собой, а другие выставляли на продажу. Голословные утверждения о необходимости для России сосредоточиться на освоении внутренних районов Сибири и Дальнего Востока в те годы так и не были подкреплены конкретными делами.

Лоббируя свой проект, великий князь также заявлял о нерентабельности Российско-американской компании. Однако этот тезис представителя российского императорского дома опровергался финансовыми отчетами РАК. Как свидетельствуют документы того периода, это российское предприятие в Западном полушарии занимало прочные позиции и приносило стабильную прибыль. Налоговые поступления от РАК из года в год пополняли казну и были достаточно весомы. Вполне возможно, что семейству Романовых как акционерам РАК хотелось получать больше. Но для этого не было надобности продавать Аляску. Если царская династия считала РАК недостаточно эффективной структурой, то в российских владениях в Северной Америке можно было бы создать принципиально иную компанию или даже несколько новых компаний. Наконец, вполне возможно было допустить на Аляску частных российских предпринимателей, оговорив предварительно твердую процентную ставку с получаемой прибыли в пользу государства или контролирующих этот процесс соответствующих структур и т. д. Таким образом, второй по счету аргумент великого князя Константина Николаевича, по сути дела, был лишен всякой логики: по его утверждению, РАК была нерентабельна, поэтому продаже подлежала территория (!), на которой данная компания вела свою предпринимательскую деятельность. Воистину, как говорится: «В огороде бузина, а в Киеве дядька».

К.Н.Романов пытался также обосновать предполагаемую сделку сложным финансовым положением в России после поражения в Крымской войне. Казна действительно в эти годы оказалась пу-

ста. Однако следует заметить, что продажа Аляски никак не могла изменить ситуацию к лучшему, так как сумма возможной сделки с американцами была ничтожной по сравнению с годовым бюджетом России и ее внешними официальными обязательствами. Стоимость будущего проекта продажи Аляски составляла 7,2 млн. американских долларов или немногим более 10 млн. рублей по курсу тех лет. В то время как годовой бюджет доходов и расходов в России в рассматриваемый период равнялся 500 млн. рублей плюс внешний долг царского правительства исчислялся суммой в 1,5 млрд. рублей. Становится очевидным, что финансовые проблемы Российской империи за счет вырученных средств от продажи Аляски никак не могли быть решены.

Константин Николаевич Романов также утверждал, что в случае военного нападения на российские владения в Северной Америке мы не сможем эти земли ни защитить, ни удержать за собой. Это заявление противоречило реальным событиям на Дальнем Востоке в период Крымской войны. Ход боевых действий в данном регионе опровергал такого рода рассуждения: в 1854 году русские моряки под командованием военного губернатора В.С.Завойко организовали оборону Петропавловского порта на Камчатке и одержали блистательную победу, отбив нападения совместной англо-французской эскадры.

Последующие события также подтвердили несостоятельность версии о возможной утрате Аляски в случае возникновения военного конфликта в регионе. У великого князя не сходятся концы с концами. Давайте вспомним, что именно по приказу морского министра Константина Николаевича в 1863 году две российские эскадры - Атлантическая под командованием контр-адмирала С.С.Лесовского и Тихоокеанская под командованием контр-адмирала А.А.Попова - были направлены к берегам США и вошли в порты Нью-Йорка и Сан-Франциско. Присутствие военно-морского флота России у американских берегов в течение почти 12 месяцев позволило не допустить вмешательства Великобритании в Гражданскую войну в США между Севером и Югом (1861-1865 гг.). Тем самым российский флот не позволил разгореться международному конфликту в регионе, став гарантом безопасности американских владений как на побережье Атлантики, так и на побережье Тихого океана.

Последний тезис великого князя Константина Николаевича в пользу добровольной уступки Аляски американцам ошеломляет своей «непосредственностью». Представитель царской династии

безо всяких обиняков утверждал, что добровольная передача Русской Америки США, безусловно, будет способствовать укреплению дружественных связей между двумя странами. В этом случае великий князь, конечно, прав, ибо это предложение царского правительства должно было быть воспринято американцами благосклонно. Однако возникает вопрос, почему эти российские владения в Северной Америке не передали Великобритании, владевшей территориями в непосредственной близости от Русской Америки? Уверен, что англичане также были бы рады столь неожиданному подарку и отношения между Россией и Великобританией, несомненно, бы улучшились. Возможно, и плата за проявленную Россией щедрость была бы выше.

Сегодня в исследованиях, посвященных Русской Америке, аргументы великого князя Константина Николаевича в пользу продажи Аляски прочно утвердились и стали представлять собой официальную версию первопричины этой сделки. Эта версия, зачастую без ссылки на ее автора, кочует из одного издания в другое, где излагается ход событий, связанных с продажей Аляски. В этой связи необходимо подчеркнуть, что доводы великого князя не только легковесны и сомнительны, но и преступны по своей сути. Доказательная база этого представителя правящей династии в силу своей ложной «универсальности» позволяла и позволяет при необходимости обосновать отторжение от России не только Аляски, но и любой другой окраинной территории в пользу иностранного государства. Такого рода рассуждения недопустимы не только по отношению к прошлому, но и к настоящему, независимо от того, идет ли речь о Курильских островах на Востоке или Калининградской области на Западе.

Великий князь Константин Николаевич прекрасно понимал, что реализовать в одиночку идею продажи Русской Америки не под силу даже ему. Действуя предельно осторожно в рамках морского министерства, он организовал поиск доверенных лиц, которые должны были стать деятельными участниками планируемой сделки. Найти такого рода исполнителей среди родовитых, столбовых дворян, кровно связанных с землей Русской, было крайне затруднительно. Кандидатов на роль посредников при продаже Русской Америки следовало искать среди новоявленной знати, состоявшей при императорском дворе.

Выбор пал в первую очередь на М.Х.Рейтерна, перешедшего недавно на службу в морское ведомство. По словам современников,

Рейтерн умел нравиться сильным мира сего, быть может, именно потому, что молчаливость, наружная скромность составляли отличительную черту его характера. По рекомендации великого князя Константина Николаевича этот чиновник был направлен на стажировку в Европу, а затем и в США. После возвращения в Россию Рейтерн занял ответственную должность в Министерстве финансов, а спустя некоторое время он «чудесным образом» получил портфель главы этого финансового ведомства. В команде великого князя М.Х.Рейтерн стал курировать финансовую сторону проекта «Продажа Аляски».

Организационные вопросы по подготовке тайной сделки были возложены на другого сотрудника морского министерства - Н.К.Краббе. По отзывам сослуживцев, Н.К.Краббе был хорошим администратором, однако мало знающим морское дело. Став управляющим морского министерства, Н.К.Краббе сумел сделаться правой рукой великого князя Константина Николаевича и, по сути дела, выполнял функции руководителя этого ведомства. Прямое подчинение великому князю было усилено назначением Рейтерна и Краббе членами Государственного совета, где председательствовал Константин Николаевич. Роль технического исполнителя по подготовке Договора о продаже Аляски была отведена российскому поверенному в делах в Вашингтоне барону Э.А.Стеклю. Именно с ним свел знакомство М.Х.Рейтерн во время своего пребывания в США.

По анкетным данным, эти три должностных лица представляли собой «братьев-близнецов». По своему происхождению все трое были иностранцами. Их предки относительно недавно перешли на русскую службу и получили российское дворянство. Голландца М.Х.Рейтерна, остзейского немца Н.К.Краббе и бельгийца Э.А.Стекля с Россией мало что связывало. Общей отличительной чертой этих чиновников была готовность, как говорится, выполнить любое задание любого правительства. Только интересы карьеры они ставили во главу угла своей деятельности. Поначалу удача им благоволила. После подписания Договора о продаже Аляски Рейтерн был награжден орденом Св. Александра Невского и стал действительным статским советником (гражданским генералом). Н.К.Краббе получил звание адмирала и был удостоен ордена Св. Владимира I степени. Посланник Э.А.Стекль получил орден Белого орла и денежную компенсацию за участие в сомнительном проекте великого князя Константина Николаевича.

Однако царские милости не смогли уберечь эту троицу от рока судьбы. За содеянное каждый из них получил по заслугам. Под конец своей жизни адмирал Краббе лишился рассудка, министр Рейтерн - ослеп, посланнику Стекло пришлось, по сути, бежать за границу, где он бесславно закончил свои дни.

Осуществить проект «Продажа Аляски» без посредничества со стороны внешнеполитического ведомства России было немыслимо. Это хорошо понимало семейство Романовых. В апреле 1856 года Александр II утвердил А.М.Горчакова на пост министра иностранных дел с учетом его профессионального опыта и личностных характеристик. Не прошло и года со дня его назначения, как члены императорской фамилии поставили перед главой внешнеполитической службы России задачу оказать всемерное содействие заключению сделки с американцами. В марте 1857 года новоиспеченный министр иностранных дел получил письмо от великого князя Константина Николаевича с подробным обоснованием причин возможной уступки США Русской Америки. Естественно, что А.М.Горчаков, находясь на государственной службе, не мог игнорировать мнение члена правящей фамилии. О письме великого князя в адрес главы МИД тотчас было доложено императору Александру II. На этом послании самодержавный правитель начертал следующую резолюцию: «Эту мысль стоит сообразить».

Делая ставку на А.М.Горчакова, царская династия действовала наверняка. Члены императорского дома были заведомо уверены, что он выполнит их волю и не подаст в отставку со своего поста в связи с этим «деликатным» поручением. Романовы были хорошо информированы о непомерном честолюбии нового министра, в чем он сам неоднократно признавался. «В молодости, - делился позднее своими воспоминаниями А.М.Горчаков, - я был так честолюбив, что одно время носил яд в кармане, решаясь отравиться, если меня обойдут местом».

Для выполнения высочайшей воли в Министерстве иностранных дел под руководством А.М.Горчакова тайно закипела работа. В недрах этого внешнеполитического ведомства была составлена Записка по реализации проекта продажи российских владений на североамериканском континенте. В министерстве был очерчен круг особо доверенных чиновников, для которых Записка стала руководством к действию. Любопытно, что в этом циркуляре, имевшем хождение по департаментам МИД строго по списку, не был указан ни конкретный

автор Записки, ни ее конкретный адресат. Чиновники центрального аппарата МИД России, высказывавшие критические замечания по поводу намечаемой сделки, подвергались гонению. Их отрицательные отзывы на этот проект без каких-либо пометок сразу же подлежали списанию в архив и оседали в его секретной части. А.М.Горчаков лично курировал подготовку всех документов по Аляске и всемерно опекал российского посланника в Вашингтоне Э.А.Стекла. Для нового министра в этом проекте не было мелочей. Например, он сам непосредственно инструктировал Э.А.Стекла по поводу возможных вариантов проводки денег за Аляску от покупателя к продавцу.

А.М.Горчаков был дальновидным политиком и справедливо полагал, что рано или поздно факт его причастности к соглашению с США о продаже Русской Америки получит огласку. Глава внешнеполитического ведомства России стал предпринимать меры к тому, чтобы его якобы «вынужденный американизм», связанный с продажей Аляски, не повредил карьере. Он умело дозировал информацию, распространяемую в кругах общественности, о своем участии в развитии контактов с США. При этом в случае необходимости он нарочито выставлял напоказ свой американизм. Например, современники высоко оценивали отказ Горчакова от предложения ряда европейских стран совместно вмешаться в Гражданскую войну в США. Стоит ли говорить, что его курс на поддержку северян в борьбе против рабовладельцев Юга нашел горячий отклик в российском обществе. В конечном итоге в высших эшелонах власти признали, что именно А.М.Горчаков был в числе первых, кто оценил важность американского фактора в европейской политике России.

Именно на этой волне признания своих заслуг российский министр иностранных дел после ратификации Договора о добровольной уступке США Аляски смог убедить Александра II в том, что меры, необходимые к исполнению договора, не относятся более к компетенции МИД России. С согласия императора ответственность за выполнение соглашения была возложена на Министерство финансов и лично на Рейтерна как главу этого ведомства. А.М.Горчаков поспешно уходил в тень. Он также позаботился о том, чтобы российская общественность как можно дольше не имела возможности ознакомиться с содержанием Договора о продаже Аляски. Лишь спустя год только в закрытом издании МИД России и только на французском языке был впервые опубликован текст российско-американского соглашения от 30 марта 1867 года.

Таким образом, А.М.Горчаков умело использовал свои незаурядные способности к дипломатическому маневру не только на международной арене, но и внутри страны. Современники российского министра, осудившие сделку России с США, так и не узнали правду об истинной роли А.М.Горчакова в этом сомнительном проекте. В июне 1867 года, то есть спустя лишь месяц после ратификации Договора о добровольной уступке США Русской Америки, А.М.Горчаков получил от государя-императора чин государственного канцлера - высший гражданский чин по Табели о рангах. Авторитет российского министра еще больше укрепился, его репутация по-прежнему была безупречной. Русская Америка в наградных листах А.М.Горчакова никогда не упоминалась.

Особые совещания в истории России всегда оставляли о себе недобрую память. В сталинские времена так именовались внесудебные органы, решавшие судьбы политзаключенных. В 60-х годах XIX века так называлась структура, определившая судьбу Русской Америки. В этой связи необходимо отметить, что, несмотря на разность исторических эпох, все эти особые совещания по своему статусу никогда не были легитимны и, соответственно, их решения не были и правомочны.

Сегодня историки располагают скудными сведениями о судьбоносном заседании, где было принято окончательное решение о продаже Аляски. Точно известно лишь время и место действия, а также состав этой «тайной сходки». В пятницу 16 декабря в час дня пополудни в здании Министерства иностранных дел России в Санкт-Петербурге состоялось заседание по вопросу продажи Русской Америки.

Это собрание «инициативной группы» возглавил император Александр II при участии великого князя Константина Николаевича, министра иностранных дел А.М.Горчакова, министра финансов М.Х.Рейтерна, управляющего Морским министерством Н.К.Краббе и российского посланника в Вашингтоне Э.А.Стекля. До сих пор тайна этого совещания остается за семью печатями, так как, по утверждению историков, стенограмма заседания не велась, а может быть, просто до сих пор не найдена. Также толком неизвестно, был ли подписан протокол по итогам встречи или нет. Непосредственные участники особого совещания, к сожалению, не оставили потомкам никаких воспоминаний на этот счет. Любопытно, что дневник великого князя Константина Николаевича за 1866 год первоначально был утерян, а при обнаружении оказался

основательно подчищен. Страницы с описанием событий за ноябрь-декабрь 1866 года были изъяты неустановленными лицами.

Складывается впечатление, что историю с проведением особого совещания от 16 декабря 1866 года пытаются предать забвению и ныне. Например, на рубеже XX-XXI веков в России была издана двухтомная энциклопедия биографий «Российская империя в лицах». В предложенном читателям жизнеописании Александра II, его брата Константина Николаевича, министров А.М.Горчакова, М.Х.Рейтерна и адмирала Н.К.Краббе нет никакого упоминания об их участии в работе Особого совещания, нет даже и намек на их причастность к решению вопроса о продаже Аляски.

Вместе с тем следует отметить, что оценка Особого совещания как тайного сговора вполне уместна. Никаких консультаций с главой правительства Российского государства и членами кабинета - руководителями силовых ведомств «инициативная группа» под руководством семейства Романовых так и не проводила. Мнением высших сановников России о возможных последствиях предполагаемой сделки император Александр II вместе со своим братом Константином Николаевичем никогда не интересовались. Председатель Совета министров князь П.П.Гагарин, военный министр Д.А.Милютин, министр внутренних дел П.А.Валуев, а также ряд других руководителей министерств и ведомств не были информированы по поводу продажи Аляски, а были поставлены перед свершившимся фактом. Известия об этой сделке они получили исключительно из сообщений иностранной прессы.

Семейство Романовых стремилось как можно скорее оформить сделку с американцами. Эта спешка объяснялась рядом обстоятельств. Во-первых, настроение в российском обществе в рассматриваемый период складывалось далеко не в пользу США. Российская элита была уже крайне взбудоражена и требовала объяснений от американцев по поводу одностороннего разрыва в феврале 1867 года Соглашения об условиях учреждения телеграфного сообщения между Россией и Америкой, подписанного в марте 1863 года. В ответ американская сторона заявляла, что проект прокладки телеграфного кабеля через Атлантику для связи Америки с Европой оказался более предпочтительным с учетом его себестоимости.

Напомним, что все эти события имели место лишь за месяц до свершения секретной сделки по Аляске. Несмотря на то что американцы к этому времени уже проявили себя как ненадежный партнер,

семейство Романовых продолжало настаивать на доведении до конца своего проекта. В создавшихся условиях царская династия шла на риск, так как преждевременная огласка самого факта уступки США Русской Америки могла бы нанести значительный урон императорской фамилии.

Во-вторых, Романовы, будучи главными акционерами Российско-американской компании, понимали, что такого рода сделки необходимо проводить в рекордно сжатые сроки, с тем чтобы минимизировать для себя возможные потери. Утечка информации о продаже Аляски и объявление цены этого проекта неизбежно должны были бы привести к обрушению рынка большого числа ценных бумаг на биржах Европы и Америки, в том числе и акций РАК.

В-третьих, сделка по продаже Русской Америки осуществлялась за спиной частных вкладчиков РАК без какого-либо согласия с их стороны и без какой-либо предварительной оценки имущества этой российской компании. Таким образом, эта сделка, свершившаяся от имени государства, проводилась с нарушением законов Российской империи, где частная собственность неизменно провозглашалась священной и неприкосновенной. В создавшихся условиях команда великого князя Константина Николаевича просто вынуждена была играть на опережение и всячески сокращать подготовительный этап в подписании договора по Аляске.

Залогом успеха этой совместной российско-американской «операции» являлась строгая секретность. С тем чтобы до минимума сократить число посвященных, Договор о продаже Аляски, составленный на английском и французском языках, был написан от руки. В этой связи было бы неплохо провести графологическую экспертизу рукописных текстов. Возможно, это позволило бы доподлинно убедиться, кто был реальным составителем этого российско-американского соглашения.

Следует также отметить, что авторы договора с российской стороны заведомо стремились оградить семейство Романовых от возможного провала задуманного проекта в случае его преждевременной или преднамеренной огласки. Ведь, опираясь на текст договора, всегда можно было при желании признать этот документ фиктивным, так как, с одной стороны, в нем шла речь лишь об уступке, а не о продаже Аляски, а с другой - в соглашении не был указан срок предполагаемой уступки, а также не было и стандартной для того времени формулировки о передаче партнеру территории «на вечные времена». Таким образом, в случае необходимости всегда мож-

но было отыграть назад и представить этот договор всего лишь как протокол о намерениях.

Процедура подписания договора об уступке США российских территорий в Северной Америке характеризовалась большой спешкой. Документ о продаже Аляски был скреплен подписями официальных лиц в Государственном департаменте в Вашингтоне 30 марта 1867 года в четыре часа утра. Ряд исследователей Русской Америки, обращая внимание на время состоявшейся сделки, особо отмечают, что даже в практике международного права это, пожалуй, уникальный случай. С этим утверждением трудно согласиться. Всем, кто изучал или изучает в МГИМО курс «История международных отношений и внешней политики России», хорошо известны примеры подписания тех или иных соглашений в чрезвычайных обстоятельствах. Например, ночью был подписан договор между СССР и Германией в Рапалло в ходе Генуэзской конференции 1922 года. В историю это событие вошло под названием «дипломатия в пижамах» и символизировало очередное крушение санкций западного сообщества против нашей страны. Поэтому утверждение об уникальности «ночных посиделок» в Вашингтоне при продаже Аляски некорректно, тем более что в этом случае речь шла не о защите государственных интересов нашей страны, а о торговле, по сути дела, национальным достоянием России - ее территорией.

Договор о продаже Аляски был заключен, мягко говоря, с некоторыми отступлениями от общепринятой практики подписания международных соглашений. В первую очередь следует отметить несоответствие уровня подписантов с российской и американской сторон. К государственному секретарю США У.Сьюарду в этой связи нет никаких вопросов. Его уровень достаточно высок, и его полномочия при подписании соглашения не вызывают никаких сомнений. Что касается представителя России, то назначение Санкт-Петербургом барона Э.А.Стекля - российского посланника в США - в качестве официального подписанта Договора о продаже Аляски до сих пор вызывает удивление. Ведь речь шла не о подписании какого-либо промежуточного соглашения между Россией и США по вопросам научно-технического сотрудничества или протокола о культурном обмене. Россия по договору с США уступала обширную часть своей территории. Это соглашение, как минимум, должно было быть оформлено за подписью министра иностранных дел России А.М.Горчакова.

Непонятно также и совмещение в лице российского посланника в США барона Э.А.Стекля функций и политического, и финансового агентов. Согласно своим обязанностям, российский дипломат должен был отвечать исключительно за политическую сторону соглашения. Для выполнения финансовых обязательств по договору из Санкт-Петербурга в Вашингтон должны были быть направлены ответственные лица из российского министерства финансов или государственного казначейства. Именно на них в таких случаях возлагалась ответственность за соблюдение всех формальностей при получении денежных средств от иностранного партнера. Повторяю, что в компетенцию сотрудника МИД России не могло входить рассмотрение финансовых вопросов по договору. Однако барон Э.А.Стекло при молчаливом согласии российских властей взял на себя «комплексную» ответственность за выполнение всех пунктов договора, затрагивавших вопросы, как политические, так и финансовые.

Следует также отметить, что при изучении текста договора сразу же бросается в глаза несоответствие этого документа общепринятой практике заключения международных соглашений. В статье I говорится о том, что США занимают всю территорию российских владений на американском континенте немедленно после ратификации соглашения. Однако, согласно статье VI договора, США брали на себя обязательство оплатить сделку по покупке Аляски в пределах десяти месяцев после (!) ратификации соглашения. Эта «неувязка» противоречит традиционной схеме купли-продажи, суть которой крайне проста - плати деньги, а затем осваивай купленную территорию. Однако американцы получили возможность «досрочно» закрепить Русскую Америку за собой, не производя никаких выплат в течение года. Непротивленческую позицию российского представителя Э.А.Стекля трудно объяснить с точки зрения здравого смысла. Почему американцы получили право немедленно после ратификации договора вступить в права владельца Русской Америки, территорию которой они сразу же начали осваивать и заселять, а российская сторона должна была терпеливо ждать более десяти месяцев, когда США соизволят оплатить сделку? Где логика?

Американский вариант сделки, заложенный в договоре, был также чреват возможным конфликтом интересов между Россией и США. В любом международном соглашении, где предусматривались финансовые операции, обязательно должны были быть прописаны пункты о штрафных санкциях или даже о разрыве соглаше-

ния в случае несоблюдения взятых на себя обязательств одной из сторон. Однако в Договоре от 30 марта 1867 года между Россией и США нет ни слова о штрафных санкциях, ни о возможной денонсации подписанного соглашения. Более того, американцы без каких-либо объяснений с их стороны провели в конечном итоге оплату сделки чеком казначейства США в размере 7,2 млн. долларов, а не золотом на указанную сумму, как было обусловлено договором. Необходимо пояснить, что в те времена сумма в 7,2 млн. бумажных долларов США равнялась всего лишь 5,4 млн. долларов золотом. Таким образом, в результате произвольной замены драгметалла чеком американцы присвоили себе 1,8 млн. долларов золотом, а Россия, соответственно, не досчиталась этой солидной суммы. Но никто протест так и не заявил.

При анализе положений Договора от 30 марта 1867 года обращает на себя внимание категоричность формулировок соглашения, где говорится о том, на что США имеют право и что Россия должна выполнять. Все статьи договора были составлены «однобоко» в пользу покупателя (США), а не продавца (России). Таким образом, складывается впечатление, будто речь шла не о равноправном партнерстве России и США, а о подписании мирового соглашения между побежденным и победителем.

Финансовая сторона любой сделки представляет собой тему весьма деликатную. Продажа Аляски не является тому исключением. Как известно, правительство США нарушило договоренности, зафиксированные в Договоре от 30 марта 1867 года, о передаче денежных средств за продажу Аляски в течение десяти месяцев после ратификации этого соглашения в России и США. Установленные сроки прошли, а американцы продолжали задерживать выплату денег без каких-либо должных объяснений. Тогда закономерен вопрос: были ли у американцев деньги на момент сделки? А если нет, то каково происхождение финансовых средств в размере 7,2 млн. долларов?

Вполне возможно допустить, что таких денег в казначействе США не только не было, но и не должно было быть, как говорится, по определению. Не забывайте, что шел всего лишь второй год после окончания Гражданской войны в США между Севером и Югом (1861-1865 гг.). Разруха, запустение и обнищание населения представляли собой зримые приметы тех лет в США. Если даже гипотетически представить наличие каких-то «лишних» денег в американской казне, то не кажется ли вам, что правительство США вряд ли

бы отважилось на покупку Аляски, тем самым отодвигая на второй план задачи по восстановлению экономики страны?

В этих условиях намерение администрации США купить Аляску должно было бы выглядеть крайне нелепо в глазах американской общественности. Это, по сути, равносильно тому, как если бы в СССР после окончания Великой Отечественной войны было принято решение не восстанавливать разрушенное народное хозяйство, а направить денежные средства на приобретение каких-либо экзотических территорий для демонстрации победной поступи социализма по всей планете. Однако с историческими фактами не поспоришь. Лишних денег в казне США не было, а покупка состоялась. Кто бы мог заплатить за новые владения США столь солидную сумму?

В этой связи хотелось бы отметить, что в российских фундаментальных исследованиях по истории Русской Америки, а также в публицистике, затрагивающей тему продажи Аляски, фигурой умолчания является очень интересный исторический персонаж - американский финансист Август Бельмонт, который также «проходил по делу о продаже Аляски». Карьерный рост этого молодого человека просто завораживал. До своего приезда в США двадцатитрехлетний финансист А.Бельмонт работал управляющим филиала банка «Де Ротшильд Фрэр» во Франкфурте, где и привлек внимание «святого семейства» Ротшильдов. На рубеже 50-60-х годов XIX века молодой банкир стал правой рукой всемогущего финансового магната, который и направил его на американский континент. В США Бельмонт сделал головокружительную карьеру и накануне покупки американцами Аляски стал советником Президента США по экономическим вопросам и кредитором правительства. Вполне вероятно, что именно Ротшильд дал своему доверенному финансисту необходимую сумму для правительства США на покупку Аляски. Информация на этот счет достаточно скудная, однако некоторые факты заслуживают пристального внимания.

Прежде всего хотелось отметить, что мозговой центр по разработке схемы купли/продажи Аляски Ротшильд учредил в Нью-Йорке. По указанию своего патрона и на его деньги А.Бельмонт купил в этом городе на Восточном побережье Атлантики банк, который сам и возглавил. После перехода на государственную службу в администрацию США А.Бельмонт продолжил курировать свое детище в Нью-Йорке. Хроника тех событий свидетельствует о том, что все финансовые нити по проекту «Продажа Аляски» пересекались

в первую очередь в Нью-Йорке. Стоит вспомнить, что российский посланник в США Э.А.Стекль на своем пути из Санкт-Петербурга в Вашингтон для подписания Договора о продаже Аляски задержался в Нью-Йорке якобы по болезни на три недели в феврале 1867 года. Именно Нью-Йорк, а не Вашингтон, как было записано в договоре, значился как место платежа в чеке, которым официальные власти США расплатились с Россией за Аляску. Именно в Нью-Йорке еще один американский финансист Дж.У.Риггс осуществил перевод денежных средств Э.А.Стеклю за проданные российские владения. Несомненно, что А.Бельмонт в этих финансовых операциях обеспечивал как внешнее прикрытие этой сделки, так и способствовал проводке якобы казенных американских денег через частный банк Риггса из Вашингтона в Нью-Йорк.

Исходя из вышеизложенного, вполне допустимо предположить, что правительство США в ходе сделки по проекту «Продажа Аляски» действительно представляло собой фиктивного покупателя, а Ротшильд, будучи реальным заказчиком, предпочитал оставаться в тени. Если придерживаться этой версии, то возникает вопрос: в чем заключались корыстные интересы этого финансового магната мирового масштаба, обеспечивавшего переход Аляски под юрисдикцию США? По-видимому, семейство Ротшильдов стремилось получить свободу рук в своих действиях на территории США. Беспрепятственному обогащению «святого семейства» способствовал также и тот факт, что в новых американских владениях законы США действовали не на все сто процентов и их легко можно было обходить. Аляска стала полноправным американским штатом лишь в 1959 году. Думается, что за этот исторический отрезок времени клан Ротшильдов неоднократно сумел отбить свои деньги, если они действительно были вложены в покупку Аляски.

Афера с продажей Русской Америки стала набирать новые обороты после перечисления финансовых средств за Аляску из нью-йоркского банка Риггса в Лондон, в то время как государственные активы России традиционно хранились в Лондоне в государственном финансовом учреждении - Bank of England. Деньги за Аляску, кстати, по указанию министра иностранных дел А.М.Горчакова, были переведены в частный банк братьев Баринг. Как оказалось, именно в этом банке хранились личные сбережения семейства Романовых. Позднее было объявлено, что деньги за продажу Аляски пошли на финансирование проектов по строительству железных

дорог в России по маршруту Москва - Рязань и Москва - Киев. Правда, в исследованиях по истории Русской Америки чаще всего «забывают» указать, что речь шла в данном случае о финансировании частных предпринимательских проектов. Спекуляция акциями частных железнодорожных компаний, проведенная Рейтерном через своих доверенных лиц, способствовала личному обогащению семейства Романовых и его ближайшего окружения. Живые деньги за Аляску в размере 7,2 млн. долларов в российскую казну так и не поступили.

Хотелось бы обратить ваше внимание еще на один удивительный факт. В течение 20 лет (!) после продажи Аляски пайщикам РАК, в том числе и членам императорской фамилии, исправно начислялись на их счета проценты с прибыли от мифической деятельности Российско-американской компании. Вот уж воистину небывалое бывает. РАК уже давно канула в Лету, а ее акционеры по-прежнему продолжали стричь купоны вплоть до 1888 года. Каково происхождение этих денег? История об этом умалчивает. Скорее всего, эти деньги представляли собой скрытую форму платы за молчание пайщиков компании по поводу бесславного завершения истории Русской Америки. Федор Тютчев - российский поэт и современник императора Александра II - в этой связи сделал весьма лаконичную запись в своем дневнике. Рассуждая о последствиях сделки царского правительства по продаже Аляски, он отметил: «Русская история до Петра Великого - сплошная панихида, а после Петра Великого - одно уголовное дело». Однако сокровенные мысли Ф. Тютчева не стали в те времена достоянием гласности. Скандал в российском обществе в связи с добровольной уступкой США российских владений в Северной Америке так и не вырвался наружу.

Передача правительству США российских владений в Северной Америке изменила соотношение сил в регионе. Оказавшись в непосредственной близости от границ с Россией, американцы стали использовать Аляску как плацдарм для расширения своего военно-политического присутствия в этой части акватории Тихого океана, а также для укрепления своего влияния в Западном полушарии в целом. Безусловно, этой сделкой был нанесен значительный ущерб стратегическим интересам России, а также был поставлен под сомнение ее престиж как морской державы. Все это привело к тому, что со временем американцы сумели превратить Аляску в некий непопулярный авианосец США у берегов России.

С продажей Аляски Россия лишилась также мощной сырьевой базы, то есть налицо упущенные экономические выгоды, связанные с разработкой и добычей золота, разведкой и освоением нефтяных месторождений на суше и на море, расширением морских промыслов и т. д.

Опыт лет, прошедших с момента заключения Договора от 30 марта 1867 года и вплоть до сегодняшнего дня, свидетельствует о том, что США в своих отношениях с Россией никогда не стремились к добрососедству, а традиционно сохраняли за собой роль партнера-соперника. Урок прошлого оказался не впрок. 1 июня 1990 года состоялось подписание еще одного, теперь уже советско-американского соглашения о разграничении морских пространств в Беринговом море. Накануне краха СССР команда М.С.Горбачева по примеру семейства Романовых также пошла на поводу у американцев и согласилась на новую уступку в их пользу - вторую уступку по счету в истории российско-американских отношений за прошедшие полтора века. Согласно договоренности, закрепленной в вышеупомянутом соглашении от 1 июня 1990 года, «прорабы перестройки» передали безвозмездно под контроль США часть шельфа в Беринговом море, общая площадь которого составила 55 тыс. кв. км. Однако это уже иная история, которая ждет своих исследователей.

Ключевые слова: Русская Америка, продажа Аляски, Российская империя, династия Романовых.

Международная

ЖИЗНЬ

Мир вокруг нас

Антон Варфоломеев:

«Итак, если для военных и правоохранителей, осуществляющих спецоперации, набор действий по обеспечению безопасности един и в суверенных водах, и в открытом море, то дипломаты и юристы-международники помнят о двух различных правовых режимах и, соответственно, разной юридической природе оснований для обращения практиков к тем или иным действиям. При этом граница между двумя правовыми явлениями по международному праву пролегает предельно четко: это применимость или неприменимость универсальной юрисдикции».

Айрат Абдуллин:

«Отличительной чертой реализации нового этапа «арктической» политики Оттавы является создание стимулирующих мер по переселению людей в отдаленные районы Севера, а также вовлечение его народов в региональную политику, в политические и торговые отношения страны. К примеру, в 2000-х годах МИД Канады неоднократно заявлял о реализации программы «Новая северная политика», в соответствии с которой в канадских северных провинциях и территориях страны будет создан Университет Арктики, а также откроются международные рейсы через этот регион».

Евгения Пядышева:

«У нас в стране уже много лет работает уникальная музыкальная радиостанция «Орфей». Поражает ее профессионально и со вкусом подобранный репертуар. К тому же большинство передач являются незаурядными, эксклюзивными произведениями музыкального классического искусства. «Орфей» слушают не только на территории России, но и в других странах мира. И стало это возможным благодаря ее членству в Европейском вещательном союзе (EBU). EBU - это крупнейшее в мире профессиональное некоммерческое объединение, в которое входят более 70 национальных государственных и общественных телерадиовещателей из 56 стран мира со штаб-квартирой в Женеве».

Антон ВАРФОЛОМЕЕВ

Доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», и.о. Декана факультета менеджмента (Нижний Новгород), кандидат политических наук
avarfolomeev@hse.ru

Современное морское пиратство и действующее международное право

На протяжении последних лет наблюдаются тенденции, которые можно считать реанимацией морского пиратства. Сотни инцидентов с судами десятков государств в Аденском и Гвинейском заливах, а также в других регионах открытого моря вновь сделали из пиратства одну из главных угроз международной безопасности. Такая констатация подтверждается интенсивностью антипиратских контрмер отдельных государств и всего мирового сообщества. С 2008 года Совет Безопасности ООН принял полтора десятка резолюций только лишь по одному сюжету - кризисной ситуации в Сомали, проявлением которой стал беспрецедентный разгул пиратов у берегов этой африканской страны.

Данное научное исследование №14-01-0118 выполнено при поддержке программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2014-2015 гг.

Данный факт можно считать знаковым, поскольку главный орган по обеспечению международного мира и безопасности, каким, согласно Уставу ООН, является Совбез, обратился к рассмотрению конкретного уголовно-правового феномена, то есть угрозы, источником которой являются негосударственные субъекты. Таким образом, стало наблюдаться включение «тяжелого» инструментария права международной безопасности, генезис которого исторически был ответом на агрессивное поведение государств - субъектов международного права, на криминальные вызовы, имеющие негосударственное происхождение. Международное пиратство оказалось на грани квалификации в качестве угрозы для международного мира и безопасности, что имеет следствием возможное применение мер по Главе VII Устава ООН. Напомним, что к настоящему времени Совет Безопасности ООН квалифицировал подобным образом лишь две негосударственные угрозы - международный терроризм (резолюции 1368 и 1373) и незаконный оборот ОМУ (резолюция 1540).

Международно-правовое определение пиратства впервые было кодифицировано в ст. 15 Конвенции об открытом море 1958 года (далее - Конвенция 1958)¹. Без каких бы то ни было содержательных изменений оно воспроизводится и в ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (далее - Конвенция 1982). Подчеркнем, что на нормы, в том числе дефинитивные положения, второго международного договора опирается Совет Безопасности ООН в своей практической антипиратской деятельности (например, в тех же резолюциях 1816 (2008), 1851 (2008), 2077 (2012), 2125 (2013), 2184 (2014) и др.², которые нацелены на борьбу с пиратством у берегов Сомали). Таким образом, международное правоприменение на высшем уровне подтверждает, что именно Конвенция 1982 (которая повторяет и закрепляет определение пиратства Конвенции 1958) является сегодня основным глобальным договором, кодифицирующим международно-правовые нормы по борьбе с пиратством.

Исходя из целей нашей работы, дадим некоторые комментарии относительно указанного определения и обратим внимание на ряд его существенных признаков.

Субъект деликта. Необходимо еще раз подчеркнуть, что пиратство исходит от негосударственных субъектов - физических лиц и их объединений, которые не действуют от имени государств и не уполномочены на такие действия каким-либо органом власти³. Речь идет о преступлении международного характера⁴, совершаемом, как

указано в его определении, с *личными целями* экипажем или пассажирами какого-либо *частновладельческого* судна или летательного аппарата. Логика о том, что у субъекта деликта отсутствует связь с каким бы то ни было государством, находит продолжение в ст. 102 Конвенции 1982, где указано, что к действиям, совершаемым частновладельческим судном или частновладельческим летательным аппаратом, приравниваются пиратские действия, когда они совершаются военным кораблем, государственным судном или государственным летательным аппаратом, экипаж которого поднял мятеж и захватил над ним контроль. Обратим внимание, что указанная норма не только снимает с государства ответственность за противоправные действия военного (государственного) судна в случае мятежа, но и препятствует в целом, чтобы международно-правовое определение пиратства применялось к деятельности государственных представителей. Ибо, следуя идеологии действующего международного права, противоправные акты насилия, совершаемые военными (государственными) судами не по собственной инициативе их экипажей, а по приказу и в рамках имеющих полномочий, должны рассматриваться уже как международные преступления, влекущие ответственность государств - вплоть до квалификации подобных действий в качестве актов агрессии.

Субъективная сторона. Совершенно очевидно, что насилие является имманентным признаком пиратской деятельности, поскольку на практике акты пиратства не могут существовать вне насильственных способов их совершения. В то же время международно-правовое определение указывает, что пиратством являются не только сами акты насилия, задержания или грабежа, но также участие в использовании пиратского судна или летательного аппарата. Очевидно, под данную формулировку подпадает, например, управление пиратским кораблем, его эксплуатация, поддержание в рабочем состоянии и т. п. Даже в том случае, если конкретные лица исполняют на судне исключительно подобные «мирные» обязанности и непосредственно не участвуют в самих актах захватов или задержаний, тем более с обращением к насилию, деятельность таких лиц все равно должна квалифицироваться в качестве пиратской (естественно, когда лица участвуют в ней добровольно и осознавая, что судно является пиратским).

В равной степени договорное международное право признает пиратством подстрекательство и содействие совершению пиратских

действий. Мы убеждены, что «содействие» в данном случае подразумевает весь набор возможной помощи в осуществлении преступления (тем более что дословно английский текст говорит о «намеренном облегчении» совершения преступления - «intentionally facilitating an act»). В этом плане мы не разделяем мнения некоторых представителей американской школы международного права, которые полагают, что определение Конвенции 1982 не затрагивает содействия и помощи в совершении пиратских нападений и укрывательства таких преступлений⁵.

В то же время нельзя не согласиться с утверждением, что в международно-правовом определении пиратства ничего не сказано о покушении на этот вид преступления⁶. Действительно, формальное прочтение дефинитивной нормы никак не проясняет вопрос, можно ли считать пиратством неудачные попытки совершения пиратских актов. В свое время британская делегация в Комиссии международного права ООН предлагала дополнить определение соответствующим образом и прямо отнести такие попытки к пиратству⁷. Однако, полагаем, и без прямых указаний нельзя считать, что пираты, терпящие неудачу в реализации своих преступных планов, получают в качестве «награды» сложности с квалификацией их деяний по международному праву. В любом случае пиратством, как мы указывали, является любой акт участия в использовании пиратского судна. Поскольку определение пиратского судна* завязано на цели, а не факте его использования для совершения пиратских действий, завершенность последних не имеет никакого значения. Да и вообще, как мы отмечали выше, в случае признания судна в качестве пиратского, любые действия по его снаряжению и эксплуатации, добровольно совершаемые экипажем, Конвенция 1982 однозначно признаёт пиратством.

Место совершения деликта. Международно-правовая дефиниция пиратства однозначно указывает, что таковым могут считаться только действия, совершенные в открытом море или ином месте, находящемся за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства. Очевидно, справедлив и зеркальный тезис: насильственные действия, совершенные на территории любого государства, включая

*Статья 103 Конвенции 1982 указывает, что судно или летательный аппарат считается пиратским судном или пиратским летательным аппаратом, если они предназначаются лицам, имеющим над ними власть, для совершения любого из действий, предусматриваемых в определении пиратства. Это относится также к судну или летательному аппарату, которым пользовались для совершения таких действий, до тех пор пока они остаются под властью лиц, виновных в этих действиях.

его территориальное море, с точки зрения международного права ни при каких обстоятельствах пиратством быть признаны не могут. Такое юрисдикционное ограничение имеет исключительное значение для квалификации пиратских действий, и, как мы покажем далее, в последние годы оно оказало заметное влияние на характер международно-правового и дипломатического сопровождения усилий мирового сообщества по борьбе с пиратством.

Говоря о том, что квалификация предполагаемых актов пиратства находится в зависимости от места их совершения, необходимо прояснить два вопроса.

Первый касается толкования пресловутой сентенции о «месте, находящемся за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства», под чем в обеих конвенциях подразумевается иное пространство, нежели открытое море, так как два понятия фигурируют в разных подпунктах определения пиратства. Как мы уже указывали, для Конвенции 1982 оно было целиком заимствовано из Конвенции 1958. При этом архивы Комиссии международного права ООН середины прошлого века позволяют судить, что разработчики последнего договора решили не ограничиваться единственным упоминанием открытого моря как пространства для возможного совершения актов пиратства, опасаясь, что могут остаться территории, где никакое государство не осуществляет властных полномочий и где пираты смогли бы остаться безнаказанными. В те времена юристы-международники держали в голове феномен *terra nullius**. Сегодня некоторые авторы также полагают, что местом, находящимся за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства, может считаться регион Антарктики⁸. При этом получается, что государства, которые не допускают секторального подхода к делению шестого материка, должны считать справедливым применение международно-правового определения пиратства не только к водам Южного океана и воздушному пространству над ним, но и к находящейся подо льдом континентальной массе**.

*Под термином «*terra nullius*» принято понимать территорию, не находящуюся под суверенитетом какого-либо государства. Поскольку геологическое развитие Земли продолжается, то и сегодня нельзя исключать возможности возникновения *terra nullius* - например, новых островов или скал в Мировом океане.

**Фантазируя на тему «места, находящегося за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства», можно вспомнить Луну и другие небесные тела, а также само космическое пространство. В свете развития высоких технологий и заметного разгосударствления отрасли популярные в свое время книжные сюжеты о «космических пиратах» кажутся не такими уж несбыточными.

Второй момент, требующий прояснения, как и первый, является следствием того, что Комиссия международного права ООН копировала определение пиратства из одной конвенции в другую без его актуализации. Дело в том, что в 1950-х годах исключительной экономической зоны (ИЭЗ) как особого правового режима в морском праве не существовало. Поэтому в определении пиратства ватерлиния его (не) применимости проходит строго: насильственные акты не могут признаваться пиратскими в зоне действия юрисдикции какого-либо государства и, наоборот, могут получать такую квалификацию вне ее.

Конвенция 1982 уже включила в себя новеллы об ИЭЗ, но на содержащейся в ней дефиниции пиратства это никоим образом не отразилось. Поскольку ИЭЗ была провозглашена территорией со смешанным режимом и в ней действуют как международно-правовые нормы, так и нормы прибрежного государства, мог бы возникнуть вопрос о возможности квалификации пиратства в зоне действия данного легального режима. Однако пункт 2 ст. 58 Конвенции 1982 устанавливает, что нормы антипиратских статей (100-107, 110) и другие соответствующие нормы международного права применяются к ИЭЗ постольку, поскольку они не являются несовместимыми с нормами, регулирующими этот особый правовой режим. Таким образом, насильственные действия, совершаемые за пределами территориального моря, но в ИЭЗ, с точки зрения международного права могут квалифицироваться в качестве пиратских - просто последующие меры по устранению угрозы не должны ущемлять или каким-либо иным образом затрагивать суверенные экономические права, другие права и обязанности, а также ограниченную юрисдикцию прибрежного государства⁹.

Заметим, что Конвенция 1982 закрепила в международно-правовом поле сразу несколько новых - по сравнению с предшествующими международными договорами по морскому праву - режимов. Один из них - архипелажные воды как часть Мирового океана, на которую распространяет свой суверенитет то или иное государство-архипелаг. Если рассматривать положения об архипелажных водах, содержащиеся в части IV Конвенции 1982, в контексте международно-правового определения пиратства, становится очевидно, что пиратства в архипелажных водах, как и в территориальном море, быть не может, поскольку здесь реализуется полномасштабная юрисдикция конкретного государства.

Возникает вопрос, как же быть с теми случаями нападений на море, которые по букве международного права не могут трактоваться иначе как квазипиратство¹⁰, но которые, к сожалению, с завидной регулярностью имеют место в водах, находящихся под государственным суверенитетом? Этот вопрос как никогда актуален, учитывая, что, по имеющимся статистическим данным, число актов такого квазипиратства, то есть нападений, не подпадающих под соответствующее международно-правовое определение, включая атаки в пределах территориального моря, по годам в основном преваляло над количеством актов истинного пиратства (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительное количество нападений на море, подпадающих и не подпадающих под международно-правовое определение пиратства¹¹.

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Акты пиратства (в соответствии с определением ст. 101 Конвенции 1982)	97	65	61	89	154	250
Нападения, не подпадающие под определение пиратства, включая атаки в пределах территориального моря	233	201	179	193	152	156
Всего	330	266	240	282	306	406

Итак, каким образом действующее международное право квалифицирует насильственные акты, полностью идентичные пиратству с внешней стороны, когда они совершаются на водных просторах или в воздушном пространстве над ними, которые находятся под юрисдикцией какого-либо государства?

Чтобы прояснить этот вопрос, вновь обратимся к правоприменительной практике Совета Безопасности ООН. Если проанализировать его резолюции, принятые на основании Главы VII Устава ООН и касающиеся устранения угроз международной безопасности со стороны сомалийских пиратов, легко заметить, что во всех решениях, начиная с ключевой резолюции 1816 (2008), фигурирует один и тот же комбинированный термин - «акты пиратства и вооруженного

разбоя [против судов]». Данная формулировка появилась в документах Совета Безопасности совсем не случайно. Дело в том, что нападения у берегов Сомали отличались все той же диспропорцией, что мы констатировали ранее: число атак в территориальных водах этой африканской страны было не просто сопоставимо с количеством пиратских нападений в открытом море, но по итогам ряда лет преобладало над последним. При этом имеется много примеров, когда с разной последовательностью пираты вели свою противозаконную деятельность в различных правовых режимах, перемещаясь из международных вод в территориальное море, заходя во внутренние воды и высаживаясь на сомалийский берег. Принимая это во внимание, в интересах действенной борьбы с пиратами Совбез ООН в своей практической деятельности связал атаки, подпадающие и не подпадающие под международно-правовое определение пиратства, при помощи соединительного союза «и» в одну формулу.

Отметим, что до этого так же действовала Международная морская организация (ИМО) - именно этот профильный межправительственный институт можно считать автором подобного подхода¹². Преемственность взглядов видна в документах. В своей резолюции 1816 от 2 июня 2008 года Совет Безопасности прямо сослался на резолюцию Ассамблеи ИМО А.1002 (25), в которой к правительствам был обращен настоятельный призыв активизировать свои усилия по предотвращению и пресечению, в пределах положений международного права, *актов пиратства и вооруженного разбоя против судов, независимо от того, где такие акты происходят*¹³.

При этом под вооруженным разбоем против судов ИМО понимает, во-первых, любой неправомерный акт насилия, задержания, или грабеж, или угрозу таковых, отличных от акта пиратства, совершаемый в личных целях и направленный против судна или против лиц или имущества, находящихся на его борту, в границах внутренних вод государства, архипелажных вод или в территориальном море; а во-вторых - любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению действия, описанного выше¹⁴.

Необходимо констатировать, что обращение Совбеза ООН к двусоставной формуле ИМО соотносилось с интересами реализации тех беспрецедентных мер, которые были санкционированы Советом для борьбы с сомалийскими пиратами. Пункт 7 постановляющей части резолюции 1816 СБ ООН разрешил государствам входить в территориальные воды Сомали в целях пресечения

актов пиратства и вооруженного разбоя на море сообразно тому, как это разрешается делать в открытом море в отношении пиратства согласно соответствующим нормам международного права, и использовать в пределах территориальных вод Сомали сообразно тому, как это разрешается делать в открытом море в отношении актов пиратства согласно соответствующим нормам международного права, все необходимые средства для пресечения актов пиратства и вооруженного разбоя¹⁵.

Попросту говоря, действуя в рамках своих полномочий, Совет Безопасности создал правовые основания, чтобы антипиратские нормы, предусмотренные международным правом, оказались применимы в территориальных водах Сомали. Таким образом, с точки зрения эффективности практических мер использование двусоставной формулы о «пиратстве и вооруженном разбое» стало отвечать интересам объединения этих объектов правоприменения и, соответственно, арсенала сил и средств, используемых для борьбы с угрозой со стороны сомалийских морских разбойников - угрозой, которая является неразделяемой в ее реальном выражении. В то же время, задействовав двусоставную формулу, а не обобщая все каким-либо одним термином, Совбез ООН подчеркивает, что два явления - пиратство и вооруженный разбой - обособлены и несмешиваемы с точки зрения международного права.

Итак, если для военных и правоохранителей, осуществляющих спецоперации, набор действий по обеспечению безопасности един и в суверенных водах, и в открытом море, то дипломаты и юристы-международники помнят о двух различных правовых режимах и, соответственно, разной юридической природе оснований для обращения практиков к тем или иным действиям. При этом граница между двумя правовыми явлениями по международному праву пролегает предельно четко: это применимость или неприменимость универсальной юрисдикции.

Напомним, что универсальная юрисдикция веками закреплялась в отношении случаев пиратства - как одного из опаснейших преступлений международного характера, которое провоцирует угрозы в отношении всего цивилизованного мира. Неспроста еще в Древнем мире пираты объявлялись *hostis generis humani*, то есть врагами всего рода человеческого.

Универсальная юрисдикция как историческое право любого государства захватывать пиратское судно или пиратский летательный

аппарат и находящееся на них имущество, арестовывать находящихся на нем лиц с последующим судебным преследованием пиратов и наложением наказаний подтверждена в ст. 105 Конвенции 1982. Эта же статья лишней раз подчеркивает, что универсальная юрисдикция применима только в открытом море или любом другом месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства, где все международное сообщество несет коллективную ответственность за обеспечение безопасности - не ущемляя при этом внутренней компетенции какой-либо конкретной страны.

В этом смысле разрешения Совета Безопасности ООН на проведение антипиратских специальных операций на территории Сомали, в том числе в сомалийском территориальном море, есть, по сути, не что иное, как расширительное распространение универсальной юрисдикции на суверенное пространство этой африканской страны. По просьбе правительства Сомали Совбез ООН санкционировал практику, когда любое государство, сотрудничающее в борьбе с пиратством, с уведомлением Генерального секретаря ООН может направлять свои суда в сомалийские территориальные воды и *de facto* вести себя в них сообразно применению универсальной юрисдикции, то есть при необходимости реализуя все антипиратские меры, предусмотренные международным правом, в отношении актов *de jure* вооруженного разбоя против судов (в значении этого термина, как его трактует ИМО).

Следует отметить, что хитроумный сомалийский «пасьянс» был разложен в Совете Безопасности ООН по принципу *ad hoc*. Совбез мудро предупредил любые толкования и заключения, которые могли бы привести к эрозии классических принципов универсальной юрисдикции. Начиная с резолюции 1816 (2008) и далее в каждом своем решении, которое продляло легализацию проведения антипиратских операций на территории Сомали, Совет Безопасности подтверждает, что такие разрешения применяются только лишь в отношении ситуации в Сомали и не формируют норм международного обычного права¹⁶. В равной степени указывается, что разрешения не затрагивают права, или обязательства, или обязанности государств по международному праву, включая Конвенцию 1982, применительно к любой другой ситуации¹⁷. Действительно, допущение о том, что универсальная юрисдикция применима по какому-то общему правилу к устранению угроз морской безопасности в территориальных водах, могло бы провоцировать вмешательства во внутренние

дела государства и нарушение его суверенных прав. Кроме того, это имело бы следствием смешение правовых режимов национального и открытого моря с возникновением серьезнейших коллизий.

12 ноября 2014 года Совбез ООН принял решение продлить на очередной годичный срок разрешения о проведении антипиратских спецопераций в территориальных водах и на территории Сомали, сформулированных в пункте 10 резолюции 1846 (2008) и пункте 6 резолюции 1851 (2008).

В новой резолюции 2184 (2014) Совет отметил, что благодаря совместным усилиям государств, регионов, организаций, морской индустрии, частного сектора, аналитических центров и гражданского общества число пиратских нападений с 2011 года резко уменьшилось. Тем не менее пиратство и вооруженный разбой на море остаются важным фактором, осложняющим ситуацию в Сомали, которая по-прежнему представляет собой угрозу международному миру и безопасности в регионе.

¹Конвенция об открытом море - одна из четырех Женевских конвенций, принятых в 1958 г. на I конференции ООН по морскому праву // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hsea.pdf. В 1982 г. по результатам работы III конференции ООН по морскому праву была принята Конвенция ООН по морскому праву // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml. Россия является участницей обеих конвенций.

²Полные тексты резолюций // www.un.org

³В этом плане пиратство попадает в категорию новых вызовов и угроз (НВУ). Руководство Департамента новых вызовов и угроз (ДНВ) МИД России рассматривает в качестве таковых угрозы безопасности личности, общества и государства, исходящие (при всей условности такого деления) с негосударственного уровня, то есть в большей степени относящиеся к уголовно-правовой сфере, - терроризм и питающие его насильственный экстремизм и радикализация общественного сознания; производство и незаконный оборот наркотиков; транснациональная преступность; морское пиратство; преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий // *Высоцкая Е., Мокин Д., Рогачев И.* Соблюдение прав человека или обеспечение безопасности: что важнее? // *Международная жизнь.* 2014. №11. С. 6.

⁴Профессор Э.С.Кривчикова определяет преступления международного характера как преступления, совершаемые отдельными лицами или группами лиц не от имени государства, но имеющие международные последствия. Их следует отличать от международных преступлений, субъектами которых являются государства. // *Международное право: Учебник.* М.: Международные отношения, 2001. С. 295.

⁵*Roach, J. Ashley*. Countering Piracy off Somalia: International Law and International Institutions // *The American Journal of International Law*. Vol. 104. №3 (2010. July). P. 402.

⁶*Ibid.*

⁷Предложение британцев заключалось в дополнении определения формулировкой «...или любая попытка совершения таких актов». См. документы ООН: A/CONF.13/C.2/L.83, Art.39(1) (Apr. 1, 1958) in 4 United Nations Conference on the Law of the Sea, Official Records: Second Committee, Annexes at 137; A/CONF.13/40, UN SALES №58. V.4, Vol. IV (1958).

⁸*Roach, J. Ashley*. *Op. cit.* P. 403.

⁹В соответствии с Конвенцией 1982, подобная юрисдикция включает закрытый перечень сфер применения. Она не идет далее создания и использования искусственных островов, установок и сооружений; морских научных исследований; защиты и сохранения морской среды // Конвенция 1982. П. 1. Ст. 56.

¹⁰Мы говорим о квазипиратстве как о таких нападениях, которые своей внешней стороной должны представлять пиратство, но совершаются в зоне действия какой-либо юрисдикции. Однако необходимо учесть, что подходы национальных правовых систем могут существенно отличаться от установок международного права. Например, российский уголовный закон позволяет квалифицировать в качестве пиратства те нападения, которые совершаются не только в территориальном море, но и во внутренних водах // Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 227 «Пиратство»; Там же. Гл. 11, 12 о действии уголовного закона в пространстве.

¹¹При составлении таблицы использованы материалы солидного эмпирического исследования, проведенного на базе Северо-Западного университета (Northwestern University) г. Чикаго. Авторы проанализировали более 4 тыс. сообщений о нападениях на море, выделив из них за период 1998-2009 гг. 1158 актов пиратства, подпадающих под универсальную юрисдикцию. *Kontorovich, Eugene & Art, Steven*. An Empirical Examination of Universal Jurisdiction for Piracy // *The American Journal of International Law*. Vol. 104. №3. (2010. July). P. 439-440.

¹²Так, периодические отчеты о нападениях на море, которые издает ИМО еще с 1995 г., озаглавлены «Об актах пиратства и вооруженного разбоя против судов» («Reports on acts of piracy and armed robbery against ships» // <http://www.imo.org/KnowledgeCentre/ShipsAndShippingFactsAndFigures/Statisticalresources/Piracy/Pages/default.aspx>). Иной позиции придерживается Международное морское бюро (ММБ), которое является подразделением Международной торговой палаты и ведет отчетность по нападениям, направленным против коммерческого мореплавания. Будучи движимо, прежде всего, интересами судовладельцев и грузоперевозчиков, ММБ четко не ограничивает акты пиратства от нападений, совершаемых в территориальном море. См. подробнее: Piracy Reporting Center // www.icc-ccs.org

¹³IMO Code of Practice for the Investigation of Crimes of Piracy and Armed Robbery against Ships, IMO Assemb. Res. A.1025(26), annex. Dec. 2, 2009 // http://www.imo.org/blast/blastDataHelper.asp?data_id=29986&filename=A1025%2826%29.pdf

¹⁴Ibid.

¹⁵Первоначально срок действия разрешения на проведение антипиратских спецопераций в территориальных водах Сомали был установлен в шесть месяцев. Позднее Совбез его неоднократно пролонгировал // Документ ООН S/RES/1816 (2008). Другая резолюция дала право другим государствам осуществлять борьбу с пиратством и на самой территории Сомали //Резолюция 1851 СБ ООН. 16 декабря 2008 г.

¹⁶Данная оговорка была инициирована Индонезией, которая выражала озабоченность по поводу своего и суверенитета, и территориальной целостности в свете борьбы с пиратством в Малаккском и Сингапурском проливах // Документ ООН S/PV.5902. 2008. June 2. (Statement of Indonesia).

¹⁷См., например: Резолюция 1816 (2008). П. 9.; Резолюция 2184 (2014). П. 14.

Ключевые слова: пиратство, Сомали, Совет Безопасности ООН, новые вызовы и угрозы, международное право.

Айрат АБДУЛЛИН

Атташе Третьего департамента стран СНГ
abdullin87@gmail.com

Конкурс молодых дипломатов

Правовой режим Арктического региона в контексте военно-политического измерения арктических стратегий России и Канады

Межгосударственные отношения России и Канады на Севере и в Арктике по праву можно считать наиболее перспективной сферой двустороннего взаимодействия. Определяющим фактором там во многом является международное значение Арктики: ее внушительная ресурсная база (прежде всего углеводородная составляющая), военно-стратегический и инфраструктурно-логистический факторы.

На протяжении многих лет Канада позиционировала себя в Арктическом регионе как неотъемлемая часть западного мира, противостоявшего Советскому Союзу. Несмотря на распад СССР, окончание блоковой конфронтации и утрату значимости геостратегических аспектов международных отношений, в приполярном макрорегионе до сих пор присутствует незавершенность процесса распределения прав на владение и использование территорий и ресурсов в Арктике.

Анализируя политику России и Канады на Севере, прежде всего необходимо обратить внимание на корень правовых проблем Арктики. Правовой режим региона зависит от определения его границ. С академической точки зрения под Арктикой принято понимать Северный полярный регион, прилегающий к Северному полюсу и ограниченный Северным полярным кругом. Эта огромная территория включает сухопутные, воздушные и морские пространства¹.

Территория суши Арктического региона в основном находится под суверенитетом того или иного арктического государства. Морские пространства за пределами суверенитета северных стран регулируются общим международно-правовым законодательством.

Вместе с тем в дискуссиях по вопросам Арктики часто возникает тема отсутствия необходимой международно-правовой базы для разрешения будущих противоречий и конфликтов интересов. Часть территорий и акваторий региона все еще не имеет четкой юрисдикции и рассматривается подчас как «ничейная земля». Поэтому отсутствие необходимых юридических основ создает базу для территориальных споров и трений, что «может превратить Арктику в опасную зону столкновения национальных интересов»². В связи с этим Европейский парламент в своей резолюции от 9 октября 2008 года высказался в пользу моделирования правового режима в Арктике по типу Антарктического договора 1959 года*.

Несмотря на рекомендацию Европейского парламента, идея, касающаяся унификации международно-правового регулирования режима Арктики, до настоящего времени не реализована в том виде, в котором ее представляют европейские парламентарии. Международно-правовыми актами, посвященными вопросам правового режима Арктики, на сегодняшний день является ряд деклараций.

14 июня 1991 года в городе Рованиеми на уровне министров восьми арктических государств была проведена Первая арктическая конференция. Была принята Рованиемская декларация о защите арктической среды, также именуемая Стратегией защиты окружающей среды Арктики. Конференция имела поистине историческое значение. Она стала первым совещанием арктических государств на уровне минис-

*Следует отметить, что Договор об Антарктике предусматривает демилитаризацию района Антарктиды, ее использование только в мирных целях (превращение исключительно в зону, свободную от ядерного оружия) и обеспечивает использование Антарктики в интересах всего человечества.

тров, открыв долгий период сотрудничества, который получил название «Рованиемский процесс»³.

В соответствии с положениями этой декларации представители правительств Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции, СССР и США приняли на себя обязательства по совместному плану действий в отношении стратегии охраны арктической окружающей среды, которая включает вопросы сотрудничества в различных областях научных исследований, оценку потенциальных экологических последствий деятельности, полное осуществление и рассмотрение дополнительных мер для ограничения выбросов загрязнителей и уменьшения их отрицательных последствий для окружающей среды Арктики.

Кроме того, страны, участвующие в Декларации 1991 года, приняли на себя ряд обязательств, связанных с осуществлением стратегических мер, направленных на создание системы арктического мониторинга и оценки, защиту морской окружающей среды в Арктике, предупреждение угроз возникновения чрезвычайных экологических ситуаций, а также на сохранение арктической флоры и фауны.

16 сентября 1993 года в городе Нууке, столице Гренландии, по итогам Второй конференции на уровне министров (участвовали представители России и Канады, а также иные государства) по защите окружающей среды Арктики была подписана Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике⁴. Документ посвящен стратегическому планированию деятельности по защите окружающей среды Арктики с учетом особенностей традиционного уклада жизни и интересов коренных народов Арктического региона. Принята Программа арктического мониторинга и оценки (ПАМО)⁵.

В сентябре 1996 года в городе Инувике (Канада) состоялась Третья конференция на уровне министров по защите окружающей среды Арктики, на которой была принята Инувикская декларация о защите окружающей среды и устойчивом развитии в Арктике⁶. В данной декларации защита окружающей среды Арктики была обозначена в качестве приоритетного направления сотрудничества арктических государств.

Четвертая конференция на уровне министров по Стратегии защиты окружающей среды Арктики состоялась в июне 1997 года в городе Альте (Норвегия). По ее итогам была подписана Альтская декларация о стратегии защиты окружающей среды Арктики⁷.

Представляется, что наиболее важным событием явилось проведение встречи министров и полномочных представителей в 1996 году в Оттаве (Канада), по итогам которой был подписан документ, учредивший особый механизм координации международного сотрудничества государств по проблемам Арктики, - Декларация об учреждении Арктического совета⁸. Кроме того, в декларации 1996 года был определен круг арктических государств - Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и США.

В целях реализации концептуальных положений, заложенных в декларации 1996 года, по результатам встреч, состоявшихся на уровне министров, был принят еще ряд деклараций, касающихся вопросов регулирования правового режима Арктики. В 1998 году была принята Икалуитская декларация, в 2000 году - Барроузская декларация, в 2002 году - Инарийская декларация, в 2004 году - Рейкьявикская декларация, в 2006 году - Салехардская декларация (первый международно-правовой акт, посвященный проблемам Арктики, принятый на территории России), в 2009 году - Декларация Тромсё, в 2011 году - Нуукская декларация, а в 2013 году - Кирунская декларация⁹.

Следует также обратить внимание на Конференцию по Северному Ледовитому океану (представителей пяти прибрежных к Северному Ледовитому океану государств - Канады, Дании, Норвегии, Российской Федерации и США), которая состоялась в 2008 году в городе Илулиссате (Гренландия). По ее итогам была принята Илулиссатская декларация¹⁰.

В то же время следует отметить, что, несмотря на значительное количество принятых на сегодняшний день деклараций, касающихся сотрудничества государств в Арктическом регионе, в большинстве этих документов, как правило, выражены лишь определенные намерения, которые не всегда можно отнести к категории правил поведения, подлежащих выполнению государствами, принявшими соответствующую декларацию, и тем более ни в одной из таких деклараций не содержится механизма, обеспечивающего выполнение соответствующих обязательств.

На протяжении всего периода существования правовых норм в Арктическом регионе только Советский Союз и Канада заявляли о распространении суверенитета на некоторые морские пространства, принадлежащие им согласно историческому принципу. В 1964 году Министерство иностранных дел СССР в своей ноте зарубежным дип-

представительствам отмечало, что проливы Лаптева и Санникова входят в состав Советского Союза на основе исторического принципа.

Канада, в свою очередь, заявляла о своих притязаниях на некоторые проливы Северо-Западного прохода (СЗП), моря Баффина и Северного Ледовитого океана. По мнению администрации Канады, они попадают под регламент режима внутренних морских вод. Канадская сторона ссылалась на то, что вышеназванные проливы не входят в водное пространство международного судоходства и транзит в этих водах должен осуществляться только с предварительного согласия Оттавы¹¹. Соединенные Штаты не согласились с этим утверждением.

Согласно международному праву, транзит через проливы международного судоходства может осуществляться любым государством без согласования прибрежных стран. Однако в 1988 году США и Канада подписали Соглашение о сотрудничестве в Арктике. В первом параграфе этого документа американская сторона все же соглашается с условием, что судоходство в морском пространстве, которое Оттава определила в качестве ее внутренних вод, может осуществляться только после согласования с властями Канады. Хотя в четвертом параграфе этого же соглашения стороны отмечают, что подписание документа не меняет позиций США и Канады в отношении правового статуса СЗП¹².

В настоящее время большинство российских специалистов в области международного права склоняются к тому, что в отношении арктической морской среды должны применяться в первую очередь положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года¹³.

Таким образом, в соответствии с этим документом, пространства Мирового океана состоят из внутренних морских вод, территориальных вод, прилегающей зоны, архипелажных вод, исключительной экономической зоны (ИЭЗ), континентального шельфа и морского дна.

Настоящая конвенция носит универсальный характер. Вместе с тем ст. 234 Конвенции «Покрытые льдом районы» предоставляет в виде исключения арктическим государствам «право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдом районах в пределах ИЭЗ». Поэтому определение северных морских пространств необходимо проводить в рамках правовой классификации морских пространств, указанной в данной конвенции. Прежде всего это связано с тем, что ни одна из северных стран официально не заявляла на конференциях

ООН по морскому праву о необходимости инициирования коллективного процесса создания международно-правовых актов, которые придали бы правовой статус морским пространствам региона.

Необходимо отметить, что законодательство арктических стран также максимально приближено к положениям конвенции. Так, анализируя законодательство России, можно сделать следующие выводы. В законах «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации»¹⁴, «О континентальном шельфе Российской Федерации»¹⁵ и «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»¹⁶ не упоминаются особые условия для арктической морской среды.

Рассматривая вопрос о безопасности в Арктическом регионе в контексте российско-канадского взаимодействия, обратимся к источникам военных ведомств двух стран. Так, в справочнике «Международное морское право», подготовленном для советских и российских военно-морских офицеров, отмечается, что правовой режим вод в регионе в пределах полярных секторов устанавливается нормами международного морского права и реализуется в рамках правовых особенностей, которые характерны только для этой части Мирового океана¹⁷.

Согласно географическому атласу Главного управления геодезии и картографии Министерства внутренних дел СССР, секторальная линия имела принципиально разную систему координат с линиями государственных границ¹⁸. Анализ этих источников позволяет сделать вывод о том, что Советский Союз, а теперь и Россия не рассматривали арктические воды за пределами действия суверенитета в качестве своей территории.

Кроме того, в Федеральном законе «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне», принятом в 1998 году, Российская Федерация указала, что передвижение морских судов по Северному морскому пути (СМП), установленном в качестве транспортной коммуникации России в Арктике, производится согласно федеральным законам, международным договорам, а также правилам транзита по СМП, которые были утверждены правительством РФ¹⁹.

17 января 2013 года Министерством транспорта РФ утверждены Правила плавания в акватории СМП²⁰, определившие, по существу, разрешительный порядок плавания в акватории СМП, предусматривающие целый ряд специальных ледовых требований для конструкции судов и экипажа как условие допуска российских и иностран-

ных судов к плаванию по СМП. Таким образом, российская сторона заявляет о своих притязаниях на воды СМП, считая их внутренними морскими водами. США с этим утверждением не согласились.

Важно отметить, что национальные интересы канадской стороны в Арктике далеки от интересов Соединенных Штатов и во многом совпадают с основами государственной политики России в этом регионе. Поскольку в зарубежной и отечественной историографии Канаду принято относить к одной из «арктических держав» («канадский сектор» северных территорий является вторым по величине после владений России)²¹, она намерена защищать акватории своего арктического архипелага, через который пролегают важные морские и транзитные пути из Атлантического океана в Тихий.

Кроме того, существенным препятствием к решению актуальных политико-правовых вопросов в Арктическом регионе является постоянное противодействие и оппонирование США остальным арктическим странам, в частности путем отказа от ратификации Конвенции ООН по границам континентального шельфа. Подобное поведение американской администрации можно объяснить тем, что площадь «американского сектора» не превышает 10% от арктического шельфа. Не менее важным фактором, воздействующим на урегулирование территориальных споров, являются публичные выступления властей КНР, Австралии и ряда других стран, в которых континентальный шельф Арктики объявляется общим достоянием человечества, открытым для всемирной эксплуатации²².

С начала 2000-х годов Оттава предприняла ряд решительных мер по обеспечению «канадского суверенитета» в Арктическом регионе. Данные меры направлены прежде всего на поддержание суверенитета Канады над Арктическим архипелагом и его территориальными водами. Так, Оттава усилила охрану государственной границы, расширила патрулирование в своих территориальных водах близ Ледовитого океана, используя при этом воздушный и морской виды транспорта. Кроме того, в правящих кругах Канады серьезно обсуждается вопрос о реализации крупномасштабного проекта по строительству глубоководного порта в Арктике. Кадровое обеспечение вышеназванных направлений планировалось осуществить за счет специального учебного центра, который также будет построен в регионе.

Отличительной чертой реализации нового этапа «арктической» политики Оттавы является создание стимулирующих мер по переселению людей в отдаленные районы Севера, а также вовлечение

его народов в региональную политику, в политические и торговые отношения страны. К примеру, в 2000-х годах МИД Канады неоднократно заявлял о реализации программы «Новая северная политика»²³, в соответствии с которой в канадских северных провинциях и территориях страны будет создан Университет Арктики, а также откроются международные рейсы через этот регион. На улучшение социально-экономического положения северян канадским Министерством иностранных дел было выделено 10 млн. долларов. Что примечательно, половина этой суммы была направлена на поддержку коренных народов Российского Севера²⁴.

Однако организация Оттавой подобных мероприятий некоторыми участниками Арктического совета, на наш взгляд, может восприниматься как защита национального суверенитета Канады на Севере, что неизбежно переведет напряженность в этом регионе в плоскость противостояния между заинтересованными сторонами.

В целях отстаивания суверенитета над арктическими водами Оттава опиралась прежде всего на положения международного законодательства о теории секторов, на принцип исторических вод, концепцию прямых исходных линий, в основе которых лежит прерогатива прибрежного государства Арктического региона определять свои границы в секторах, примыкающих к наивысшей точке географического Северного полюса.

При этом основанием этих секторов должно выступать их арктическое побережье, а боковыми границами - меридианы, проходящие через экстремальные точки северного побережья того или иного государства²⁵.

Необходимо отметить, что отстаивание российских и канадских северных территорий оказало значительное влияние на трансформацию международно-правовой доктрины, особенно в том, что касается правового режима Арктического региона (появление принципа секторов не является исключением).

В течение многих лет высшие политические круги Канады защищали позицию, согласно которой страна претендует на воды и территории «полярных секторов», пролегающих между линией, идущей на север вдоль ее восточной и западной границ²⁶.

В той или иной степени канадское правительство использовало теорию секторов до 1990-х годов. Между тем вскоре эта теория исчерпала кредит доверия у Оттавы в силу того, что появились новые канадские исследования в области международного права.

В период политического кризиса в России военный интерес к Арктике у Оттавы пропадает. Канадские вооруженные силы, базирующиеся на Севере, переводятся в южную часть страны или ликвидируются, сворачиваются военно-морские учения, сокращается финансирование программ по наращиванию военного присутствия в регионе²⁷.

Однако мы полагаем, что подобные действия противоречат основам канадской доктрины «Суверенитет против безопасности». Согласно ей, угроза безопасности исходила от СССР, а угроза суверенитету - от южного соседа, США. В будущем взаимодействие с американской стороной (в целях защиты своих северных территорий) для Канады грозило потерей части суверенитета над Арктикой в пользу Соединенных Штатов или, наоборот, в пользу СССР.

С одной стороны, сотрудничество в Арктике с новой Россией снизило интерес Канады в аспекте направленности политического курса на США. Это только подтверждало тезис об ограничении канадского присутствия на Севере. Отметим, что такая политика анти-милитаризма продлилась до начала 2000-х годов.

В 2000 году Министерство обороны Канады подготовило документ, в котором характеризовалось состояние канадских военных частей в Арктическом регионе. Параллельно с деятельностью милитаристского ведомства в Канаде создается межведомственная Рабочая группа по безопасности в Арктике (РГБА) (The Arctic Security Interdepartmental Working Group (ASIWG)), призванная обеспечить условия для успешного взаимодействия федеральных и региональных властей в целях реализации нового курса по повышению боеготовности вооруженных сил на Севере.

С появлением этого документа термин «безопасность» в Арктическом регионе претерпевает некоторые изменения. Так, согласно тексту документа, на Севере возрастает значение экологической и экономической безопасности. Начало XXI столетия наряду с проблемами международного терроризма, транснациональной преступности и расширения военного присутствия северных стран в регионе ознаменовано глобальными изменениями климата на планете, что приводит к увеличению транспортных перевозок. По замыслу авторов документа, вышеперечисленные факторы являются прямой угрозой безопасности государства. С ними придется столкнуться и канадским вооруженным формированиям в Арктическом регионе²⁸.

Помимо военного ведомства по обеспечению безопасности и суверенитета Канады на Севере были вовлечены и другие государственные учреждения, в числе которых находились Служба береговой охраны, Таможенная служба, Канадская служба разведки и безопасности, Министерство по делам индейцев и развития Севера и Министерство иностранных дел.

Кроме того, в докладе Министерства национальной обороны Канады особое внимание уделено современному состоянию вооруженных сил государства. Так, авторы документа отмечали, что в последнее время вследствие уменьшения активности канадского военного присутствия в Арктическом регионе возможности государства гарантировать суверенитет северных территорий и осуществлять их патрулирование заметно ограничились²⁹.

В этой связи представители военного ведомства Канады предлагали легитимировать расширенное присутствие национальных вооруженных сил в штаб-квартире в Йеллоунайфе. Расширенное присутствие канадской армии в регионе включало в себя следующие условия: многократное увеличение резидентуры, открытие доступа штаб-квартиры ко всем базам данных Министерства национальной обороны в пределах ее компетентности и зоны ответственности, в том числе и обеспечение ее информацией со спутников. Речь также идет о техническом переоснащении канадских рейнджеров и расширении зоны их патрулирования за счет поддержки военно-воздушных сил и применения ими беспилотных летательных аппаратов; проведении крупномасштабных учений по оперативному развертыванию командования сухопутных войск в Арктике; размещении высокочастотных наземных радаров, надводных и подводных акустических систем³⁰.

Масштабная реформа вооруженных сил Канады на Севере прежде всего была обусловлена последствиями глобального потепления на планете и ростом спроса на нефтепродукты. В связи с резким изменением климата в регионе особую значимость приобретает вопрос о международно-правовом статусе СЗП. Активное таяние арктических льдов уже в ближайшем будущем может создать условия, при которых этот морской транспортный коридор станет доступным для судов стандартного водоизмещения³¹.

Необходимо отметить, что новые методы отстаивания национальных интересов в Арктике, избранные канадской администрацией, реализуются в соответствии с международными соглашениями и в рамках региональных интеграционных объединений. Так,

ранее Оттава активно выступала за создание Арктического совета, который в настоящее время является основной международной организацией в Арктическом регионе. Однако на этапе создания совета Соединенные Штаты призвали его представителей дистанцироваться от решения вопросов безопасности в Арктике, чтобы противостоять позициям канадской стороны, которая закрепила статус внутренних вод Северо-Западного прохода* в Законе об океанах (Canada Oceans Act)³².

Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, Канада получила возможность расширить свою юрисдикцию над морским пространством до 12 миль, прилегающей зоной - до 24 миль, исключительной экономической зоной (ИЭЗ) - до 200 миль (в том числе 200-мильная зона континентального шельфа - от прямых исходных линий, находящихся вокруг Арктического архипелага).

При этом согласно ст. 33 Конвенции ООН по морскому праву - если на внутренние воды полностью распространяется суверенитет прибрежного государства, то в прилегающей к территориальному морю этого государства зоне шириной до 24 миль государство вправе осуществлять лишь таможенную, фискальную, иммиграционную и санитарную юрисдикцию.

Согласно национальному законодательству³³, контроль в прилегающей зоне осуществляется прибрежным государством. ИЭС же, напротив, является районом, который находится за пределами территориальных вод и регламентируется особым правовым режимом.

В 2003 году Оттава ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, но с определенными оговорками к документу. Так, Канада оставила за собой право не считать обязательными решения, которые были приняты в отношении территориальных противоречий между сторонами и относились к трактовке и применению статей конвенции 15, 74 и 83. Там канадская сторона воспользовалась возможностями самой конвенции. В соответствии с положениями ст. 298, государство, подписавшее или ратифицировавшее конвенцию, вправе в уведомительном характере заявить, что оно не принимает то или иное положение документа по вопросам

*В соответствии с определением Канадской гидрографической службы, СЗП пролегает вдоль Девисова пролива и моря Баффина до Берингова пролива. В последнее время канадские эксперты, говоря о местонахождении СЗП, ограничивают его площадь территориальными водами Канадского Арктического архипелага.

военной деятельности государства, делимитации морских границ, ИЭЗ и исторических заливов³⁴.

Что касается военной составляющей соглашения, то к ней относятся и военные маневры государственных судов и летательных аппаратов, осуществляющих некоммерческую деятельность, и разногласия по вопросам соблюдения законов в отношении суверенных прав или юрисдикций, которые выходят за рамки компетенции суда или арбитража (на основании пунктов 2 и 3 ст. 297).

Однако вышеназванные соглашения закрепляют статус прилегающих вод Арктического региона в качестве внутренних (в соответствии с национальным законодательством). Принципиальные противоречия возникают между США, ЕС и Данией, с одной стороны, и Россией и Канадой - с другой, в отношении установления «прямых базовых линий»³⁵. Так, зона контроля Оттавы в прилегающих водах Арктического архипелага существенно расширяется. В данном случае американская сторона апеллирует к статьям 7.1³⁶ и 7.3³⁷ международного документа, указывая партнерам, что они ими не соблюдаются. Вследствие этого США считают СЗП международным проливом, не признавая суверенитет Канады над ним.

Стоит заметить, что ранее спор о принадлежности СЗП не входил в общую канву противоречий северных стран, касающихся международно-правового законодательства, так как полярные льды прохода не позволяли двигаться по нему судам стандартного водоизмещения. Канадская сторона до сих пор утверждает, что арктические воды прохода являются ее историческими водами, а, следовательно, на них могут быть распространены канадская юрисдикция и контроль. Данное утверждение оспаривает не только американская сторона, но и практически все международное сообщество³⁸.

Однако это не мешает Оттаве проводить активную военно-политическую деятельность в регионе. Так, летом 2002 года в Восточной Арктике прошли военные учения «Нарвал-1» (Narval 1) с участием канадских сухопутных и военно-воздушных подразделений. В 2004 году проводились более масштабные учения военного ведомства Канады «Нарвал-2» близ острова Баффинова Земля, а затем и «Нарвал-3» в 2007 году. В вышеназванных военных учениях приняли участие фрегат ВМФ Канады «Montreal», сухопутные войска, ВВС и оперативная группа канадских рейнджеров.

Важно подчеркнуть, что особую роль в наращивании военного потенциала Канады в Арктическом регионе сыграло вступление в

действие в 1994 году Конвенции ООН по морскому праву, что заставило северные державы активизировать деятельность в отстаивании суверенитета над спорными территориями³⁹.

В этой связи в 2005 году канадский министр национальной обороны У.Грэм посетил Россию. Со своим российским коллегой С.Ивановым он обсудил перспективы взаимодействия сторон в регионе. На переговорах У.Грэм отметил, что таяния льдов на Севере значительно способствуют сближению позиций двух стран в отношении дальнейшего сотрудничества в Арктике⁴⁰.

Особого внимания в военно-политической стратегии Канады в Арктическом регионе заслуживает документ под названием «Белая книга по внешней политике», опубликованный в апреле 2005 года. В этой книге традиционно определяется внешнеполитический курс страны⁴¹. Она состоит из основного (обобщающего) раздела в 30 страниц и четырех глав: «Дипломатия», «Оборона», «Развитие» и «Торговля».

В данном случае наибольший интерес представляет раздел, посвященный развитию вооруженных сил Канады и проблеме обеспечения безопасности и суверенитета канадской части Арктики⁴². Так, документ предписывал ВМС Канады ужесточить контроль над арктическими территориями, на которые распространяется морская юрисдикция страны, а также расширить свое присутствие в отдаленных районах канадской части Арктики⁴³.

Однако ведущие канадские эксперты в области военно-политических проблем и международного права (М.Байерс, Р.Хьюберт, Ф.Гриффитс) не были согласны с позицией государства, которое активно выступало за сохранение суверенитета и осуществление контроля над арктическими водами. По их мнению, сотрудничество на этом направлении должно быть построено на взаимодействии с Соединенными Штатами.

В 2007 году Канада четырежды провела военные маневры в Арктическом регионе с участием всех подразделений вооруженных сил. Так, подразделение канадских рейнджеров патрулировало не только сушу, но и прибрежные зоны. Кроме того, вскоре канадская администрация в целях защиты национальных интересов в регионе приняла решение о патрулировании реки Маккензи и проведении службой береговой охраны Канады военных учений в море Бофорта. Впоследствии меры по осуществлению контроля над районами Крайнего Севера были закреплены в Стратегии обороны Канады⁴⁴, согласно которой в регионе должны присутствовать локальные во-

оруженные группы, способные к оперативному передвижению на удаленные участки и ведению там боевых действий в течение длительного времени.

В течение 2012-2014 годов канадская сторона существенно увеличила количество регулярно патрулирующих этот регион отрядов до 5-7 тыс. человеческих единиц и провела модернизацию действующей военной инфраструктуры. Особое внимание было уделено развитию так называемой патрульной авиации и наращиванию морской мощи в данном районе.

По некоторым сведениям, в последнее время канадское правительство направляет значительные средства (по сравнению с 1990-ми гг.) из бюджета страны на покупку у Соединенных Штатов истребителей типа F-35⁴⁵. В этой связи ряд приарктических государств выражают озабоченность тем, с какой целью происходит столь стремительная милитаризация в области военной авиации в Канаде, притом что в стандартный функционал этих истребителей, как правило, входят прикрытие ими наземных операций (в том числе за счет бомбометания) и ведение воздушного боя.

Кроме того, согласно Закону о канадской навигации, любое иностранное судно, проходящее транзитом по 200-мильной прибрежной зоне Канады, обязано предупредить об этом канадскую сторону. По замыслу авторов этого документа, маршрут рейса судна регистрируется в системе Службы береговой охраны «НОРДРЕГ» («NORDREG»), которая отвечает за контроль над водами в канадской части региона⁴⁶.

Что касается России, то защита суверенитета российского сектора Арктики, как следует из официальных документов и заявлений, также является одним из основных векторов внешней политики государства. В 2001 году Россия, чтобы защитить свои интересы в регионе, подала в Комиссию ООН заявку на расширение своего континентального шельфа. Однако заявка не была утверждена ввиду слабой аргументации. В 2007 году российская сторона направила в арктические воды научную экспедицию для исследования дна океана Северного полюса и подтверждения аргумента, указанного в заявке в ООН, согласно которому структура подводных хребтов Ломоносова и Менделеева соответствует структуре Сибирской платформы и является ее частью.

На протяжении многих лет Россия со своей стороны всячески дает понять международному сообществу, что государство имеет стратегические интересы в Арктике. Кроме того, Президент РФ

В.В.Путин ранее отмечал, что геополитические интересы страны он связывает с Арктическим регионом. Именно в нем обеспечивается безопасность и обороноспособность России⁴⁷.

Вопросы, посвященные защите национальных интересов на Севере, также поднимались и в ходе заседаний Совета безопасности (СБ) Российской Федерации. В 2008 году, выступая на одном из этих заседаний, тогдашний глава государства Д.А.Медведев заявил, что Россия обязана принять все необходимые меры для защиты национальных интересов страны в Арктике⁴⁸. В том же году СБ России принял важный документ «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»⁴⁹.

Арктическая стратегия до 2020 года может быть поделена на три этапа⁵⁰:

1. Первый этап (2008-2010 гг.) представлял собой объективное обоснование претензий РФ на арктическую территорию с помощью собранных научных данных. Были приложены усилия РФ по расширению возможностей международного сотрудничества в регионе. Начата реализация инициатив по созданию портовой инфраструктуры, высокотехнологичных промышленных кластеров и особых экономических зон в северных регионах России.

Это время было достаточно успешным. России удалось провести множество научных исследований, разработать программы по строительству северных арктических портов, а также программы по привлечению инвестиций в арктические районы страны. Кроме того, Россия была инициатором подписания арктическими государствами 29 мая 2008 года Илулиссатской декларации. Согласно этому документу, все арктические страны подтверждают, что арктическая территория является регионом, на который распространяется суверенитет и исключительное право только пяти стран. Таким образом, вышеуказанным странам удалось изолировать регион от других заинтересованных субъектов международных отношений.

2. Второй этап (2011-2015 гг.) является активной фазой усилий РФ для международно-правового признания арктических границ и увеличения конкурентоспособности в рамках добычи и транспортировки арктических природных ресурсов. В этом контексте крайне важное значение приобретает развитие транспортной и коммуникационной инфраструктур для осуществления судоходства по СМП.

3. Третий этап (2016-2020 гг.) предусматривает преобразование территории Крайнего Севера в ведущую ресурсную базу России.

Россия намерена использовать все имеющиеся в ее распоряжении мощности, чтобы реализовать свою стратегию, базирующуюся на «Основах», и защитить свои национальные интересы в Арктическом регионе. Третий этап можно также разделить на несколько уровней.

Во-первых, это укрепление научных доказательств для обоснования своих претензий на арктический шельф. Во-вторых, Россия крайне заинтересована в том, чтобы изолировать Арктический регион от неарктических государств. Успешными примерами действий в этом направлении могут послужить подписание Илулиссатской декларации, а также блокирование заявки Европейского союза на вступление в Арктический совет. В-третьих, это углубление двустороннего сотрудничества с арктическими государствами с целью проведения совместной политики, которая может противоречить интересам других арктических акторов. В-четвертых, Москва стремится значительно расширить свои возможности на Крайнем Севере с помощью проведения оперативных работ.

Россия уже добилась значительных успехов в сфере арктического мореплавания; РФ владеет не только самым большим парком атомных ледоколов полярного класса, в том числе самым крупным судном в мире этого класса «50 лет Победы», но и самым большим парком коммерческих и научных полярных судов. Таким образом, у России есть стратегически важное преимущество, так как ее полярный флот значительно превосходит аналогичные у других арктических государств не только в производительности, но и размерах. Наконец, Москва хочет гарантировать неприкосновенность своих национальных интересов в Арктическом регионе за счет увеличения военного и охранного присутствия в нем на институциональном уровне⁵¹.

Кроме того, согласно «Основам», освоению и обеспечению безопасности российского сектора Арктики будет способствовать решение следующих задач: модернизация транспортной инфраструктуры (прежде всего авиасообщений, речных и морских портов и флота) и использование СМП в качестве основной транспортной и транзитной системы региона. Учитывая тот факт, что Арктический бассейн в значительной мере превышает площадь шельфов с островами материкового происхождения, на его пространство распространяется действие Морской доктрины Российской Федерации⁵².

Защита национальных интересов России в морском пространстве региона составляет содержание национальной морской политики. Она определяется важностью обеспечения свободного выхода рос-

сийского флота в море, геополитическим расположением континентального шельфа России, острой необходимостью Северного флота действовать в целях обороны государства с морских и океанских направлений. Особая роль там отводится флоту в Баренцевом, Белом и других арктических морях, на СМП и в Северной Атлантике.

В соответствии с Морской доктриной России в условиях конкуренции с другими странами, вопросы, связанные с региональной безопасностью, приобретают особую актуальность. Так, в качестве основных задач в Арктике доктрина относит следующие: создание судов ледового класса; учет оборонных интересов страны при разведке и эксплуатации полезных ископаемых в регионе; содействие соответствующим государственным ведомствам в базировании и эксплуатации компонентов морского потенциала, обеспечивающих защиту суверенитета и суверенных прав России на Севере; контроль над военно-морской деятельностью других стран в согласованных зонах в рамках двусторонних и многосторонних договоров; соблюдение интересов России в установлении госграницы, водного пространства и дна морей с арктическими странами.

В конце 2013 года в ходе селекторного совещания Министерства обороны РФ, посвященного реализации поручений Президента В.В.Путина, озвученных в послании Федеральному Собранию, С.К.Шойгу поручил Генштабу разработать проект документа, который создаст соответствующие условия по развертыванию военных формирований Российской армии в регионе.

В этой связи необходимо отметить, что Российская Федерация имеет значительное количество вооруженных сил в регионе для отражения любых военных угроз. Вместе с тем ряд отечественных военных экспертов указывают на недопустимость сравнения военного потенциала России с силами других стран, присутствующими в Арктическом регионе. Его необходимо рассматривать в контексте стратегического баланса с Соединенными Штатами на основе договора СНВ-3. При этом возможности Северного флота ВМФ России (пункты базирования штабов находятся в Северодвинске, Североморске, Гремихе, Гаджиеве, Видяеве, Заозерске, Полярном и Оленьей Губе) ограничены ввиду активного вывода военных кораблей из боевого состава.

Количественный показатель военных судов российского военно-морского флота стремительно сокращается. За последние два десятилетия корабельный состав флота уменьшился более чем в семь

раз, военные учения в море были сокращены в шесть раз, а масштаб их проведения - в пять раз.

Таким образом, как следует из официальных документов и заявлений России и Канады, политический истеблишмент двух стран связывает защиту суверенитета и интересов на Севере с обеспечением национальной безопасности государства. Несмотря на определенные успехи арктических стран в обеспечении международной и региональной безопасности, в регионе имеются неразрешенные противоречия.

Регулярные военные учения России и Канады, а также других арктических стран в регионе однозначно создают в нем напряженность. В данном случае количество вооруженных сил, базирующихся на Севере, не показательно, так как в условиях боевых действий стороны могут предпринять необходимые усилия для переброски дополнительных средств, в том числе и военно-воздушных. В случае появления вооруженных конфликтов между приарктическими странами их урегулирование должно происходить в политико-правовом и дипломатическом ключе.

В официальных документах, касающихся сферы безопасности этих стран, до сих пор прослеживаются формулировки, присущие эпохе холодной войны. Зачастую деятельность северных стран направлена на расширение военного присутствия во все более отдаленные районы региона, что вызывает всеобщее недоверие и активное стремление государств по поиску новых путей наращивания военного потенциала.

Кроме того, до сих пор остаются нерешенными вопросы правового статуса морского пространства, шельфов и некоторых островов региона. Особое внимание России и Канады в настоящее время приковано к разведке углеводородных месторождений, ситуация вокруг которых также пронизана духом соперничества. Однако основной задачей, учитывающей интересы России и НАТО, подключившейся к активному патрулированию Арктики, все же является урегулирование разногласий вокруг раздела морских пространств региона, а также содействие процессам придания Конвенции ООН по морскому праву универсального характера, прежде всего за счет ратифицирования ее Соединенными Штатами.

¹Арктика: зона мира и сотрудничества / отв. ред. А.В.Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 27.

- ²Россия в глобальном мире: 2000-2011: Хрестоматия в 6 т. / Под общ. ред. И.С.Иванова. Т.1. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 470; *Barber T. Europe's Arctic Challenge // Financial Times. 2008. 9 Oct.*
- ³URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/member-states/finland>
- ⁴Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике (Нуук, 16 сентября 1993 г.) // СПС КонсультантПлюс.
- ⁵Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 т. Т. 3 / Под общ. ред. И.С.Иванова. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 163.
- ⁶Инувикская декларация о защите окружающей среды и устойчивом развитии в Арктике 1996 г. // URL: http://library.arcticportal.org/1272/1/The_Inuvik_Declaration.pdf
- ⁷*Иванов Д.В., Гликман О.В. Международное право: основные понятия. Схемы, таблицы, документы: Учеб. пособие. М.: Би, 2010. С. 92.*
- ⁸Декларация об учреждении Арктического совета (Оттава, 19 сентября 1996 г.) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 721-723.
- ⁹*Авхадеев В.Р. Роль деклараций о сотрудничестве государств в Арктике и международное право // Журнал российского права. 2014. №10. С. 141.*
- ¹⁰*Иванов Д.В., Гликман О.В. Указ. соч. С. 93.*
- ¹¹*Logan R.M. Canada, the United States and the Third Law of the sea conference. Canadian-American Committee. 1975. P. 94-95.*
- ¹²*Proelss A. The Legal Regime of the Arctic Oceans // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht: Heidelberg Journal of International Law. 2008. Band 68, №3. P. 655-656.*
- ¹³*Колодкин А.Л. Арктика // Международное право / отв. ред.: В.И.Кузнецов, Б.Р.Тузмухамедов. М., 2007. С. 609-612; Ковалев А. А. Современное международное морское право и практика его применения. М.: Науч. книга, 2003. С. 217; Волосов М.Е. Международно-правовой статус и режим Арктики // Международное право. 5-е изд. М., 2009. С. 571-582; Малеев Ю.Н. Правовой режим Арктики // Международное право: учебник. М., 2000. С. 123-134; Шинкарецкая Г.Г. Россия, Арктика, континентальный шельф // Московский журнал международного права. 2009. №1. С. 122.*
- ¹⁴Федеральный закон от 31 июля 1997 г. №155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне» // Российская газета. 1998. 6 августа. №148/149.
- ¹⁵Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. №187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 7 декабря. №237.
- ¹⁶Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. №191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 24 декабря. №244.
- ¹⁷*Глазунов Г.А. Арктика и Антарктика // Международное морское право: справочник / под ред. Г.С.Горшкова. М., 1985. С. 232.*
- ¹⁸Географический атлас: [карты] / Гл. упр. геодезии и картографии МВД СССР. М., 1980. С. 100-102.

- ¹⁹Федеральный закон от 31 июля 1997 г. №155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне» // Российская газета. 1998. 6 августа. №148/149.
- ²⁰Приказ Минтранса России от 17 января 2013 г. №7 «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути» // Российская газета. 2013. 19 апреля. №86.
- ²¹Актуальные проблемы российско-канадских отношений. М.: Наука, 1999. С. 66.
- ²²Проблемы канадоведения в российских и зарубежных исследованиях: Сб. ст. / Ин-т США и Канады РАН. СПб.: СПбГУЭФ, 2010. Вып. 4. С. 7.
- ²³The Northern Dimension of Canada's Foreign Policy. Ottawa. DFAIT, 2000. 17 p.
- ²⁴Foreign Affairs Unveils Plan to Revitalize North // Southam News. 2000. June 14.
- ²⁵Барсегов Ю.Г. Статус Арктики и права России // Арктика: интересы России и международные условия их реализации. М., 2002. С. 24.
- ²⁶Killaby G. Great Game in a Cold Climate: Canada's Arctic Sovereignty in Question // Canadian Military Journal. 2005/2006. Winter. P. 34.
- ²⁷В числе закрытых программ оказались такие масштабные проекты, как строительство всепогодного ледокола «Polar» и приобретение десяти атомных подводных лодок для патрулирования арктических вод. См.: Володин Д.А. Канада: проблемы суверенитета в Арктике // США - Канада: экономика, политика, культура. 2006. №12. С. 50.
- ²⁸Department of National Defence (DND), Arctic Capabilities Study, Ottawa: Director General Strategic Plans, 2000. Ottawa, 2000. P. 2.
- ²⁹Ibidem. P. 11.
- ³⁰Володин Д.А. Указ. соч. С. 51.
- ³¹По информации Канадской ледовой службы, с 1970 по 2004 г. общая площадь льдов в западной части Канадского Арктического архипелага уменьшилась более чем на 35% // The Washington Times. 12.06.2005.
- ³²Согласно этому документу, данные воды управляются правительством канадской Территории Нунавут. Canada Oceans Act Published by the Minister of Justice. S.C. 1996. 31 p. // URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/O-2.4/page-1.html>
- ³³Конвенция ООН по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. №1. Ст. 33.
- ³⁴Pharand D. The Arctic Waters and the Northwest passage: A Final Revisit // Ocean Development and International Law. 2007. P. 7.
- ³⁵Конвенция ООН по морскому праву... Ст. 7.
- ³⁶Речь идет о районах с наличием рельефной береговой линии или граничащих с цепью островов. Поэтому для проведения исходной линии (именно от нее делается замер ширины территориальных вод), как правило, применяется метод прямых исходных линий, соединяющих необходимые точки.
- ³⁷Согласно документу, прямые исходные линии проводятся точно вдоль береговой линии, отклонения не допустимы. Морское пространство, пролегающее с внутренней стороны

исходных линий, должно граничить с береговой территорией того или иного государства. В ином случае режим внутренних вод на них распространяться не будет. Более подробно см.: *Вылегжанин А.Н.* К толкованию международно-правовых постановлений об исходных линиях // Московский журнал международного права. 2011. №2. С. 3-22.

³⁸*Володин Д.А.* Указ. соч. С. 52.

³⁹*Killaby G.* Op. cit. P. 32.

⁴⁰The Globe and Mail. 02.09.2005.

⁴¹Canada's International Policy Statement, Government of Canada, Tabled in Parliament. 19.04.2005.

⁴²Canada's International Policy Statement. A Role of Pride and Influence in the World / Department of Foreign Affairs and International Trade (DFAIT). Ottawa, 2005. Vol. 3. P. 17.

⁴³*Ibidem.* P. 19-20.

⁴⁴Canada First Defence Strategy. May 2008 // URL: http://www.forces.gc.ca/site/focus/first-premier/June18_0910_CFDS_english_low-res.pdf

⁴⁵*Blunden M.* The New Problem of Arctic Stability // *Survival*. 2009. Vol. 51. №5. P. 127.

⁴⁶Проблемы канадоведения в российских... С. 26.

⁴⁷*Карнова А.* Арктический порядок. 5 июля 2010 г. // URL: <http://www.interfax-russia.ru/print.asp?id=157015&type=view>

⁴⁸Выступление на заседании Совета безопасности «О защите национальных интересов России в Арктике». 17 сентября 2008 г. Москва. Кремль // <http://www.president.kremlin.ru/transcripts/1433>

⁴⁹Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18 сентября 2008 г. № Пр-1969) // URL: www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html

⁵⁰*Kefferpütz R.* On thin ice? (Mis)interpreting Russian policy in the High North / Centre for European Policy Studies // Policy Brief. 2010. №205. P. 7.

⁵¹*Данюк Н.С., Рамазанов М.Р.* Арктика в системе координат энергетической политики РФ и КНР как основа устойчивого развития российско-китайских отношений // *Международное публичное и частное право*. 2014. №2. С. 18.

⁵²Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. Президентом РФ 27 июля 2001 г.) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=99415>

Ключевые слова: Арктика, декларации о защите арктической среды, Северный Ледовитый океан, Северный морской путь, Арктический совет, канадская Рабочая группа по безопасности в Арктике.

Евгения ПЯДЫШЕВА

Ответственный секретарь
журнала «Международная жизнь»
pyadyшева@gmail.com

ОРФЕЙ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕЛЕРАДИОЦЕНТР

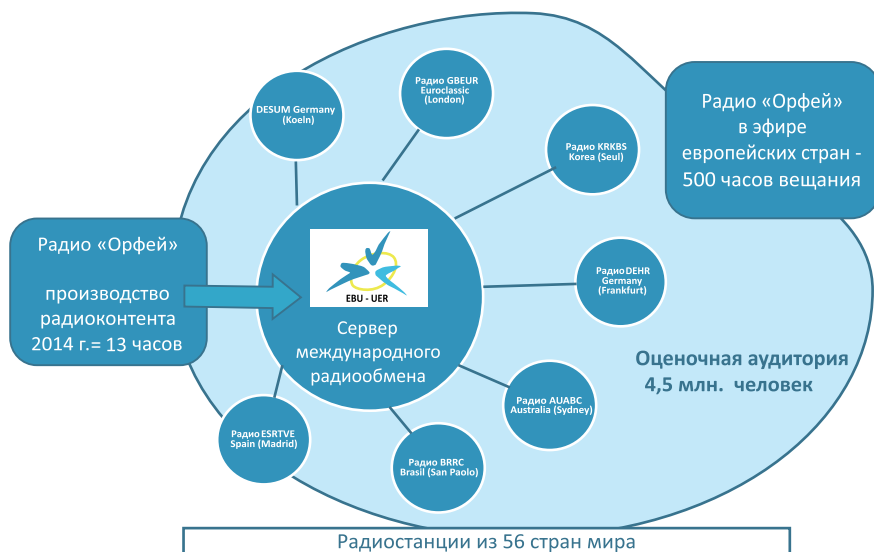
Зарубежная миссия радио «Орфей»

Русскому музыкальному искусству аплодирует мир. На главных сценах Милана, Вены, Лондона, Нью-Йорка в исполнении русских певцов звучат русские оперы. Например, нельзя забыть сезон 2013-2014 года в Метрополитен-опера, который открывался «Евгением Онегиным» с Анной Нетребко и Оксаной Волковой. За дирижерским пультом - маэстро Валерий Гергиев. Заставил спорить и восхищаться и «Князь Игорь» с замечательным Ильдаром Абдразаковым в главной роли. Скажу, что овации исполнителям превзошли все возможные для западной публики представления.

Сезон этого года, может быть, не так насыщен русской музыкой, но при этом, например, в Мете наши голоса звучат и в «Дон Карлосе», и в «Лючии ди Ламмермуре».

Классическое музыкальное искусство в целом и русское в частности, бесспорно, необычайно востребовано. Оно, к счастью, перестало быть доступным лишь элите. Аншлаги, загодя раскупленные билеты в театры и концертные залы никого не удивляют.

Проект международных радиообменов

Но как унести с собой чарующие, божественные звуки, которые так восхищают? В наше время при обыденности цифровых записей на любом носителе все более востребованными становятся и радиотрансляции на станциях классической музыки.

У нас в стране уже много лет работает уникальная музыкальная радиостанция «Орфей». Поражает ее профессионально и со вкусом подобранный репертуар. К тому же большинство передач являются незаурядными, эксклюзивными произведениями музыкального классического искусства.

«Орфей» слушают не только на территории России, но и в других странах мира. И стало это возможным благодаря ее членству в Европейском вещательном союзе (European Broadcasting Union - EBU). EBU - это крупнейшее в мире профессиональное некоммерческое объединение, в которое входят более 70 национальных государственных и общественных телерадиовещателей из 56 стран мира со штаб-квартирой в Женеве. Следует обратить внимание на то, что речь идет не только о европейских радиоконпаниях, но и о североафриканских и ближневосточных. Члены EBU создали и пополняют общий банк программами, которые могут транслировать их радиостанции. Технически этот процесс довольно простой. К примеру, радио «Орфей» выкладывает на специально защищенный сервер «Еврорадио» подготовленные им программы с участием россий-

Академический Большой хор «Мастера хорового пения»

ских солистов и музыкальных коллективов, а другие радиостанции берут для трансляции понравившиеся им передачи.

Число заявок зарубежных радиостанций на продукцию «Орфея» растет постоянно. Собственно, в цифрах это выглядит следующим образом.

В 2014 году было подготовлено 43 программы. Поступила 91 заявка из 49 стран. А в общей сложности это вылилось в 203 часа вещания на различных радиостанциях мира.

На сегодняшний день 70 программ выложены в общий банк, из них 39 - новых; уже поступило 212 заявок из 49 стран. А общий хронометраж вещания - 287 часов 5 минут.

Особо следует отметить пасхальную программу, которую слушали в 49 странах (общий хронометраж 36 часов 45 минут), и ночную программу «Notturmo» (12 стран, общий хронометраж 36 часов).

Благодаря «Орфею» русскую музыку и вокал во всем мире слушают более 4 млн. 100 тыс. человек.

Значительная часть этих программ была создана при участии творческих коллективов Российского государственного музыкально-го телерадиоцентра, прежде всего Академического Большого хора «Мастера хорового пения» под управлением народного артиста Рос-

сии, профессора Льва Конторовича. Программы хоровой музыки русских композиторов, русской духовной музыки вызвали большой интерес зарубежной радиоаудитории.

Среди представленных программ особое место занимает запись исполнения оперы А.Аренского «Рафаэль». Следует особо упомянуть о проекте «Возрождаем наследие русских композиторов», цель которого восстановление, сохранение и популяризация забытых или малоизвестных сочинений русских композиторов, а также реставрация книжных памятников.

Именно эта опера в исполнении симфонического оркестра радио «Орфей» (дирижер Сергей Кондрашев), Академического Большого хора «Мастера хорового пения» и солистов московских оперных театров стала первым опытом.

Востребованы и записи концертов Государственной академической симфонической капеллы России. Концерты цикла «Туманный Альбион» под управлением народного артиста СССР Геннадия Рождественского неоднократно транслировались в Швеции, Великобритании, Австрии, Испании, Хорватии, Эстонии, Республике Корея. Оперу Н.А.Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством» под управлением художественного руководителя капеллы народного артиста

Симфонический оркестр радио «Орфей»

России Валерия Полянского восемь раз транслировали в США, Норвегии, Швеции, Великобритании, Румынии, Сербии, Чехии. Коллектив Московской государственной академической филармонии «Брамс-трио» прозвучал в эфире не только Европы, но и Австралии.

Важно, что большая аудитория слушает не только именитые коллективы и выдающихся мастеров, но и записи концертов московских музыкантов нового поколения - романсы М.И.Глинки, камерные вокальные произведения М.П.Мусоргского и Г.В.Свиридова в исполнении солистов Московского театра Новая опера им. Е.В.Колобова и другие.

Настоящим торжеством российской культуры явился Рождественский проект «Еврорадио». 20 декабря прошлого года трансляция из штаб-квартиры Европейского вещательного союза шла одновременно на 49 стран, а открывала эту трансляцию 45-минутная программа радио «Орфей» - концерт «Мастеров хорового пения».

«Продвижение российской музыкальной культуры, коллективов и исполнителей, а также крупнейших музыкальных событий России в радиоэфире зарубежных стран является наиболее динамично развивающимся направлением деятельности радио «Орфей». Это направление отвечает задачам совершенствования и координации информационной политики государства. Контент радиостанции является уникальным инструментом для дальнейшего формирования положительного образа России, поскольку обладает весомым преимуществом в виде отсутствия языкового барьера», - отмечает генеральный директор Российского государственного музыкального телерадиоцентра Ирина Герасимова.

С этими словами трудно не согласиться. Но можно еще добавить, что благодаря радио «Орфей» миллионы жителей нашей планеты имеют возможность слушать звуки прекрасной музыки и уже от этого становиться немного добрее и счастливее.

Ключевые слова: Радио «Орфей», Российский государственный музыкальный телерадиоцентр, Европейский вещательный союз.

ГлавУпДК при МИД России

Профессиональный подход к решению транспортных задач от ГлавУпДК при МИД России

Автомобиль является неотъемлемой частью жизни в таком современном мегаполисе, как Москва, несмотря на столичные пробки и достаточно разветвленную сеть метрополитена.

Для оказания помощи дипломатам и представителям иностранных фирм в решении вопросов, связанных с хранением и обслуживанием парка автомобилей, был создан филиал ГлавУпДК - «СпецАвтоцентр».

«СпецАвтоцентр» находится в центре Москвы, на улице Киевская, дом 8, и предлагает комплекс услуг по обслуживанию корпоративных автопарков (стоянка автомобилей, ремонт и техническое обслуживание, мойка, проведение технического осмотра).

В специализированном многоуровневом охраняемом и отапливаемом паркинге, расположенном на территории «Спецавтоцентра», предлагаются в долгосрочную аренду машиноместа для служебного и личного автотранспорта. Паркинг оборудован электронной системой контроля доступа и видеонаблюдением.

На территории филиала «Спецавтоцентра» функционирует Станция технического обслуживания автомобилей (СТОА), которая представляет собой специализированный сервисный центр по обслуживанию автомобилей иностранного производства. Станция технического обслуживания автомобилей оснащена современным диагностическим, измерительным оборудованием и профессиональным инструментом, позволяющим проводить как слесарные, так и жестяно-малярные работы в соответствии с требованиями заводоизготовителей. В филиале «Спецавтоцентра» открыт Пункт технического осмотра автомобилей (ПТО). Услуги филиала сертифицированы по системам ГОСТ-Р и ISO 9001.

Услуги филиала пользуются популярностью у посольств и иностранных представительств, а также у корпоративных клиентов СТОА, среди которых - ведущие страховые компании, транспортные департаменты крупных государственных учреждений и коммерческих структур.

На правах рекламы

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ**, министр иностранных дел России**А.А.АВДЕЕВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ**,*доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ**,*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ**,*председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ**,*Вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***С.И.МАРЕЕВ**,*генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ**,*зам. министра
иностраннных дел России***А.Н.ПАНОВ**,*доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ**,*вице-президент
ТПП России***Е.М.ПРИМАКОВ**,*академик РАН***А.К.ПУШКОВ**,*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ**,*зам. министра
иностраннных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ**,*руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ**,*первый зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ**,*ректор МГИМО (У),
академик РАН, доктор
политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ**,*постоянный
представитель России
при ЕС***В.И.ЧУРКИН**,*постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК**,*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернета и мультимедиа-
диапроектов

Ю.А.Минаев
заместитель главного
редактора

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук

А.В.Рассадин,
политический
обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:
А.Д.Дубина**

**РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская**

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:**

И.Н.Знатнова

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:
В.А.Позднякова
М.С.Тюрина**

**ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4450. Цена свободная.

Дата выхода в свет 27.04.2015. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №345.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Суцвевская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2
www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ:
articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ
АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru